

ШАХМАТЫ

В

ISSN 0132—0947

4 '90

ЧЕМПИОНАТ СТРАНЫ СРЕДИ МОЛОДЫХ МАСТЕРОВ

Минск, 25 января — 12 февраля

«Победителю предоставлялась путевка в зональный турнир первенства мира, но, несмотря на это, многие мастера отказались от участия...

И все же чемпионат собрал интересный и сильный состав».

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90

мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии

мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция

международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования

гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив

С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом

В. И. МУРАХВЕРИ

1990 Апрель ● 1990
© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР»

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство

«Физкультура и спорт»

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ

И. Глек. Кризис жанра? 2
Ю. Джасмагамбетов. Крымские баталии 7

СЛОВО ТРЕНЕРУ

М. Кислов. Поразительный календарь 10

ПАРТИИ

Долматов — Спилмен (Гастингс, 1989/90).
Комментирует С. Долматов 12

ЛАБОРАТОРИЯ

М. Красенков. О дебютной интуиции 14

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Л. Шамкович: «Болеем за перестройку» 18

КОМПОЗИЦИЯ

Игра и форма (многоходовка-87) 21
Игра, игра и еще раз игра! 22
Новые книги. Фестивали 25

РЕКЛАМА! РЕКЛАМА! РЕКЛАМА! 29

ШКОЛА-90

Е. Свешников. Как изучать дебют? 30

АРХИВ

Ф. Маршалл. Моя шахматная карьера 36

ЮБИЛЕЙ

К 80-летию А. Константинопольского 40

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Ф. Глаузер. Шахматный король и пачечка сахара 42

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранных журналов 46

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A01—35; A05—40; A43—4; A80—9; A84—3; A87—46;
A88—8.

B14—12; B33—14; B89—48.

C02—30; C77—7; C80—17.

D06—37; D25—47; D39—6; D44—12; D47—5; D50—38;
D76—15; D85—19.

E25—4.

В феврале этого года в Житомире состоялся учредительный съезд Союза незрячих шахматистов СССР. Председателем Союза избран мастер П. Стрежнев. Основные цели Союза — привлечение к шахматам незрячих шахматистов, повышение класса их игры, их социально-психологическая реабилитация, организация и координация соревнований.

В июне в Кисловодске Союз предполагает провести первый Всесоюзный фестиваль незрячих шахматистов. К участию в фестивале допускаются шахматисты не ниже первого разряда.

«Большинство участников рассматривало турнир в качестве тренировочного — нет стимула!»

В. Гавриков («64» № 7, 1984)

«Чемпионат страны среди молодых мастеров из года в год становится все сильнее. Как это ни парадоксально, престиж чемпионата не растет, а падает... У победителей... пропадает спортивный стимул: пускать их стало попросту некуда».

Д. Воловик («Шахматы в СССР» № 5, 1989)

Автор этих строк три года подряд (1984—86) играл в молодежных чемпионатах страны, и каждый раз, равно как и в последующие годы, постоянно поднимался вопрос: за что бороться? В этом году, правда, победителю предоставлялась путевка в зональный турнир первенства мира, начинавшийся сразу же по окончании турнира в Минске. Несмотря на это, многие мастера, которые могли бы выступить в этом соревновании, отказались от участия. Из «отказников» можно было бы, пожалуй, составить еще один подобный турнир: это участники зонального Г. Георгадзе, Л. Оллэ, И. Смирин, А. Халифман, для которых участие в молодежном первенстве было бы вряд ли целесообразно, международные мастера Л. Джанджгава, Р. Даутов, В. Рубан, Г. Серпер, Г. Тимошенко, А. Широков...

Тот факт, что многие боевые и честолюбивые шахматисты не использовали шанс принять участие в борьбе за первенство мира, наводит на определенные размышления. Думается, причина этого кризиса прежде всего в том,

Игорь ГЛЕК, международный мастер

КРИЗИС ЖАНРА?

ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ МОЛОДЫХ МАСТЕРОВ Минск, 1990

1. **А. Минасян** (Ереван) — $8\frac{1}{2}$ очков из 13, 2. **В. Акопян** (Ереван) — 8, 3—4. **М. Сорокин** (Ижевск) и **В. Епишин** (Ленинград) — по $7\frac{1}{2}$, 5—6. **А. Шабалов** (Рига) и **В. Карпман** (Харьков) — по 7, 7—9. **В. Неверов** (Харьков), **М. Улыбин** (Свердловск) и **И. Хенкин** (Московская обл.) — по $6\frac{1}{2}$, 10. **Ю. Круппа** (Львов) — 6, 11—12. **А. Анастасян** (Ереван) и **Г. Орлов** (Кишинев) — по $5\frac{1}{2}$, 13—14. **Д. Магомедов** (Душанбе) и **Ю. Писков** (Москва) — по $4\frac{1}{2}$ очка.

что в связи с расширением возможностей выезда за границу турниры, проводимые в Советском Союзе (включая и чемпионаты страны), потеряли всякую привлекательность. Ведущих мастеров, естественно, больше привлекает участие в международных турнирах, призовой фонд которых несопоставим с условиями наших соревнований. Возможно, турнир в Минске станет одним из последних подобных чемпионатов, во всяком случае, если резко не повысятся стимулы для сильнейших молодых шахматистов страны.

Несмотря на все сказанное, нынешний чемпионат собрал интересный и сильный состав. Средний «Эло» участников превысил 2485 (без Магомедова, успешно выступившего в отборочных турнирах чемпионата СССР во Фрунзе и Даугавпилсе, но еще не «просчитанного» ФИДЕ). Наверное, впервые в истории этих турниров международный рейтинг оказался выше советского (2463). Впрочем, это неудивительно: если раньше очевидно было несоответствие коэффициентов Эло советских шахматистов их классу игры, то за последние

пару лет эта проблема практически отпала. Очень многие наши шахматисты, вплоть до кандидатов в мастера, принимают участие в международных турнирах, неустанно повышая свой рейтинг. Ныне уже более двухсот имеют Эло свыше 2400.

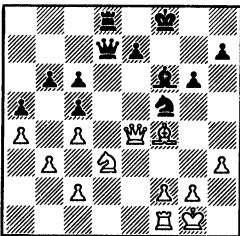
Перед началом соревнования к числу главных фаворитов можно было отнести, пожалуй, трех шахматистов. Это чемпион мира среди юношей до 18 лет, полуфиналист II Кубка мира ереванец В. Акопян, ленинградец В. Епишин, много и успешно выступавший в прошедшем году в США, и прошлогодний чемпион харьковчанин В. Неверов. И действительно, по ходу турнира все они реально претендовали на первое место, но в итоге победителем оказался земляк Акопяна А. Минасян.

Арташес Минасян: стал настоящему известен в шахматном мире только в 1989 году, после успешных выступлений в отборочных соревнованиях II Кубка мира в Белгороде и Москве. Это шахматист очень изобретательный, с отличным тактическим зрением.

А. Минасян.

ОРЛОВ МИНАСЯН

Позиция белых явно приятнее, например, после 25. Лe1. Орлов делает внешние активный ход, встречающий, однако, энергичное возра-

25. Кe5? Фd4! 26. Лe1 Ф:e4 27. Л:e4 g5! 28. Сg3 К:g3 29. fg Лd1 30. Кph2 Лd2.

Выясняется, что у белых неважное окончание. Минасян четко реализует перевес.

31. К:c6 Л:c2 32. Ле3 Лd2 33. Ка7 Cd4 34. Лf3 Кре8 35. Кс8 e5 36. Кd6 Кре7 37. Ке4 Лd1 38. g4 h6 39. g3 Лe1 40. Кf6 e4 41. Кd5 Кре8 42. Лf5 e3 43. Кpg2 Лg1 44. Кpf3 Лb1 45. Кре2 Лb2 46. Кре1 Л:b3 47. h4 Ла3 48. hg hg 49. Л:g5 Л:a4 50. Лg6 Ла1 51. Кре2 Ла2 52. Кре1 a4 53. Л:b6 a3 54. Ла6 Ла1 55. Кре2 a2. Белые сдались.

Лучшее творческое достижение Минасяна — победа над Неверовым. Эта встреча имела и большое спортивное значение: Минасян одержал затем еще две победы, сделав своеобразный хет-трик.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЗАЩИТА А84 НЕВЕРОВ МИНАСЯН

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кf3 c6 4. e3 f5 5. Cd3 Кf6 6. 0—0 Cd6 7. b3 Ке4!?

Неплохо и 7... Фе7 8. a4 0—0 9. Са3 С:a3 10. К:a3 Ке4 11. Кс2 Кd7 12. Фс1 a5 13. Кd2 b6 с примерно равными шансами (Корчной — Юсупов, Монпелье, 1985).

8. Са3 С:a3 9. К:a3 Кd7 10. b4 a6 11. Кс2 0—0 12. a4 Лf6.

Борьба протекает в духе классического «stonevala» — белые атакуют на ферзевом фланге, черные готовят атаку на противоположном фланге.

13. С:e4?! (последовательнее 13. b5) 13... fe 14. Кd2 e5!

Оказывается, этот ход возможен. Белые принимают жертву пешки, однако черные получают взамен сильнейшую атаку.

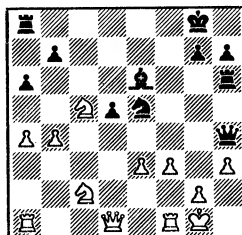
15. cd.

Может быть, стоило сыграть скромнее: 15. f3 ef 16. К:f3 e4, хотя здесь у черных нет особых проблем.

15... cd 16. de К:e5 17. К:e4 Лh6!

Угрозы черных довольно неприятны. Так, проигрывает 18. Кс3? из-за 18... Фс7!

18. f3 Се6 19. Кс5 Фh4 20. h3.

20... С:h3! 21. Ф:d5 Кph8 22. Ф:e5 С:g2! 23. Ке6 (единственное, плохо 23. Кр:g2 Лg6 с матом) 23... Л:e6! 24. Ф:e6 Фh1 25. Кpf2 С:f1 26. Фg4! Фh2 27. Кр:f1 Ф:c2 28. Лe1 Ф:a4.

После форсированной тактической перепалки черные остались с лишней пешкой, которую, однако, реализовать не так просто. Кстати, заслуживало внимания 28... Лf8!? 29. a5 Лf6 с материальным равенством, но... атакой!

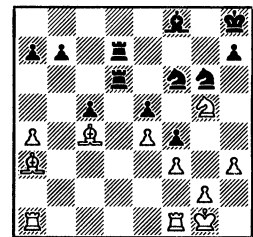
29. Лс1 Лd8 30. Лс8 Фе8 31. Л:d8 Ф:d8 32. e4 h6 33. Фе6 Фf6 34. Фе8 Кph7 35. Кpf2 Фd4 36. Кpg2 Фd2 37. Кpg3 Фd6 38. Кpg2 Фс6 39. e5?!

Ужасный зевок в цейтноте, после 39. Фf8 до выигрыша черным еще далеко

39... Ф:c8. Белые сдались.

Второе место юного Владимира Акопяна — конечно, успех, хотя после прекрасного старта (3½ из 4) он наверняка рассчитывал на первое. Нельзя не отметить, что в последнее время игра Акопяна стала более гармоничной, разносторонней. Если раньше он был опасен прежде всего как тактик, то теперь в его активе немало и хороших позиционных партий.

ЕПИШИН АКОПЯН

Дальнейшая игра черных — блестящий учебный пример: а) чернопольной стратегии; б) ограничения пресловутых двух слонов; в) последовательного душения

В. Акопян.

26... Лd2! 27. Сb5 Л7d4!
28. Ке6 Кh4! 29. К:d4 Л:g2
30. Кph1 еd 31. Сс4 Кd7!
32. Лg1 Лg6! 33. Л:g6 hg
34. Се2 Ке5 35. а5 d3
36. Cd1 Кс4! 37. Ла2 g5 38.
Сb2 Сg7 39. е5 Кg6 40.
Сс3 С:е5 41. Сb3 Ке3.
Белые сдались.

Третье — четвертое места разделили Максим Сорокин и Владимир Епишин. По коэффициенту Бергера третье место досталось Сорокину, хотя реальные выгоды от этого сомнительны. Ижевский мастер, как и Минасян, до недавнего времени особо не выделялся среди других своих юных коллег, хотя давно известен как талантливый шахматист. В августе 1989 года Максим одержал сенсационную победу на турнире сильнейших мастеров в Подольске, отборочном к четвертьфиналу Кубка мира. Стиль игры Сорокина менее активный, чем у остальных призеров, свои партии он обычно строит на солидной позиционной основе. Однако и его тактическое зрение недооценивать нельзя.

Быстро и эффектно обыграл Максим победителя турнира.

Индийская защита А43 СОРОКИН МИНАСЯН

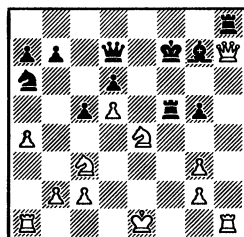
1. d4 Кf6 2. Кf3 с5 3. d5 g6 4. Кс3 Сg7 5. е4 0—0 6. а4 (на 6. Се2 возможно 6... b5?!) 6... d6 7. Се2 е5 8. Сg5!

Создавая черным определенные трудности.

8... h6 9. Ch4 g5?! (9... Фd7?!) 10. Сg3 Kh5 11. h4 К:g3?! (11... Кf4!?) 12. fg f5 13. hg hg 14. Кd2! Ка6 15. ef С:f5 16. Сg4.

Ясно, что белые полностью переиграли соперника. Концовка партии впечатляет.

16... е4 17. С:f5 Л:f5 18. Фh5 Фd7 19. Фh7 Кpf7 20. Кd:e4 Лh8.

21. К:d6! Кpf6 22. Лh6 Кре5
23. 0—0—0! Черные сдались:
23... Л:h7 24. Лe1 Кpd4
25. Ле4X!

Близок к первому месту был Епишин. Встречаясь в последнем туре с Минасяном, он получил подавляющий перевес, но несколько раз выпускал выигрывающие продолжения, и дело кончилось ничьей. А в случае победы ленинградец догонял конкурента и достигал лучшего коэффициента Бергера! Возможно, этого «чуть-чуть» не хватило из-за усталости — Владимир приехал в Минск из Польши, где играл в международном турнире. А до этого отыграл «швейцарку» в Югославии, да и вообще очень часто участвовал в соревнованиях, повысив свой рейтинг за полгода на целых 85 очков!

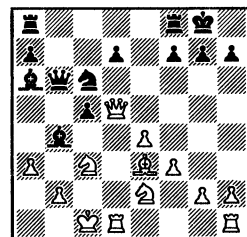
Епишин не очень удачно начал турнир, однако на финале выиграл три партии в отличном атакующем стиле.

Защита Нимцовича Е25 ХЕНКИН ЕПИШИН

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. f3 с5.

Двумя турами раньше Хенкин одержал в этом варианте быструю победу над Карпманом: 4... d5 5. а3 С:c3 6. bc c5 7. cd К:d5 8. dc f5 (8... Фа5) 9. е4 fe 10. Фс2 0—0 11. fe Фh4 12. g3 Фf6 13. Сg2 Ф:c3 14. Ф:c3 К:c3 15. Cf4 Cd7 16. Ке2 Ка4 17. Cd6 Лс8 18. е5 Сс6 19. Ch3! Cd7 20. Лс1 Ка6 21. с6! Л:c6 22. Л:c6 bc 23. 0—0 Кb6? 24. Лf4!, и черные сдались, так как теряют фигуру после 25. Лс4.

5. d5 b5!? 6. е4 bc 7. С:c4 К:d5 8. С:d5 ed 9. Ф:d5 Кс6 10. Ке2 Са6 11. Се3 Фb6 12. 0—0—0? (надежнее 12. Кpf2) 12... 0—0 13. а3.

13... Лаб8!?

Интересная жертва фигуры. Неудачно 13... С:c3 ввиду 14. К:c3 Лb8 15. Лd2 Ка5 16. b4 Кс4 17. С:c5 Фh6 18. Лhd1! К:d2 19. Ф:d2 Ф:d2 20. Л:d2 с большим перевесом.

14. ab? К:b4 15. С:c5. 15. Фd2? Кd3 16. Кpb1 К:b2 или 15. Фd6?! Ка2! 16. Кpd2 Ф:b2 17. Кpe1 К:c3 18. Ф:a6 К:d1 19. Кp:d1 Фb3 20. Кpd2 c4! дает черным неотразимую атаку. 15... Фh6 16. Фd2 Кd3 17. Кpb1 Л:b2 18. Ф:b2 К:b2 19. Лd6!?

За ферзя белые получают достаточный материальный эквивалент, однако вскоре погибают из-за необеспеченного положения короля.

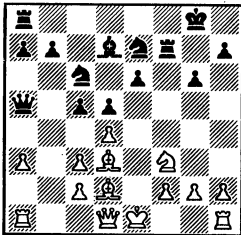
19... Cd3 20. Kp:b2 Лb8 21. Kpa1 Фd2 22. Ca3 Лb3 23. Cc1 Фc2 24. Л:d3 Лb6! 25. Лd4 Ла6 26. Ла4 Л:a4 27. К:a4 Ф:a4 28. Kpb1 Фb5 29. Cb2 Фd3 30. Kpc1 Ф:e2 31. Лd1 Ф:g2 32. Л:d7 h6 33. Лd2 Ф:f3 34. e5 a5, и белые сдались.

В. Епишин.

ЕПИШИН

УЛЫБИН

15. h4! e5 16. c4 Фa4 17. Kg5 dc 18. Ce4 Cf5 19. K:f7 C:e4 20. Фg4!

В тактической борьбе аргументы белых оказываются более весомыми.

20... c3 21. Cg5 Cf5 22. Kh6 Kpf8 23. C:e7 K:e7 24. Фg5! Kpg7 25. Ф:e7 Kp:h6 26. h5 Фе8 27. hg Kp:g6 28.

Ф:h7 Kpf6 29. Лh6 Kpg5 30. Фg7 Cg6 31. de Фе6 32. f4 Kpf5 33. g4, и белые выиграли.

Прошлогодний чемпион Валерий Неверов на этот раз показал всего лишь пятидесятипроцентный результат, но стал самым бескомпромиссным участником: на его счету шесть побед, шесть поражений и только одна ничья. Увы, сказывалась старая болезнь — цейтноты.

Из других участников наиболее яркую игру показали, на мой взгляд, Шабалов и Хенкин. Рижанин Александр Шабалов применил несколько интересных новинок, причем партия с Сорокиным, думается, должна войти в десятку наиболее ценных в теоретическом отношении партий очередного тома югославского «Информатора».

Славянская защита D47 ШАБАЛОВ СОРОКИН

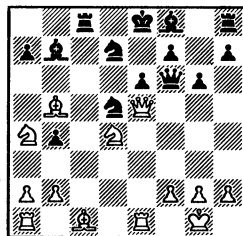
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 cd 13. K:d4.

В этом варианте баланс явно в пользу черных, и в последних турнирах пешку обычно не жертвовали, играя 12. K:d5 или 12. dc.

13... K:e5 14. Cb5 Kd7 15. Лe1 Лc8 16. Фh5 g6 17. Фе5.

Все это встречалось много раз, здесь белые чаще отходили на e2 и h3, потом жертвовали коня на e6, а черные принимали все жертвы и выигрывали!

17... Фf6.

18. Kf3!

Важное усиление. Угроза 19. Cg5 очень неприятна.

18... Ce7?!

Нехорошо 18... a6? из-за 19. C:d7 и 20. Kb6; или 18... Cc6? 19. C:c6 Л:c6 20. Ф:d5. Видимо, лучшее — 18... Cg7, на что белые могут выбрать между 19. Фg3, 19. Фе2 и 19. C:d7 Kp:d7 20. Фе2 с более чем достаточной компенсацией за пешку.

19. Ch6!

Это эффективнее, чем выигрыш качества путем 19. Cg5 Ф:e5 20. K:e5 C:g5 21. C:d7 Kpe7 22. C:c8 Л:c8 с неплохой игрой у черных.

19... Лg8 20. Лac1 Kpd8 21. Фе2 Kb8 22. h4!

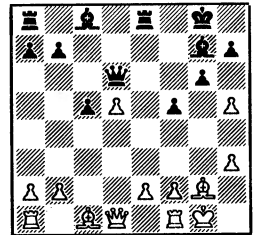
Позиция черных, видимо, уже незащитима.

22... a6 23. Cc4! Ле8 24. Лed1 Лc7 25. Cg5 Фg7 26. C:d5 Л:c1 27. C:b7 Л:d1 28. Ф:d1 Kpc7 29. Ce4 C:g5 30. hg f5 31. gf Ф:f6 32. Фd2 Фе7 33. Ke5 Фd6 34. Фc2. Черные сдались.

Занять более высокое место Александру помешали несколько упущенных возможностей, прежде всего в партиях с победителями — Минасяном и Акопяном.

АКОПЯН

ШАБАЛОВ

16... f4!

Жертвуя пешку, черные получают опасную инициативу на королевском фланге.

17. hg hg 18. Фb3 g5! 19. Лe1 g4 20. hg C:g4 21. Фc4 Cd4 22. Cd2 Фg6! 23. d6 Kph8 24. Cc3 Ch3!

Отлично проведя предшествующую часть партии, Ша-

балов остается с лишней фигурой и... непостижимым образом умудряется не реализовать ее.

25. C:d4 cd 26. Ф:d4 Kph7 27. Фd3 Ф:d3 28. ed Лg8 29. Ле7 Kph6 30. Kph2 C:g2 31. Лае1 Cc6 32. b4.

Белые продолжают борьбу, видимо, рассчитывая на чудо, и оно происходит!

32... Лg6 (сразу выигрывало 32... Лg2 и 33... Лh8) 33. b5 Cd5 34. d7 Лd8 35. Лc1 Лd6 36. Лc7 Kpg5 37. Kpg1 Kpf6 38. Лh7 Лg8?!

Испытывая недостаток времени, черные дают ненужный шах (почему не просто 38... Кре5?).

39. Kpf1 Cg2??

Еще не поздно было вернуться ладьей на d8.

40. Кре2 Лd8 (иначе 41. Лс8) 41. f3! (слон в капкане) 41... Кре6. Ничья.

Мастер из Подмосковья Игорь Хенкин известен как ярко выраженный «белоцветчик». Вот и на этом турнире он набрал белыми «+3», а черными «-3». Практически все его победы одержаны в хорошем стиле, особенно хочется выделить партии с Акопяном и Неверовым.

Ферзевый гамбит D39

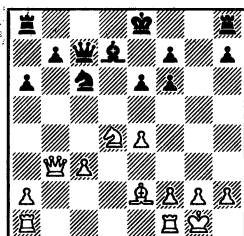
ХЕНКИН АКОПЯН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 dc 5. e4 Cb4 6. Cg5 c5 7. C:c4 cd 8. K:d4 C:c3 9. bc Фа5 10. Cb5.

Другое популярное продолжение — 10. C:f6 Ф:c3 11. Kpf1 gf 12. Лc1 Фа5 13. h4!?

10... Cd7 11. C:f6 gf 12. Фb3 a6 13. Ce2 Kc6 14. 0—0 Фc7.

В случае 14... 0—0, как показала партия Эйнгорн — Гельфанд (Дебрецен, 1989), у белых инициатива: 15. Лад1 Фc7 16. Фb2 Лfd8 17. Лd3 Ke7 18. Фc1 Kg6 19. Лg3 Kph8 20. Фh6 Лg8 21. f4 Фd6 22. e5!?

15. Фа3!?

Попытка усиления варианта. В недавней партии Каспаров — Хьяртарсон (Тилбург, 1989) после 15. Лаб1 Ка5 16. Фа3 Лс8 17. Лfd1 Ф:c3? 18. Фd6 Фc7 19. Kf5! белые получили преимущество, но сильнее 17... Фc5.

15... Лс8 16. Лfd1 Ка5 17. c4!

Перебрасывая ферзя на королевский фланг.

17... Фc5 18. Фg3 Kc6 19. Kb3 Фf8 20. Лd2 Лg8 21. Фе3 Kb8 22. Лb1! Cc6 23. Ка5 Фg7 24. g3 Фg5 25. Ф:g5 Л:g5 26. K:b7.

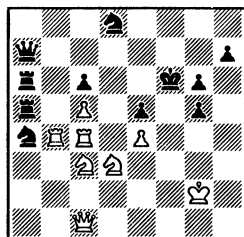
Белые выиграли пешку и в дальнейшем уверенно ее реализовали.

26... C:b7 27. Л:b7 Лgc5 28. f4 Л5c7 29. Лdb2 Kd7 30. Kpf2 Kc5 31. Л:c7 Л:c7 32. Кре3 Кре7 33. Лb8 Kd7 34. Ла8 Kb6 35. Л:a6 K:c4 36. Kpd4! e5 37. fe fe 38. Kpd5! Ke3 39. Кр:e5 Лс2 40. Ла7 Kpf8 41. Ch5 Лс5 42. Kpf6 Лс6 43. Kpg5 Лс5 44. Kph6. Черные сдались.

Переиграв соперника, эффектно завершил Хенкин поединок с Неверовым.

ХЕНКИН

НЕВЕРОВ

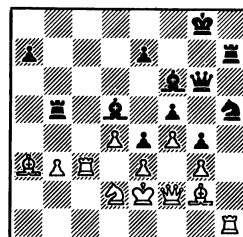

41. К:e5! (кратчайший путь к цели) 41... Кр:e5 42. Kd5!!

cd 43. Ф:g5 Кре6 44. ed Kpd7 45. c6 Л:c6 46. dc Kpc8 47. Фf6 (еще быстрее выигрывало 47. Фd2! с идеей на 47... Кс5 продолжать 48. Л:c5! Л:c5 49. Лb8!! с неизбежным матом — указано И. Смирным) 47... Кс5 48. Лd4 Ксе6 49. Лd7! Фc5 (если 49... Фа6, то 50. Ф:d8!! К:d8 51. Лb8!! Кр:b8 52. c7) 50. Л:d8! Черные сдались: 50... К:d8 51. Лb8!

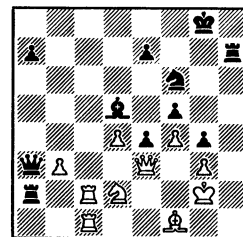
Характерно, что творческие достижения были у всех участников, даже у тех, кто выступал явно неудачно.

АНАСТАСЯН ПИСКОВ

Нетрудно заметить, что черные доминируют на обоих флангах. Неудачно расположен и белый король. Как следствие — тактический удар.

33... C:d4! 34. ed Фа6! 35. Фе3 Ла5! 36. Kpf2 Л:a3 37. Лhc1 Ла2 38. Cf1 Фа3 39. Л3c2 Kf6 40. Kpg2? (лучше было 40. Kpg1).

40... Ф:c1!! 41. Л:a2.

На 41. Л:c1 Ю. Писков привел такой вариант: 41... Л:d2 42. Kpg1 Лhh2 43. b4 Се6 с последующим Kf6—d5 и e4—e3, с выигранной позицией у черных.

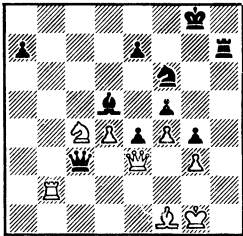
41... Фс3!! 42. Кс4 Ф:b3!

Редчайший пример самопожертвования — по типу «бешеной ладьи»!

43. Лb2 Фс3?

А вот здесь «бешенство» ферзя можно было пока отложить, сыграв 43. Фd1, чтобы на единственное 44. Кс5 снова принести его в жертву: 44. Фf3!! 45. К:f3 gf 46. Кpg1 Kg4! 47. Фс3 е3 с выигрышем. Это было бы достойным финалом отлично проведенной черными партии.

44. Кpg1!

Неожиданно черный ферзь поймался на размен. И здесь, с двумя лишними пешками, черные должны были выиграть, однако в конечном эндшпиле зевнули жертву коня за две пешки.

•

Вот так играли в Минске. Атмосфера прекрасного Дворца шахмат способствовала творчеству участников. Зрителям было не на что жаловаться, разве лишь на то, что среди участников не оказалось белорусских шахматистов. Наверное, можно было бы положительно решить вопрос о включении минчанина В. Атласа, тем более что количество участников на сей раз было меньше обычного. Но это уже вопрос к Исполнительной дирекции федерации и старшему тренеру молодежной сборной страны Ан Быховскому. Турнир закончился. Есть ли будущее у чемпионатов, покажет время.

КРЫМСКИЕ БАТАЛИИ

39-е ПЕРВЕНСТВО СССР СРЕДИ ЮНОШЕЙ Симферополь, январь 1990

1. К. Сакаев (Ленинград), 2. А. Щекачёв (Москва) — по 8 очков из 11, 3. Ш. Шульскис (Каунас), 4. В. Крамник (Туапсе), 5. В. Грабляускас (Шяуляй), 6. О. Даниелян (Ереван), 7. С. Рублевский (Курган) — по 7½, 8—11. С. Зюкин (Таллинн), В. Милов (Уфа), П. Свидлер (Ленинград) и А. Соколов (Рига) — по 7 очков и т. д.

В Симферополе на берегу реки Салгир издалека виден флюгер с шахматными конями на крыше старинного особняка. Это здание городского шахматно-шашечного клуба. Стараниями его директора И. А. Маркова клуб превратился в очень удобное место для проведения соревнований любого ранга.

В этом смогли воочию убедиться участники 39-го первенства СССР среди юношей. На соревнование прибыли мастер и 53 кандидата в мастера не старше 1972 года рождения из всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. Главный судья соревнования, международный арбитр Н. Х. Кравчук, ведущий статистику юношеских первенств СССР, отметил, что впервые в истории этих соревнований среди участников отсутствовали перворазрядники. Кстати, если говорить о статистике, то интересно вспомнить, что в разные годы чемпионами СССР среди юношей были ставшие потом всемирно известными шахматисты: В. Смыслов (1938), Т. Петросян (1945 и 1946), В. Корчной (1947 и 1948), О. Романишин и Р. Ваганян (1968), А. Белявский (1969), Г. Каспаров (1976 и 1977), Я. Эльвест (1980), Б. Гельфанд (1985) и другие. Поэтому юношеские первенства всегда привлекают к себе внимание тренеров и шахматных специалистов.

Фаворитами нынешнего первенства считались В. Крамник, К. Сакаев, А. Щекачев, К. Ланда, Р. Сичинава, В. Грабляускас. Все они имеют большой опыт игры и в юношеских, и во взрослых соревнованиях.

В основном, прогнозы подтверждались. Но не обошлось

без сюрпризов. Великолепно стартовал (5 из 5!) Шарунас Шульскис, еще недавно выступавший в турнире «Белая ладья». Он лидировал семь туров, до поражения от Щекачева, а в итоге занял третье место.

Андрей Щекачев уже дважды выполнял норму мастера. Свои успехи он разделяет с тренером — мастером А. В. Королевым. Чувствовалось, что Андрей очень старался, основательно готовился к каждому поединку. Вот одна из его партий:

Испанская партия C77

ЩЕКАЧЁВ
(Москва)

МИХАЛЕВСКИЙ
(Белоруссия)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3 d6 6. c3 g6 7. d4 Cd7 8. Kbd2 Cg7 9. 0—0 0—0 10. h3.

Избежав дебютной полемики в открытом варианте, постоянно применяемом соперником, белые неожиданно быстро пожинают плоды

10... ed?!

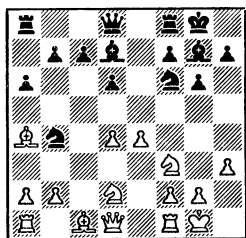
Ошибка, сдавать центр не было необходимости. Лучше 10... Kh5, например, 11. de de 12. Le1 Fe8 13. Kf1 Ld8 14. Fe2 h6 с равенством (Ананд — Иванчук, Багио, 1987).

11. cd Kb4.

Эта попытка уравнять игру встречает энергичное опровержение. Заслуживало внимания 11. Le8

Отборочный матч к юношескому первенству мира. Со счетом $3\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$ победил К. Сакаев

12. е5! Кfd5 13. Ке4 С:a4 14. Ф:a4 Фе8.

Черные испытывают большие трудности: на 14... Ле8 неприятно как 15. Сg5!, а 14... de 15. de Ле8 16. Фb3 приводило к ощутимому перевесу белых.

15. Фb3 а5 16. Ле1 а4 17. Фd1 Фd7 18. Сg5 Лfe8 19. Фd2 Кс6.

Нельзя 19... de из-за 20. de С:e5 21. Лад1, и материальные потери неизбежны.

20. Лад1 b6 21. Ле2 Кd8 22. Сf6 К:f6 23. К:f6 С:f6 24. еf.

Позиция черных незащищена, но еще последовало:

24... Ле6 25. Фh6 Л:f6 26. Kg5 Ле6 27. Ф:h7 Kpf8 28. К:e6, и черные сдались (примечания мастера А. Королёва).

В неумном стремлении к победе Щекачев иногда «перегибал палку», что привело к поражениям во встречах с Сакаевым и Соколовым. Несмотря на это, перед самым финишем Андрей лидировал с $7\frac{1}{2}$ очками из 10, опережая на пол-очка пятерых конкурентов. В последнем туре, играя черными с Крамником, Щекачев быстро согласился на ничью, и его догнал Сакаев, в упорной борьбе переигравший Соколова.

Тем самым Константин Сакаев обеспечил себе победу в первенстве: у него оказался более высокий коэффициент Бухгольца. Ленинградец провел турнир очень ровно, без поражений. Четыре победы на старте, серия ничьих и, наконец, пятая, самая важная победа.

Голландская защита А88
САКАЕВ СОКОЛОВ
(Ленинград) (Рига)

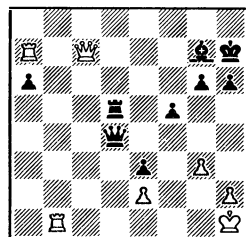
1. d4 d6 2. Kf3 g6 3. c4 f5 4. g3 Kf6 5. Сg2 Сg7 6. 0—0—0 7. b3 Ке4 8. Сb2 Кd7 9. Kbd2 Кdf6 10. Ке1 c6 11. Кd3 Фc7 12. Кb1 Cd7 13. Фc1 h6 (грозило 14. f3 с поимкой коня) 14. f3 Kg5 15. Кd2 Лае8 16. Kph1 Kph7 17. Ле1 е5?!

Заслуживало внимания 17... c5 18. d5 е5 19. de С:e6 или 18. dc 19. Ке5 Сс8.

18. c5 e4 19. cd Ф:d6 20. Са3 Ф:d4 21. Сс5 Фd5 22. Kf4 Фf7 23. С:f8 Ф:f8 24. Лb1 Кd5? (лучше 24... Ке6 25. К:e6 Л:e6) 25. К:d5 cd 26. fe de 27. Фc7 Сс6 28. Кс4 Ке6 29. Фd6 Фf6 30. Лf1 Лd8 31. Фа3 а6 32. Ка5 Cd5 33. b4 Кd4 34. Фе3 b6?

Приводит к вскрытию линий на ферзевом фланге, что выгодно только белым. Упорнее 34... Фg5 35. Ф:g5 hg.

35. Кb3 Кс2 36. Фf2 К:b4 37. Кс1 К:a2 38. К:a2 С:a2 39. Л:b6 Лd6 40. Лb7 Cd5 41. Ла7 Фе6 42. Фc5 е3 43. С:d5 Л:d5 44. Фc7 Фf6 45. Лb1 Фd4.

46. Kpg1! Лb5 47. Лс1 h5 48. Л:a6 Лb2 49. Лd6!

(решающая перегруппировка сил) 49... Фe5 50. Лd7 Кph6 51. Л:г7 Ф:г7 52. Фf4 Кph7 (52... g5 53. Лс6) 53. Лс7 Л:е2 54. Л:г7 Кр:г7 55. Фe5 Кph7 56. Фс7 Кph8 57. Фс3 Кph7 58. h4. Черные сдались.

Шахматисты, вошедшие в первую пятерку, получили право участвовать в отборочном турнире к чемпионатам мира среди юношей до 18 и 20 лет.

В первенстве определялись и сильнейшие среди «кадетов» — мальчики не старше 1974 года рождения (их было 28 человек). Лучшими среди них оказались Сакаев, Крамник и Даниелян.

Спонсором соревнования выступил кооператив «Сейлем», который учредил призы за спортивные и творческие достижения. Их обладателями стали: Ш. Шульскис — за лучший старт, О. Даниелян — за лучший финиш (4½ очка из 5), А. Шекачев — за лучший результат черными (5½ из 6), П. Свидлер — за лучший результат среди шахматистов не старше 14 лет, а также В. Михалевский, А. Зажогин, Р. Сичинава, О. Даниелян, Р. Гасымов, С. Рублевский — за творческие достижения. Всего было вручено 18 призов.

Вот одна из партий-лауреатов:

**Голландская защита А80
ЗАЖОГИН КАЛИКШТЕЙН**
(Минск) (Ташкент)

1. d4 f5 2. Cg5 h6 3. Ch4 c5 4. e3 Фb6 5. Kc3 cd 6. ed g5 7. Фh5 Кpd8 8. C:g5!?

Белые вызывают необозримые осложнения. Впрочем, иначе черные с темпом развили коня путем 8... Кf6, получая приемлемую позицию

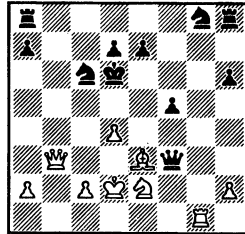
8... Ф:b2 9. Кpd2 Ф:a1 10. Фf7 Ф:f1 11. Ф:f8 Крс7 12. Кd5 Крс6 13. Ф:c8 Кр:d5 14. Ке2!

Жертвуя вторую ладью, белые грозят соорудить симпатичный мат — 14... Ф:h1? 15. Кf4 Кр:d4 16. Фс3 Крe4, и теперь 17. f3× или 17. Фе3×.

14... Ф:f2 15. Ce3 Ф:g2 16. Ф:b7 Кс6 17. Лg1 Фf3.

В случае 17... Ф:gl решает 18. Ф:d7 и 19. Ф:c6, а на 17... Фе4 выигрывает 18. Кс3.

18. Фb3 Кpd6.

19. Cf4 Ф:f4 20. K:f4 Kf6 21. Крс1 a5 22. Фb6 Лab8 23. Фс5 Крс7 24. Ф:f5 Лb6 25. d5 Лhb8 26. dc!

Изымая тактическая реплика, определяющая исход

борьбы. Дальнейшее просто

26... Лb1 27. Кpd2 Л:gl 28. Фе5 d6 29. Ф:e7 Кр:c6 30. Ф:f6 Лf1 31. Фс3 Крb7 32. Фg7 Кра6 33. Фd4 Лbb1 34. Ф:d6 Крb5 35. Kd3 a4 36. c4 Кра5 37. Фс7. Черные сдались.

Оргкомитет соревнования во главе с заместителем председателя Симферопольского горисполкома В. В. Репинским обеспечил комфортабельные условия проживания участников, познакомил юных шахматистов с достопримечательностями Симферополя и организовал экскурсию в город-герой Севастополь.

Юрий ДЖАСМАГМЕТОВ,
заместитель гл. арбитра

ХОД В КОНВЕРТЕ (окончания, см. журнал № 3, 3-я стр. обл.)

№ 1. Чарушин — Вибе (XIII первенство мира, 3/4 финала, 1984—86): 1. Л:с7. Черные сдались: 1... Ф:c7 2. Ле8 Лf8 3. Ф:f5 Л:e8 4. Фg6 Крf8 5. Ф:h6 Фg7 6. Ф:d6 Крg8 7. Фс5 b6 8. Фс6 или 2... Крg7 3. Ce3 и 4. Ле6.

№ 2. Чарушин — Карлссон (XX первенство Европы, финал, 1979—82): 1. Кf5! ef (1... Крe8 2. Ф:a4 Крf8 3. Л:f7 Кр:f7 4. Фd7 Крg6 5. Ф:e6 Кр:h7 6. Фf7 или 1... Крf8 2. Кh6 Kd6 3. Фg6 Лb7 4. Фg8) 2. Ф:f5. Черные сдались — 2... Фg7 3. Л:a6.

№ 3. Чарушин — Корелов (XIV первенство мира, 3/4 финала, 1987—89): 1. C:b6! ab 2. Л:e5 Ф:e5 3. ed Kd4 4. Фа8 Ле8 5. Фе4 b5. Ничья. К тому же результату приводило 5... Kf3 6. Кph1 Лс8 7. Лс2 Фа1 8. Фе1!

№ 4. Чарушин — Подгорный (XV первенство Европы, финал, 1976—77): 1... Лс1 2. Cd1 Л:e3 3. Кpd2 (3. fe Ф:e3 4. Фе2 Ф:g3 5. Фf2 Л:di 6. Кр:di Ф:f2 7. Л:d7 Ф:g2 8. Ле1 Фg4) 3... Л:di!! 4. Кр:d1 (4. Л:di Фd3 5. Крcl Фс4 6. Крbl Cf5 7. Кра1 Ф:a4 8. Фа2 Ла3) 4... Фd3 5. Фd2 C:a4 6. Крcl Фс4 7. Крbl Ле2 8. Ф:e2 Ф:e2. Белые сдались.

№ 5. Литик — Чарушин (матч СССР — Франция, 1978—80): 1... К:h4!! 2. Лh1 (2. Кр:h4? Cf4; 2. f3 Cf5 3. Кр:h4 Cf4 4. Лgl g5 5. К:g5 C:d3) 2... Ce2 3. Лd5 Kf5 4. Крg2 Cc4 5. Лdd1 Cb5 6. Cd2 Cc6 7. f3 C:d2 8. Л:d2 g5 9. Крf2 Kh4. Белые сдались.

Следующие позиции навеяны партиями, игранными автором в VI—VII Кубке ИКЧФ 1986—88.

№ 6. 1. e7 Ла1 (1... Крс8 2. Лh8 Кpd7 3. Cb5 Кр:e7 4. Ле8) 2. Кpd2 Лаe1 3. Лh1! Л:h1 4. Кр:e5 Ф:7, и белые выигрывают.

№ 7. 1. Фd6! Кра7 (1... Кра8 2. Ф:d6 Фe7 3. Ф:b7 и т. д.; 1... Крс8 2. a7 f3 3. Кра3) 2. Фс7 f3 3. g4 Кра6 (3... Ф:g4 4. Кра5) 4. Фа5×.

№ 8. 1. Kd3 Кpd1 2. Cb3 Крe2 3. Kf4 Крe3 4. Kg6 Лg8 5. d6 e6 6. C:e6 Л:g6 7. d7 Л:e6 8. d8Ф Л:e4 9. Фd3 Крf4 10. Ф:e4. Ничья.

ИСПРАВЛЕНИЕ. В позиции № 8 (журнал № 2, 4-я стр. обл.) ладья a8 должна стоять на h8.

Михаил КИСЛОВ, мастер,
слушатель Высшей школы тренеров

Поразительный календарь

Детские шахматы в Польше

Прошлым летом из далекого Пуэрто-Рико пришло сообщение: чемпионами мира по шахматам среди мальчиков до 12 лет и среди девушек до 16 лет стали представители Польши — Марчин Каминский и Кристина Домбровска.

Случайность ли это или закономерность? Результат многолетней работы или яркие достижения талантливых одиночек? Чтобы правильно ответить на эти вопросы, надо иметь представление о шахматной жизни Польши.

В последние годы мне доводилось бывать на массовых турнирах и фестивалях в Варшаве, Гдыне, Гданьске и Августове, помогать в качестве тренера командам городов Сувалки и Зелена-Гура, брать интервью у ответственных работников Шахматной федерации Польши, беседовать с многими юными шахматистами и их родителями. Надеюсь, полученные мною сведения принесут практическую пользу тренерам и организаторам детских шахмат в нашей стране.

Как выяснилось, в Польше действует целая система широкого развития шахмат среди детей и подростков, сочетающая реальную массовость со спортивным отбором юных дарований. Постоянно сравнивая ее с нашей системой развития детских шахмат, оглядываясь на свой личный опыт (а я работал детским тренером 18 лет) и опыт своих коллег, я еще более отчетливо увидел наши достоинства и недостатки, понял всю важность общения между шахматистами разных стран и взаимного обмена опытом.

Мое первое знакомство с юными польскими шахматистами произошло поздним летом 1988 года в городе Августове, куда я был приглашен для участия в шахматном фестивале. В рамках этого популярного в стране соревнования, проводившегося в 10-й раз, состоялось 13 турниров, в том числе и шесть детских.

В свободное от основных игр время устраивались личный и командный блицтурниры, сеансы одновременной игры. Большинство участников жили на берегу знаменитых Августовских озер, в хорошо оборудованных финских домиках. В их распоряжении находились лодочная станция, спортивные площадки, душевые и, конечно, столовая и небольшой буфет.

Привожу эти подробности не случайно: среди 410 участников было 220 (!) детей, которые могли не только получить хорошую шахматную школу, но и прекрасно отдохнуть перед новым учебным годом вместе со своими родителями (за детей платили клубы, взрослые жили за свой счет).

Детские шахматы не имеют в Польше такой большой государственной поддержки, как в нашей стране. Тысячи советских тренеров получают зарплату (о ее размере здесь говорить не будем) только за то, что учат детей играть в шахматы. В Польше такого нет. А вот забота о детях со стороны Шахматной федерации есть!

Я был поражен, когда вице-президент Шахматной федерации Польши Збигнев Чайка, отвечающий за подготовку молодых шахматистов, познакомил меня с календарем детских соревнований. Чего тут только не было! И личные массовые турниры для шахматистов до 10, 12, 14, 16 и 18 лет, победители которых затем играют в соответствующих чемпионатах страны, и соревнования для юношей и девушек до 20 лет, с различными отборочными этапами. Но самое, на мой взгляд, интересное — это система командных соревнований среди спортивных клубов.

Официально в 49 воеводствах страны зарегистрировано около 1500 клубов, в которых числятся 38 000 разрядников. Цифры небольшие, особенно по сравнению с нашими «официальными» показателями, но зато совершенно реальные, подкрепленные участием шахматистов в соревнованиях. Очевидно, командные состязания между клубами лучше всего отражают массовую работу с детьми на местах.

Основу командного первенства составляют две лиги. В первой — 12 команд, играющие между собой по круговой системе. Во второй лиге 24 команды; они разбиты на две равноценные группы и также играют по круговой системе. По два победителя каждой группы попадают в первую лигу, а четыре неудачника первой лиги выбывают во вторую. В каждой команде играют шесть человек — 2 юноши и девушка до 19 лет и 2 мальчика и девочка до 16 лет. Кроме них каждому клубу разрешается привозить до 4 запасных: юношу и девушку до 19 лет и мальчика и девочку до 16 лет.

Помимо соревнований в лигах, в Польше проводятся еще восемь так называемых «макро-региональных» турниров, составленных из клубных команд — чемпионов своих воеводств (то есть здесь в основу положен территориальный принцип). Победители таких турниров на следующий год играют во второй лиге — вместо команд, занявших там последние места. В календаре предусмотрены и сроки для проведения личных и командных первенств самих воеводств.

Кроме всех перечисленных соревнований в стране ежегодно проводится спартакиада

школьников, где участвуют еще несколько сотен юных шахматистов.

Внимательно изучая столь богатый соревнованиями календарь и слушая рассказ Збигнева Чайки, именуемого «крестным отцом польских детских шахмат», я вспоминал наш Всесоюзный календарь с набившими уже оскомину соревнованиями Дворцов пионеров и клуба «Белая лада», где порой невозможно определить, играют ли низовые коллективы или сборные областей, краев, даже республик.

А широко рекламируемые юношеские или молодежные игры, где сборные России, Украины и Белоруссии, возглавляемые гроссмейстерами А. Дреевым, В. Иванчуком и Б. Гельфандом, играют с командами, годными скорее для участия в сеансе одновременной игры с теми же гроссмейстерами, — разве они способствуют популяризации шахмат или росту спортивного мастерства?

На мой взгляд, эти наши соревнования ныне объединяют внешняя парадность и показуха, а их вдохновителей — неумение или нежелание откликнуться на перемены, происходящие в детском шахматном спорте в нашей стране и за рубежом.

Еще один поразительный факт. В польском календаре я насчитал 12 (!) выездов юношей и девушек на неофициальные международные турниры и матчи. Товарищеские встречи с ГДР, Чехословакией, Югославией, Румынией уже имеют давнюю традицию и приносят большую пользу не только в шахматном, но и в общечеловеческом смысле. А в последние годы юношеская команда Польши с большим удовольствием и не без успеха принимает участие в московских турнирах памяти Т. Петросяна.

Стыдно сказать, но в нашем календаре нет ни одной (!) строчки, посвященной товарищеским международным матчам и турнирам, а если кто-то из юношей или девушек все-таки куда-то и выезжает, то этот выезд окружен целой стеной таинственности и неопределенности.

Может показаться, что в Польше с детскими шахматами нет никаких проблем, но это не

совсем так. Из разговора с президентом Федерации Яцеком Жемантовским я узнал, что в стране ощущается острый дефицит квалифицированных тренеров. Шахматисты большой практической силы по тем или иным причинам отказываются тренировать молодежь. Нет и постоянно работающей шахматной специализации в каком-либо из вузов. Выход из создавшегося положения президент видит в привлечении советских тренеров, в помощи нашей Федерации и других заинтересованных организаций, таких, как ВШТ, шахматная специализация при ГЦОЛИФКе и т. д.

Другой большой проблемой является недостаточное финансирование шахматных мероприятий Польским спорткомитетом. Например, для участия в прошлом детско-юношеском чемпионате мира спорткомитет смог выделить деньги только на трех участников и одного тренера. Тогда Яцек Жемантовский, выступив по радио и телевидению, обратился от имени Шахматной федерации ко всем государственным и частным фирмам с просьбой помочь лучшим юным шахматистам страны. И в Пуэрто-Рико отправились 13 человек — среди них и будущие чемпионы мира Марчин Каминский и Кристина Домбровска!

Кстати, вскоре после чемпионата мне удалось побеседовать с Марчином и Кристиной, а также с их родителями. Живой и очень общительный Марчин — казалось бы, полная противоположность спокойной и рассудительной Кристине. Однако, чем больше их узнаешь, тем яснее видишь то общее, что их сближает: хорошая учеба в школе, упорное и довольно успешное изучение иностранных языков, но самое главное — беззаветная любовь к нашей древней игре, неутомимая жажда познания ее тайн и крепнущая воля к борьбе. Они родились и живут в маленьких городках и, несмотря на это, смогли быстро развить свои способности и добиться прекрасных спортивных результатов — благодаря системе детских соревнований, придуманной умными и добрыми людьми.

ИГРАЮТ ПОЛЬСКИЕ ЮНОШИ

Следующую партию комментирует Марчин Каминский из города Лутужуф — чемпион мира среди мальчиков до 12 лет (на чемпионате в Пуэрто-Рико он набрал 8 1/2 очка из 11)

Сицилианская защита В92
КАМАХ **КАМИНСКИЙ**
(Индия) (Польша)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. f4 b5 10. a3 Cb7 11. Cf3?! (лучше 11. Cd3) 11... Kbd7 12. Ce3 Jlc8 13. Jle1?!

При 13. Fe2 ef 14. C:f4 Ke5 15. Kd2 Fc7 позиция примерно равна.

13... ef 14. C:f4 Ke5 15. Fd4 (заслуживало внимания 15. Kd2?) 15... Kfd7 16. Kd2?

После 16. Ce2 Fc7 17. Jld1 Jlf8 с дальнейшим Kf8 возникала обоюдоострая позиция с удобной игрой для черных.

16... d5! 17. Kb3 K:f3?!

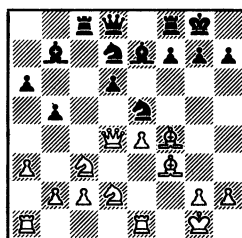
Несколько лучше 17... Cf6! Например:

а) 18. Ff2 K:f3 19. F:f3 C:c3 20. bc de с большими шансами на выигрыш у черных;

б) 18. Fa7 Jlc7 19. Ff2 K:f3 20. F:f3 J:l:c3! 21. bc de 22. Fe3 Fc8 23. Kd4 Kb6, и черные фигуры прекрасно взаимодействуют между собой.

18. gf Jlc4 19. Fa7 Kc5 20. Kd2 Kd3 21. F:b7 K:f4 22. K:c4 Ch4! 23. Kph1.

Если 23. Ke3 C:e1 24. J:l:e1, то 24... Fh4 25. Jld1 d4! 26. J:l:d4 Fe1 27. Kf1 Kh3 28. Kpg2 Ff2 29. Kp:h3 F:f1 с решающим перевесом черных.

23... С:e1 24. Л:e1 dc 25. Лd1 Фg5 26. Лg1 Фh5 27. Лg3 Фc5 28. Фd7 Фf2 29. Фd1 g6 30. Кd5? К:d5 31. ed Лe8 32. Фg1 Лe1. Белые сдались.

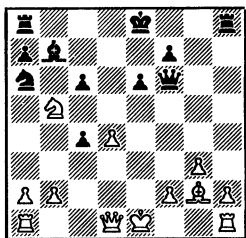
Один из сильнейших юных шахматистов Польши Доменик Левинский из города Зелена-Гура в прошлом году победил на международном турнире в Румынии (6½ из 9). Две его партии из этого соревнования комментирует мастер Михаил Кислов.

Славянская защита D44 МАНОЛАКЕ ЛЕВИНСКИЙ (Румыния) (Польша)

1. d4 d5 2. s4 e6 3. Кc3 c6 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. К:g5 hg 10. С:g5 Ce7 (чаще применяется 10... Кbd7) 11. ef С:f6 12. С:f6 Ф:f6 13. g3?!

В партии Магеррамов — С. Иванов (Ужгород, 1988) после 13. a4!? Лh4 14. ab Л:d4 15. Фf3! Ф:f3 16. gf Сb7 17. Лg1 Кd7 18. Лg8 Кf8 белые путем 19. bc! С:c6 20. Лg4 Лad8 21. Ce2 могли получить перевес (анализ Э. Магеррамова).

13... Ка6 14. Сg2 Сb7 15. К:b5.

15... cb!

Черные эффектным способом перехватывают инициативу

16. С:b7 Кb4 17. 0—0.

Нельзя 17. С:a8? из-за 17. Кd3 18. Кpd2 Ф:d4! 19. Фf1 Кb4 20. Крc1 c3! 21. Ф:b5 Кpf8; или 19. Фb1 К:f2 20. Кpe2 К:h1 21. Ф:h1 Л:h2! с легким выигрышем.

17... Лd8 18. Фd2.

Белые не чувствуют опасности. Упорнее было 18. Фf3 Ф:f3 19. С:f3 Л:d4 20. a3 Кd3 21. Сc6 Кpe7 22. Сb5 Лb8 23. a4 Лb6! 24. Лfd1 Лbd8 с преимуществом черных

18... Кd3 19. Сc6 Кpe7 20. С:b5 Лdg8! (атака черных неотразима!) 21. С:c4 Фh4 22. Лfd1 Ф:h2 23. Кpf1 Л:g3! 24. Ф:d3

Фg2 25. Кpe2 Л:d3 26. Л:d3 Лh4 27. Лad1 Лf4 28. Лf1d2 Фg1! (кратчайший путь к победе) 29. f3 Лh4 30. Лc3 Лh2 31. Кpd3 Фg6! Белые сдались.

Сицилианская защита В33 ЗЕТОХА ЛЕВИНСКИЙ (Румыния) (Польша)

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 e5 6. Кdb5 d6 7. Кd5 К:d5 8. ed Ке7 9. c4 Кf5.

В партии Холмов — Дончев (Варна, 1986) после 9. f5 (при 9... Кg6 надо считать с 10. Фа4 Сd7 11. Фb4) 10. Сg5 h6 11. c5! hg! 12. К:d6 Кpd7 13. Фа4 (13. Сb5!?) 13... Крc7 14. Фа5 b6 15. cb ab 16. Ф:a8 Ф:d6 17. Лc1 Кpd8 18. a3 Лh4 получилась примерно равная позиция

10. Сd3 Ce7 11. 0—0 a6 12. Кc3 0—0 13. a4 Кh4 14. a5 f5

Итак, планы сторон определились. Белые играют в центре и на ферзевом фланге, а черные ищут свои шансы на королевском.

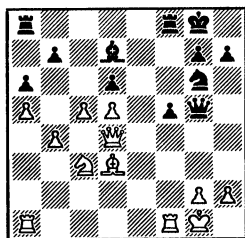
15. f4 ef 16. С:f4 Сg5.

Заслуживало внимания 16. Сf6 17. Фh5 Кg6 18. Сd2 (нельзя 18. С:f5?? Сd4) 18... Ке5 с обоюдоострой борьбой.

17. Фd2 С:f4 18. Ф:f4 Кg6 19. Фd4 Фg5 20. b4?!

Неточность. После 20. Ке2 Сd7 21. Кf4 К:f4 22. Л:f4 Лаe8 23. Лa1 положение белых несколько предпочтительней.

20... Сd7 21. c5.

21... Ке5! 22. Ce2 Лаe8 23. Cf3 Лf6 24. c6 Лg6! (черные прекрасно проводят эту часть партии) 25. g3 bc 26. dc К:f3 27. Л:f3 С:c6 28. Фc4 d5 29. К:d5?

Ошибка. Упорнее 29. Фd4!?, хотя после 29. Фf6 30. Лd1 Лe1 шансы черных предпочтительней.

29... Кph8! 30. Лf2 Лd6 31. Фc5 Лed8 32. Ке3 Фе7! 33. Лаe1 Фе4 34. Лg2 Лd3 35. Лf1e2 Лd1! Белые сдались

ГАСТИНГС (XIV категория)

Уверенно победил Сергей Долматов — 8½ очков из 14.

Далее были: 2—3. П. Николич (Югославия) и К. Спраггетт (Канада) — по 7½, 4. Дж. Спилмен — 7, 5—7. Б. Гулько (США), М. Чандлер и А. Юсупов (СССР) — по 6½, 8. М. Адамс — 6 очков.

Комментирует
гроссмейстер

Сергей ДОЛМАТОВ

Защита Каро-Канн В14 ДОЛМАТОВ СПИЛМЕН

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Кf6 5. Кc3 e6 6. Кf3 Сb4 7. Сd3 dc 8. С:c4 0—0 9. 0—0 Кbd7 10. Сg5.

Просматривая партию, вряд ли кто-то серьезно задумается над этим естественным, развивающим ходом. На самом же деле именно он — начало комбинационной атаки. Конечно, я мог бы здесь продолжить 10. Сd3 и после 10... b6 получилась бы известная позиция защиты Нимцовича. Но меня заинтересовала возможность жертвы пешки, которую я до сих пор не встречал.

10... С:c3 11. bc Фc7 12. Сd3.

Уклониться от варианта с жертвой пешки нельзя: после 12. Фd3 b6 у черных удобная позиция.

12... Ф:c3 13. Лc1 Фа5 14. Ке5!

Избрав 10. Сg5, я обязан был предвидеть эту тонкость. Не годилось предварительное 14. Лe1 из-за 14... b6 15. Ке5 Сb7, и белые не имеют компенсации за пешку.

14... Ке5.

Если теперь 14... b6, то белые получают атаковую по-

зицию после 15. Фf3 Фd5 16. Фh3.

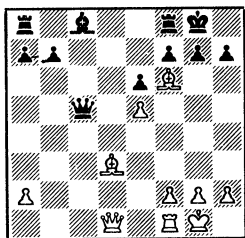
15. Лс5 Фа3 16. de.

Неубедительно 16. Л:е5 из-за 16... Кd5 с последующим 17... f5.

16... Ф:с5.

В этой позиции черные имели неожиданную возможность 16... Ке4, однако после 17. Л:с8 К:g5 18. Л:а8 Л:а8 19. h4 g6 20. Сb1! (но не 20. hg из-за 20... Лd8) белые получали перевес.

17. С:f6.

После того как я решился на жертву пешки, партия логичным образом пришла к позиции, от оценки которой, пожалуй, зависит судьба хода 10. Сg5. В этот момент Спилмен надолго задумался. Над чем? Конечно, он видел самую опасную угрозу белых — 18. С:h7 Кр:h7 19. Фh5 Кpg8 20. Фg5 с неизбежным матом. Попробовать защититься от этой угрозы можно тремя способами:

1) 17... g6? 18. Фd2 Ле8 19. Сb5;

2) 17... gf (кажется, что проигрывает форсированно) 18. Фg4 Кph8 19. ef? Лg8 20. Фh4 Лg6? 21. С:g6 fg 22. Фh6, однако во время партии я увидел, что в этом варианте черных выручает 20... h5.

Не годится и другая возможность — 18. С:h7 Кр:h7 19. Фh5 Кpg8 20. Фg4 Кph7 с вечным шахом. Поэтому я полагал, что скорее всего придется форсировать ничью после 18. Фg4 Кph8 19. Фh4 f5 20. Фf6 Кpg8 21. Фg5.

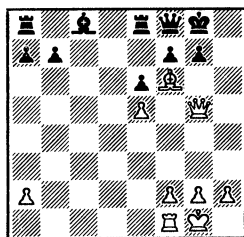
Итак, над чем же так долго думал Спилмен? Оказывается, он видел, что в по-

следнем варианте белые могут совершенно необычным способом играть на выигрыш: 21. Ле1 с идеей Ле3—g3. Например: 21... Cd7 22. Ле3 Фc1 (22... Лfс8 23. Лg3 Кpf8 24. Лg7 Фе7 25. Фh6! с атакой) 23. Фf1 Ф:е3 24. fe Лfс8 25. h4 с инициативой у белых. У черных много различных возможностей защиты, по крайней мере, гораздо больше, чем при продолжении в партии.

17... Ле8?

По-моему, Спилмен не видел комбинации, которая случилась.

18. С:h7! Кр:h7 (18... Кpf8 19. Фg4 gf 20. ef) 19. Фh5 Кpg8 20. Фg5 Фf8.

21. Лd1!!

Соль всей комбинации белых. Черные, имея три темпа на защиту и лишнюю ладью, не в силах предотвратить катастрофу!

21... b6 22. Лd4 Са6 23. Лg4 Се2 24. С:g7!

Самое простое: белые переводят партию из полосы комбинационных осложнений в технически выигранный эндшпиль. Не проходили попытки выиграть партию немедленно: 24. Ф:g7 Ф:g7 25. Л:g7 Кph8!; 24. Лg3 Лed8 25. h4 Лd3 26. f3 Лd1 27. Кph2 Cd3 28. С:g7 Фc5.

24... С:g4 25. С:f8.

Во время партии мне казалось, что это точнее, чем 25. Ch6 Кph7 26. С:f8 Л:f8 27. Ф:g4, так как теперь король черных не препятствует движению проходной пешки «h».

25... Кр:f8 26. Ф:g4 Лас8 27. h4.

Возможно, еще сильнее 27. Фg5 с идеей h2 —

h4—h5, не выпуская короля черных на ферзевый фланг.

27... Кре7 28. Фg5 Кpd7 29. Фf4 а5 30. Ф:f7 Крс6.

Теперь у белых одна задача — не дать образовать проходную пешку черным на ферзевом фланге, а по возможности надвигать свои пешки на королевском.

31. Фf3 Крс5 32. Фе3 Крс6 33. Фf3 Крс5 34. Фа3 Крс4 35. Фb3 Крс5 36. а4 Лb8 37. Фс3 Кpd5 38. f4 Кре4 39. Фf3?!

К сожалению, белые сбиваются с правильного пути. Немедленно выигрывало 39. Фс4 Кре3 40. g3.

39... Кpd4 40. Фс6 Кре3 41. Фс1?!

И сейчас гораздо проще 41. g3 Лсc8 42. Ф:e6.

41... Кре2 42. h5 Лсc8 43. Фf1 Кpd2 44. Фb5 Кре3 45. g3 Кpd4 46. Кpg2 Крс3 47. h6.

Этот ход не упускает выигрыш, но заставляет белых пережить несколько неприятных минут. Гораздо спокойнее выигрывало 47. g4 Лс5 48. Фd7 Крb4 (или 48... b5 49. Фd6 Лbс8 50. ab) 49. Кpg3.

47... Лh8 48. Фd7 b5 49. ab а4 50. b6 а3 51. Фа4 Крb2.

Не спасало и 51... Ла8 52. Фс6 Крb2 53. b7.

52. Фb4 Кра2 53. h7! Лbс8.

Или 53... Л:h7 54. Фd2 Крb1 55. Фd3 Крb2 56. Ф:h7 а2 57. Фа7 Лh8 58. b7; или 53... Лb7 54. Фd2 Крb1 55. Фd3 Крb2 56. Фе2 Кра1 57. Фf3 Крb2 58. Фb7 а2 59. Фg7.

54. b7 Лс2 55. Кpf3 Лb2 56. Фс4 Лb3 57. Кpg4 Крb2 58. Фс8 Л:h7 59. b8Ф Лg7 60. Крh5 Лg:g3 61. Фd6 Лh3 62. Кpg6 Лbг3 63. Кpf7 Лh7 64. Кр:e6 Лh6 65. Кpf5 Л:d6 66. ed а2 67. d7 а1Ф 68. Фb7, и на любое отступление короля решает превращение пешки в ферзя. У черных нет ни одного шаха. Обычно столько пешек проводишь в ферзи за целый турнир. Черные сдались.

Михаил КРАСЕНКОВ, гроссмейстер

О ДЕБЮТНОЙ ИНТУИЦИИ

Характерной чертой нынешнего уровня развития дебютной теории является информационный взрыв. Все труднее становится следить за многочисленными новинками, помнить все разветвления сложных дебютных вариантов; еще труднее проанализировать все эти варианты и подготовить всюду усиления. Поэтому большинство шахматистов обычно концентрируют усилия на некоторых наиболее важных направлениях какого-либо дебюта, а в остальных разветвлениях ограничиваются необходимым минимумом знаний. А в практической игре в случае неожиданности на помощь приходит дебютная интуиция.

Что же это такое?

В каждой дебютной системе, несмотря на разнообразие возникающих позиций и

планов игры, есть нечто общее, именно для этой системы характерное: общий дух борьбы, общие черты пешечной структуры, расположение каких-то фигур, комплекс комбинационных и позиционных идей, тактические приемы. Шахматист, долго изучающий и применяющий данную систему на практике, начинает чувствовать все эти тонкости, подобно тому как опытный скалолаз на отвесной скале замечает невидимые глазу простых смертных выступы и впадины. Можно сказать, что в мозгу шахматиста создается

некий «образ» дебютной системы. Этот образ помогает ему не теряться, если соперник применит новинку, а часто и прямо за доской находить существенное усиление теоретических путей. Часто дебютный образ помогает вести игру до глубокого эндшпиля.

Именно поэтому серьезное изучение дебютов рекомендуется начинать с партий выдающихся шахматистов. Например, «староиндийку» — по партиям Болеславского, Геллера, Бронштейна, Фишера (за черных), Петросяна (за белых), защиту Грюнфельда — по творчеству Ботвинника, Смыслова, Фишера, Тукмакова, Гаврикова... Эти шахматисты чувствуют тонкости, недоступные другим, даже столь же выдающимся гроссмейстерам.

Но все же главное в изучении дебюта — собственный опыт. Вспомним, как мучился Каспаров в защите Грюнфельда, впервые применяя ее в матче 1986 года (несмотря на всестороннюю подготовку!). Почти каждая серьезная новинка Карпова заставляла чемпиона мира врасплох. Прошел год, в течение которого Каспаров неоднократно применял этот дебют в различных турнирах. И что же? Хотя Карпов на сей раз целенаправленно готовился к «грюнфельду», он, в сущности, ничего не добился. «Грюнфельдовский образ», окончательно сложившийся в сознании Каспарова, в сочетании с его общей громадной силой позволил за доской обезвреживать любую неожиданность со стороны соперника (а на рубеже 90-х годов Каспарова, на мой взгляд, уже можно считать одним из классиков защиты Грюнфельда).

Позволю себе проиллюстрировать сказанное двумя своими партиями из первенства ЦШК СССР (1987), в которых дебютная интуиция позволила найти лучшее продолжение и помогла в дальнейшей борьбе.

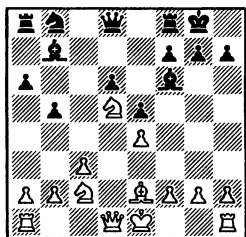
Сицилианская защита В33 КОРНЕЕВ КРАСЕНКОВ

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kge2 Kf6 4. d4 cd 5. K:d4 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. Kd5 Ce7 10. C:f6 C:f6 11. c3 0—0 12. Kc2.

Разыгран (с перестановкой ходов) челябинский вариант, который я применяю уже свыше 10 лет. Вспоминая, что, играя его впервые (с С. Соколовым, Кисловодск, 1978) и «нарвавшись» на неизвестное мне продолжение, я, по существу, не оказал сопротивления и проиграл в разгромном стиле. Однако,

набив руку, я уже сам стал искать новые, малоисследованные разветвления. И в этой партии вместо обычного 12... Cg5 или 12... Lb8 последовало

12... Cb7!? 13. Ce2 Kb8?!

Идея гроссмейстера Б. Гургенидзе (обычная расстановка — Ce6 и Ke7). Черные хотят перевести коня на f6 или c5, чтобы создать давление на пешку e4, укрепляющую пункт d5. Мысль сыграть так пришла мне за доской. Естественно, я сразу начал обдумывать, как можно препятствовать планам черных. Наиболее сильным казалось 14. Cg4, изучалось и 14. a4. И вдруг после недолгого размышления белые сыграли

14. Фd3?!

Этот ход интуитивно показался мне очень слабым. После партии оказалось, что мой юный соперник... следовал партии Цешковский — Гургенидзе (Телави, 1982), приведенной в статье Н. Андрианова и автора этих строк (!) (см. «Шахматный бюллетень», № 6, 1986), где черные не добились уравнивания.

Вот типичная ошибка шахматиста, плохо понимающего данный дебют, — бездумное следование известным образцам. Шахматист, у которого сложился образ варианта, всегда критически воспринимает любую информацию. В дальнейшем черным было играть легко — они знали основные идеи позиции, а белые вскоре «поплыли».

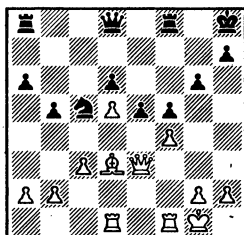
14... Kd7 15. Лd1 Cg5.

В упомянутой партии было 15... Kc5 16. Фf3 Cg5 17. Kce3. Здесь последовало явно преждевременное 17... C:f3?! (развязывая клубок белых фигур) и далее 18. Ф:e3 Лс8 19. Cg4 Лb8 20. 0—0 и т. д. Размен на e3 полезен при положении черного коня на e7, чтобы предупредить К:e7 и Kd5; здесь же его можно всегда осуществить в подходящий момент, что черные и делают в данной партии.

16. 0—0 Kc5 17. Фf3 g6 18. Kce3 Kph8.

Черные делают типично «челябинские» ходы, а белым непросто наладить взаимодействие фигур. Возможно, стоило решиться на 19. b4, и если 19... Ke6, то 20. g3 с последующим Фg2 и f4 или a4.

19. Cd3?! C:e3! (в нужный момент) 20. Ф:e3 f5 21. f4 C:d5 22. ed.

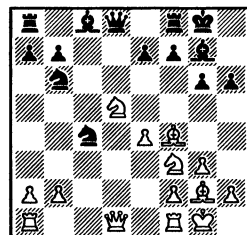
Возникла типичная выгодная для черных «челябинская» структура. Пешечный перевес белых на ферзевом фланге обесценен, и игра по линии «е» в сочетании с движением пешек королевского фланга дает черным преимущество. В дальнейшем они (не без помощи соперника) осуществили полный позиционный зажим, а затем создали матовую атаку:

22... Ле8 23. fe Л:e5 24. Фd4 Фg5 25. b4!? K:d3 26. Л:d3 Kpg8 27. Лg3? (следовало играть 27. Фb6 Фe7 28. Фс6 и затем c3—c4) 27... Фе7 28. Фd3 Лс8 29. h3?! (относительно лучше 29. Л:f5 Л:f5

30. Ф:f5 Л:c3 31. Фb1) 29... Лс4 30. a4 Фf7 31. ab?! ab 32. Лd1 Фа7 33. Kph2 Kpg7 34. Лf3 Lee4 35. Лd2? Ле1 36. Лdf2 Фа1 37. Ле3 Лh1 38. Kpg3 Фg1 39. Ле7 Kpf8 40. Фе3 (после 40. Л:f5 gf 41. Ф:f5 Кр:e7 король легко уходил от шахов) 40... Л:h3! Белые сдались.

Защита Грюнфельда D76 ШПИЛЬКЕР КРАСЕНКОВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. d4 d5 6. cd K:d5 7. 0—0 Kb6 8. Kc3 Kc6 9. d5 Ka5 10. e4 c6 11. Cg5 h6 12. Cf4 cd 13. K:d5 Kac4!

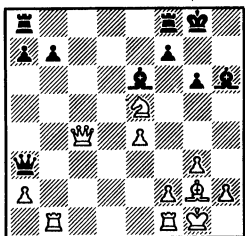

Разыгран старый вариант в новой интерпретации. Ход 13... Kac4 — последнее слово теории. В партии Пастирчак — Горт (первенство Чехословакии, 1984) прямолинейное 14. Kc7?! Лb8 15. Ф:d8 Л:d8 16. Лад1 (16. Ка6 e5!) 16... Cg4 17. Kd5 e5 18. К:b6 Л:d1 19. Л:d1 К:b2! 20. Лd2 ef привело белых к тяжелой позиции. Поэтому...

14. Фb3.

Теперь перед черными встали проблемы дальнейшего развития. Уже грозит 15. Kc7 или 15. Cc7, неприятно и 15. Лf(a)d1. Позиция после 14... К:d5 15. ed Kd6 16. Лfel или 15... Kb6 16. Лад1 особого доверия не вызывала, и я стал искать более убедительный путь к уравниванию. Чутье подсказывало, что такой путь должен найтись в форме типичного для защиты Грюнфельда тактического приема — контрудара. И решение действительно нашлось.

14... e5! 15. К:b6 Ф:b6! 16. С:h6! (слабо 16. Ф:c4? e5) 16... С:h6 17. Ф:c4 Ф:b2 18. Лаб1 Фa3 19. К:e5 Се6.

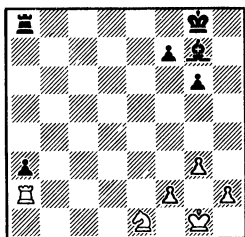

За пожертвованную пешку у черных два слона на ферзевом фланге — характерный для «Грюнфельда» позиционный фактор. Здесь заслуживало внимания 20. Фb5, сохраняя ферзей, так как после их размена черным легче использовать образующуюся проходную пешку.

20. Фb4 Ф:b4 21. Л:b4 Сg7! 22. Кf3 a5 23. Л:b7 С:a2 24. e5! a4 25. Лb2 (точнее 25. Ла1, и на 25... Се6 — 26. Кd4) 25... Сс4 26. Ла1 a3 27. Лb4 Cd5 28. Лb5 Лfd8 29. Л:d5 Л:d5 30. Ke1?

Ошибка. К ничьей вело 30. Kg5! (точнее, чем 30. Кd4 Л:e5 31. С:a8 Ла5) 30... Л:e5 31. С:a8 Ла5 32. Л:a3! Л:a3 33. Cd5 Ла5 34. С:f7 Крf8 35. f4 или 35. h4.

30... Л:e5! 31. С:a8 Ла5 32. Ла2 (увы, плохо 32. Л:a3 ввиду 32... Л:a3 и 33... Ла1) 32... Л:a8.

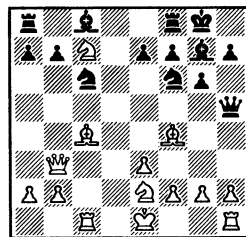
Такой тип эндшпиля часто возникает в «Грюнфельде». Проходная «а» решает исход борьбы. Далее последовало:

33. Крf1 (здесь и на следующих ходах упорнее h2—h4) 33... Cf8 34. Крe2 Кpg7 35. Кpd1?! g5 36. h3 Кpg6

37. Кd3 Крf5 38. f3?! Cd6 39. g4 Крf6 40. Кf2?! Крe5 41. Ke4 Ce7 42. Крe2 Крf4 43. Кf2 Ла6 44. Кd3 Кpg3 45. Кf2 Лb6 46. Ke4 Кр:h3 47. Лd2 Лb2 48. Л:b2 ab 49. Кс3 Сb4 50. Кb1 Кpg2 51. Крe3 Крf1 52. Крd3 Крf2 53. Крc4 Ce1. Белые сдались.

История шахмат убедительно доказывает, что свой след в дебютной теории может оставить не только выдающийся гроссмейстер, но и любой шахматист, если свою любимую дебютную систему он знает и чувствует до мельчайших тонкостей. Как можно ускорить рождение образа варианта? Конечно, нужно, как я уже говорил, изучать, притом критически, детально, партии классиков этого варианта, особенно современных. Большую пользу приносят тренировочные партии, в том числе с укороченным контролем (но не блиц!), с обязательным их анализом. Приведу интересный эпизод из своей практики, связанный с «активными» шахматами.

Вариант защиты Грюнфельда 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Cf4 Сg7 5. e3 c5 6. dc Фa5 7. Лc1 (D82) долгое время считался безобидным из-за 7... Ке4. Правда, в знаменитой 2-й партии матча Петросян — Фишер (1971) белые добились победы, но последующие анализы показали, что черные могли достичь уравнения. Однако практика 80-х годов привела к выводу, что путь к равенству все же достаточно тернист, и «грюнфельдисты» стали уделять больше внимания ходу 7... dc с целью после 8. С:c4 0—0 9. Кf3 Ф:c5 перейти к системе D93, где как раз в это время за черных было найдено несколько интересных продолжений. Не всех сторонников хода 4. Cf4 устраивала эта перспектива. И вот в партии Барлов — Гулько (Нью-Йорк, 1988) белые испробовали редкий ход 9. Ке2?! Далее было 9... Ф:c5 10. Фb3 Кс6 11. Кb5 Фh5 12. Кс7.

После 12... Фa5 13. Фс3 Ф:c3 14. К:c3 черным не удалось доказать равенство в эндшпиле.

В «Информаторе» № 45 Б. Гулько рассматривает и 12... Лb8 и приводит следующий основной вариант (знаки Б. Гулько): 13. С:f7 Л:f7 14. Л:c6 Фa5 15. Кс3 Ке4 16. Кd5! e6!? 17. Лс7 с некоторым перевесом белых.

Всего этого я не помнил, когда на чемпионате мира по «активным» шахматам в Масатлане бразильский шахматист К. Тот избрал против меня этот вариант. Я быстро сыграл 12... Лb8 и после 13. С:f7 Л:f7 14. Л:c6 задумался минут на пять (больше времени тратить опасно — поджигает «активный» контроль) и нашел вроде бы нормальное возражение: 14... Фa5 15. Кс3 Ке4?! 16. Кd5 К:c3 17. К:c3? bc 18. С:b8? e6! Неожиданно выяснилось, что ввиду угрозы 19... Лb7 и 20... Л:b2! белые теряют слона b8. Экспресс-анализ после партии показал, что не спасало и 18. Ф:b8 С:c3 19. bc Ф:c3 20. Крe2 Фc4 21. Крf3 Фе6! (угроза 22... g5) 22. Крe2 Ф:a2, и белым плохо.

Сыгранная партия показалась достаточно убедительной, а интуиция подсказывала, что черные никак не должны стоять хуже. Поэтому подробно анализировать вариант с 9. Ке2 я не стал.

И когда в турнире первой лиги чемпионата Москвы (1989) А. Злочевский повторил против меня этот вариант, я, не долго думая, решил следовать «активной» партии. Все кончилось благополучно: находившийся в неведении соперник избрал

не менее неудачный ход 17. К:е7?, и после 17... Крf8 18. Л:с3 С:с3 19. бс Л:f4! 20. еf Кр:е7 исход борьбы стал ясен. Последовавший анализ показал, что белые могли защищаться путем 17. Л:с3!, например, 17... С:с3 18. бс Се6 19. С:б8 С:д5 20. Фb2 (20. Фb4? Ф:а2 21. 0—0 Сс4) 20... С:г2 21. Лg1, хотя и здесь у черных явно лучше.

Но самое удивительное оказалось в том, что вместе 15... Ке4 черные могли немедленно добиться решающего перевеса до смешного простым ходом 15... е5 (нападая на слона и угрожая 16... бс 17. Ф:б8 Ф:с7). После 16. Л:ф6 С:ф6 17. Кd5 еf 18. К:ф6 Крg7 их выигрыш дело несложной техники.

Не мудрено, что элементарный выигрыш был не замечен (или не указан) в анализе Б. Гулько: не секрет, что качество комментирования партий в «Информаторе» порой оставляет желать лучшего. Понятно и то, что в «активной» спешке нелегко найти даже простое сильнейшее решение. Однако не исключено, что, не будь той скоростной партии, в серьезной встрече я бы обнаружил ход 15... е5. Думаю, что еще проще было бы его найти, проведя даже беглый самостоятельный анализ масштабного поединка.

И все-таки главный путь формирования дебютного образа — регулярное применение варианта в серьезных турнирных партиях и последующий тщательный анализ. Не стоит бояться возможной подготовки соперников! Конечно, вся эта работа способствует и повышению общего класса игры.

Формирование дебютной интуиции проходит не всегда гладко. Если уж теорию — совокупный труд сотен и тысяч шахматистов — иногда справедливо называют «подслеповатой дамой», то что говорить о дебютном образе одного отдельного шахматиста!

Вот любопытный случай: Испанская партия С80 ВИНСЕС КРАСЕНКОВ Стокгольм, 1989/90

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:е4 6. d4 б5 7. Сb3 d5 8. de Се6 9. Се3 Кс5.

Это продолжение появилось в серьезной практике в начале 80-х годов, тогда же его начал применять и автор этих строк. Помню, когда в первенстве московского «Буревестника» (1981) в одной из партий я сыграл 9... Кс5, участвовавший в том же турнире К. Асеев спросил меня: «Откуда ты знаешь этот чудесный ход?» Я тоже считал 9... Кс5 сильнейшим ответом на 9. Се3, имел даже свои разработки на эту тему. Совпадение моего мнения с мнением коллеги показалось особенно знаменательным, а дальнейшая успешная практика (не только моя!) служила, казалось бы, убедительным доказательством силы хода 9... Кс5.

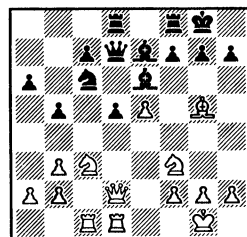
А ведь очевиден его крупный недостаток — отставание в развитии. И вот в партии Смагин — Михальчин (Москва, 1989) белые нашли интересный путь использования этого изъяна (как выяснилось, еще раньше эту идею обнаружили шведские шахматисты). Партия была опубликована в «Информаторе» № 47, я ее, конечно, видел. Но симпатия к ходу 9... Кс5 была настолько велика, что я не мог поверить в существование сильного возражения. Поэтому вместо серьезного анализа я бегло прикинул варианты после первого пришедшего в голову «усиления» и решил, что все в порядке. На сей раз интуиция жестоко подвела. И расплата не заставила себя ждать. Молодой шведский мастер, как и Смагин, сыграл 10. Кс3! К:б3 11. cb!, и я, конечно, тут же обнаружил, что намеченное «усиление» 11... Фd7 12. Лс1 Лd8 не дает равенства ввиду про-

стого 13. Сg5. например, 13... Се7 14. С:е7 К:е7 (14... Ф:е7 15. К:б5) 15. Фd4 или 13... Лс8 14. Кd4 К:d4 15. Ф:d4 h6 16. Ch4 c5 17. Фd2. Тогда я стал искать другие пути к уравниванию... и не нашел! В подавленном состоянии решил действовать «по Михальчнину».

11... Се7 12. Лс1 Фd7 13. Фd2.

Смагин продолжал 13. Ке2 (с идеей на естественное 13... Сg4 продолжать 14. Кf4 d4 15. h3! de 16. hg ef 17. Кр:f2 с лучшим окончанием — А. Михальчин) и добился некоторого преимущества после 13... Лс8 14. Кf4 0—0 15. Сс5 Лfд8 16. С:е7 К:е7 17. Фd4. Спокойное развитие также допустимо.

13... 0—0 14. Лfд1 Лад8 15. Сg5.

В общем-то ясно, что черные не решили всех дебютных проблем. Интересно проследить партию до конца и увидеть, как огорчение от дебютной неудачи помешало им успешно защищаться в дальнейшем.

15... d4!?

Интересная попытка переломить ход борьбы. Теперь наиболее принципиальным ответом за белых было 16. С:е7 Ф:е7 (16... dc?! 17. Ф:d7 Л:d7 18. Л:d7 С:d7 19. С:f8 cb 20. Лb1 и т. д.) 17. К:б5 Cd5! 18. Кf:d4! К:е5 (на 18... ab очень сильно 19. Л:с6!) 19. К:с7, и не проходит излюбленный ход 19... Cf3 из-за 20. Ле1 Л:d4 (или 20... Фh4 21. Л:е5 Л:d4 22. Фg5) 21. Ф:d4 Фg5 22. g3 Фf5 23. g4! К:g4 24. Фс5!, и угроза 25. Ф:f8 решает. Однако после 19... Сb7 некоторая компен-

Окончание на стр. 34

**Леонид
ШАМКОВИЧ:**
«Болеем за перестройку»

С гроссмейстером беседует Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ

— Леонид Александрович, в мае прошлого года вы впервые, после 15 лет эмиграции, приехали в Москву — на отборочный турнир Кубка мира. Каковы ваши впечатления?

— Перемены разительные. Люди стали более открытыми, они смело высказывают самые разнообразные суждения. Раньше ничего похожего не было. Примечательно, что, несмотря на все трудности, которые переживает страна, советские шахматы продолжают неуклонно развиваться. Это нечто вроде государства в государстве — со своими законами развития, своими традициями. Советский Союз — удивительно счастливая шахматная страна! Из года в год здесь появляются новые таланты, равных которым на Западе не то чтобы нет, но их мало, можно пересчитать буквально по пальцам.

Советские шахматисты, даже совсем молодые, стали профессионалами в полном смысле этого слова. В их творчестве произошел некоторый сдвиг в сторону прагматизма. Хорошо это или плохо — скорее риторический вопрос: это жизнь. Во времена моей шахматной молодости преобладали риск и бескомпромиссность, теперь же нередко верх берет осторожность. Не зазорно предложить ничью, если это подсказывают сугубо практические соображения. Огромное значение придается спортивной и психологической подготовке, исследованию — в чисто деловом плане — «ходовых» дебютных схем.

— Не могли бы вы сравнить общественное положение шахматистов в СССР и в США. Говорят, в Америке шахматы не очень престижны...

— Я бы так не сказал. В Америке престижно все, что приносит доход. Если шахматист прилично зарабатывает (за счет игры, лекций, публикаций и т. д.) — ну, что ж, дай ему бог здоровья, значит, он молодец. Другое дело, надежность этих заработков. Родители талантливого юноши, решая, чем заняться их сыну — продолжить ли

активные шахматные выступления или поступить в колледж и обрести хорошую профессию, за редким исключением предпочитают второй путь. Не потому, что шахматы neprиcтижны — просто они не гарантируют такой обеспеченной жизни в будущем, как специальность инженера или программиста и уж тем более адвоката или врача.

В Советском Союзе картина совершенно иная. Для юного мастера куда заманчивее продолжить совершенствование в шахматах (с надеждой стать гроссмейстером), чем вступить на путь инженера, врача или учителя. Что поделаешь, если эти профессии до сих пор не дают должного морального и материального удовлетворения. Шахматист, на худой конец, может стать тренером и зарабатывать тот же мизер, занимаясь любимым делом.

Так что при оценке феномена советских шахмат необходимо учитывать и социальные факторы.

— Расскажите, пожалуйста, как складывалась ваша жизнь после отъезда из Советского Союза!

— Я уехал в конце 1974 года, вскоре после того, как мне исполнилось 50 лет. С точки зрения многих моих родственников и друзей это был совершенно безумный шаг: в этом возрасте люди уже подумывают о пенсии, а не о том, чтобы коренным образом менять свою жизнь. Но я все же решился. На это были свои причины, отнюдь не только материальные.

Через год я обосновался в Нью-Йорке. Американцы встретили меня очень тепло (вообще, это чрезвычайно доброжелательный народ). Они знали мое имя, охотно включали меня в турниры. Надо сказать, что в отличие от Советского Союза в Америке не бывает непривозных турниров. Во всех, даже самых незначительных, состязаниях, проходящих практически еженедельно, по выходным, в различных городах и штатах, есть какие-то призы. А в больших турнирах (их обычно 3—4 в год) — большие призы. За счет успешной игры я довольно долго держался на плаву, обеспечивая

себе вполне сносное существование.

Мне удалось стать двукратным победителем открытого первенства США (один раз вместе с А. Лейном), призером ряда чемпионатов «по приглашению» — главных турниров страны, где играют сильнейшие гроссмейстеры и мастера. По итогам одного из таких чемпионатов я попал в межзональный турнир (где, кстати, показал неплохой результат) и был включен в олимпийскую команду США.

Были и творческие удачи. Я испытывал какой-то неожиданный даже для себя самого подъем. Играл с удовольствием, в голову приходило множество идей.

— Не могли бы вы познакомить наших читателей с одной из своих партий, сыгранных в этот период!

— Почему бы и нет? Запомнилась, например, партия с Джоном Федоровичем (ее концовка недавно опубликована в журнале «Chess Life»).

Защита Грюнфельда D85 ФЕДОРОВИЧ

ШАМКОВИЧ

Нью-Йорк, 1981

Несколько слов о сопернике. Джон Федорович — один из сильнейших американских гроссмейстеров новой волны. Отец его украинец, мать итальянка, сам же он типичный американец. Последний крупный успех Джона — победа в открытом чемпионате Нью-Йорка 1989 года.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5 8. Ce3 Cg4!

Чаще играют 8... Kc6, на что отвечают либо 9. Лb1 (как было еще в партии Шамкович — Георгиу, Кливленд, 1975), либо 9. Лc1 (ход Л. Полугаевского). Вероятно, встречалось и 9. h3.

Выпад сломом, весьма идейный, почему-то не получил дальнейшего развития. Так играл вслед за мной

Корчной против Портиша — и победил, но... в результате грубой ошибки венгерского гроссмейстера.

9. Лc1 Фa5 10. Фd2 C:f3 11. gf Kd7 12. d5.

С намерением укрепить центр путем 13. c4.

12... b5 (чтобы на 13. c4 ответить 13... b4!) 13. f4 Jld8.

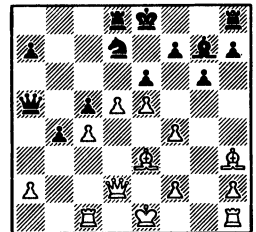
Вступление к контратаке по линии «d». На рокировку времени нет: если 13... 0—0, то 14. c4 b4 15. e5.

14. c4 b4 15. e5 e6.

Строго выдерживая намеченную линию. На 16. de последует 16... K:e5; или 16. d6 K:e5!

16. Ch3.

Белые также последовательны: они намерены рокировать и получить подавляющую позицию, а жертва на e5 для них уже не опасна.

16... g5!!

Подрыв центра любой ценой, иначе песенка черных спета. Не буду, однако, утверждать, что последующие дикое осложнение я предвидел от начала и до конца.

17. Лg1.

После этого хода участники нашего небольшого кругового турнира, окружившие доску, ожидали моей скорой сдачи...

17... gf 18. Л:g7.

Ну и что теперь? Если 18... fe, то 19. Ф:e3, и черным не сладко.

18... K:e5!

Этого промежуточного удара («zwischen Zug») мой соперник не учел. Все-таки конь «беспошлинно» включил-

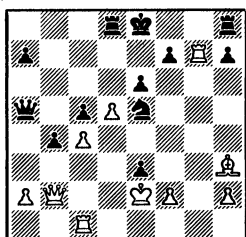
ся в игру. Впрочем, угроза 19... Кf3 легко отражима.

19. Крe2.

На 19. Сg2 могло последовать 19... fе 20. Ф:е3 b3 21. Крf1 К:с4! 22. Л:с4 ба с алчной идеей породить второго ферзя.

19... fe 20. Фb2.

Выглядит здорово: шахов нет, конь в опасности, а на 20... Фс7 последует 21. С:е6. Слабее было 20. Ф:е3 ввиду 20... Ф:а2 21. Крf1 Фb2 или 21... Фа3.

20... Л:d5!

Вступление к комбинации в духе мастеров прошлого столетия. Даже в этот момент я не смог рассчитать ее до финала (попробуйте: это не так-то просто!), но чувствовал, что «дичь» не убежит. Правда, выбора у черных практически не было.

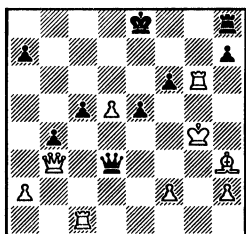
21. cd Фb5 22. Кр:е3 (любой другой ход вел к мату) **22... Фd3 23. Крf4 f6!**

«На флажке» я нашел наконец тактическое решение. Грозит 24... Фf3X.

24. Фb3.

Ничего не меняло 24. Лg3, а на 24. Сg2 решало 24... Kg6 25. Л:g6 е5 26. Кpg4 Ф:g6.

24... Kg6 25. Л:g6 (25. Кpg4 h5X) **25... е5 26. Кpg4.**

26... h5! 27. Крh4 Фе4!

Заключительный аккорд. Гибель неизбежна как после 28. Кpg3 h4X, так и в случае 28. Сg4 (или 28. Лg4) 28... hg 29. Кpg3 Лh3X. В последнем варианте удар наносит до сей поры бездействовавшая ладья — вот это уж предвидеть было и вовсе невозможно! Белые сдались.

— Наверное, жизнь шахматного профессионала нелегка — надо все время «попадать в прицел»...

— Да, с годами успехи давались мне все труднее и труднее. Появились «активные» шахматы, годные разве что для молодых, выносливых спортсменов. Кроме того, в американских турнирах часто приходится играть по две партии в день, что крайне тяжело для человека в возрасте.

— Что же взамен!

— Я стал реже выступать в соревнованиях и переключился на литературную и педагогическую шахматную деятельность. Выпустил несколько книг (в частности, переработанную «Жертву в шахматах», некогда изданную в СССР; книга имела полный успех у американских любителей шахмат). Пишу статьи и брошюры для голландских и английских изданий, изредка публикую шахматные обзоры в газете «Новое русское слово».

Вот уже несколько лет тренирую лучших юных шахматистов Америки. Сейчас у меня три ученика (все — эмигранты из СССР), но намечается еще и четвертый, очень одаренный американский мальчик. Получаю за это довольно пристойную зарплату.

— А кто организует занятия!

— В Соединенных Штатах шахматы не имеют государственной поддержки, но уже давно существует Шахматный фонд, созданный для помощи юным талантам. Этот фонд и выплачивает зарплату тренерам. У него есть определенная программа, и в целом, на мой взгляд, дело налажено неплохо.

— Насколько известно, вы иногда выступаете и по радио...

— Уже много лет я сотрудничаю в качестве шахматного обозревателя с радиостанцией «Свобода». Должен заметить, что мнение, будто это «ярко выраженная антисоветская радиостанция», сильно устарело и весьма далеко от истины. На самом деле здесь все с большой симпатией относятся к изменениям в СССР, можно сказать, болеют за перестройку...

— ... которая привела к массовому вторжению советских шахматистов на западный «рынок».

— Извините, «вторжение» произошло задолго до перестройки (в последнем чемпионате США ровно половину участников составляли эмигранты из Советского Союза!). Кому-то это не нравится, может быть, ущемляет чьи-то финансовые интересы. Однако творческое общение с представителями советской шахматной школы — и в национальных, и в международных турнирах — приносит большую пользу западным шахматистам. К примеру, средний уровень американской шахматной верхушки вырос буквально на моих глазах. В условиях обострившейся конкуренции появились такие гроссмейстеры, как Сеираван, Федорович, Де Фирмиан, Бенджамин...

Видимо, постепенно Запад «закалится», появятся новые бойцы, и произойдет некоторое выравнивание сил. В конечном счете все это выведет шахматы на новую ступень развития.

— Какую, на ваш взгляд, роль играет в этом процессе чемпион мира!

— Совершенно уникальную! Общественная деятельность Каспарова не имеет аналогов в истории (диву даюсь, как он успевает еще и готовиться к состязаниям, и успешно играть). Опираясь на свой огромный шахматный авторитет, Гарри нашел путь к сердцам... и кошелям (!) крупных спонсоров, расшевелил не только Европу, но и Америку. Мне кажется, что в 90-е годы у нашей любимой игры во всем мире появятся миллионы новых поклонников.

4 — 1190

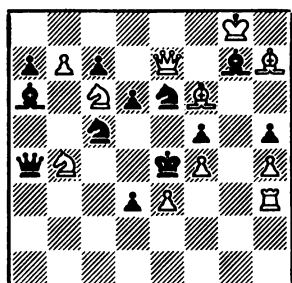
Многоходовка-87

УЧАСТВОВАЛИ 30 авторов с 26 задачами (из них 21 напечатана под рубрикой «Публикуется впервые», еще 5 — позиции-исправления 1986 года). Неприятны случаи автоплагиата: так, № 6 В. Антипова опубликована также в журнале «Шах» (в январе же!), № 63 В. Никитина — в «Европа-Рокада», а № 79 Н. Гарчева и К. Хайрабедяна даже получила 4—5-й приз в конкурсе «Хлебоборба Украины» (причем с нерешаемостью и побочным решением!). Некоторые задачи были опровергнуты нашими читателями, все поддалось исправлению и остались в конкурсе.

ИГРА И ФОРМА

1-й приз

А. КУЗОВКОВ,
М. КУЗНЕЦОВ,
М. МАРАНДЮК (№ 86)

Мат в 4 хода

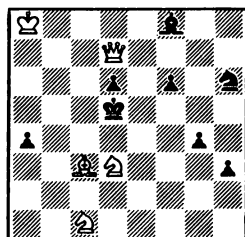
После тонкого 1. Фе8! белый ферзь грозит «тихо» развязать черного коня — 2. Фг6! Кd4 3. Фg2 Кf3 4. Ф:f3×. В двух главных тематических вариантах черный ферзь становится в засаду за конем с намерением дать шах навскрышку — 1... Фа2! и 1... Фb3! Конь все же парадоксальным образом развязывается, но уже косвенно, в результате в засаде оказывается и ферзь белых: соответственно 2. Ке7! Ке— 3. Кd5! Ке6 4. Кс3× и 2. Ке5! Ке— 3.

Кс4! Ке6 4. Кd2× — с эффектной перепалкой «шахов Бред», с четкой дифференциацией игры белого коня. Приятен дополнительный вариант 1... Сс4 (идея защиты та же) 2. Лg3! Ф:b4 3. С:f5! Кpd5 4. Ке7×, с «дальним блокированием» на с4. И это не все, еще 1... Фd1 2. Кd4! Фf3 3. Л:f3 и 4. С:f5×, 1... Ф:b4 2. Ке7! Кd4 3. Фс6! К:c6 4. С:f5×.

В общем, богатство необычайное. Удачное вступление, острые защита и атака с контрастом «пиано-стаккато», парадоксальность основной сюжетной линии — все это ведет к тому, что как-то не замечаешь тяжеловесного построения и иных технических огрехов (неприятна, к примеру, белая пешка b7).

2-й приз

Ю. АРЕФЬЕВ (№ 30а)

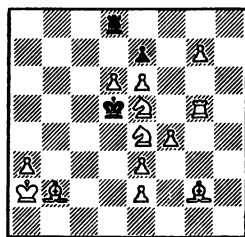
Мат в 4 хода

Совсем иная картина: всего-то тринадцать фигур («чёртов меридит!»), на доске просторно, светло, солнечно даже. После 1. Cd2!, отдающего королю еще одно свободное поле, чувствуется аромат симметрии. Действительно: 1... ∞ 2. Кf4! Крс5 (2... Крс4 3. Фе6 Крf3 4. Фе3×) 3. Кcd3 Крд4 4. Ф:a4× и 1... Кf7 2. Kb4! (2. Кf4? Крс4 3. Фе6 Ке5) 2... Крс5 3. Кcd3 Крд4 4. Ф:g4×, но эти эхоматы дополняются вдруг неожиданным третьим — 1... Кре4 2. Фе6 Крд4 3. Се3 Крс3 4. Фе8×!

Изысканнейший букет! Такое нечасто увидишь даже у самых маститых классиков чешской школы.

3-й приз

Я. ВЛАДИМИРОВ (№ 31)

Мат в 4 хода

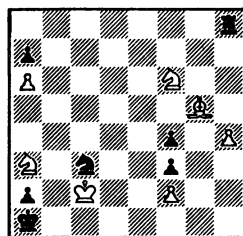
НАШИ КОНКУРСЫ

Да, напрашивается 1. Cd4, но угроза-ответ на 1... Лg8 замаскированная — 2. Сb6! и 3. Кс5, 4. Кс4×. Ладья играет точнее, пытаюсь контратаковать — 1... Ла8! и 1... Лb8! Тогда белые достаточно неожиданно разрушают одну из своих боевых батарей, соответственно 2. Ch3! и 2. f5!, после чего черные в цугванге: в первом случае черная ладья прикована, оказывается, к точкам a5 и d8 — 2... Лb8 3. Кс4 Крс6 4. Ка5× и 2... Ла4 3. Кf7 Крс6 4. Кd8×, а во втором к точкам b5 и e8 — 2... Ла8 3. Кс3 Кр:d6 4. Кb5× и 2... Лb7 3. Кf6 Кр:d6 4. Ке8×. Тесно примыкает дополнительный вариант — 1... Лс8 2. Кс5 Кр:d6 3. Кf7 Крс7 4. Ка6×, вдруг с далеким блокированием. Ясно, еще 1... Лf8 (h8) 2. gf (gh) Ф.

Нестандартная, очень трудная для решения, еще больше для составления, задача — при работе над ней верным «соавтором» была ЭВМ!

4-й приз

В. АНУФРИЕВ (№ 46а)

Мат в 10 ходов

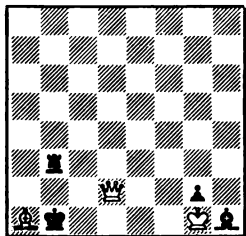
Нет сразу 1. Крс1? Ке2, надо связать коня слоном по большой диагонали. 1. Кg8! (отсекая ладью от поля f8) 1... Лh5 2. Сf6 Ле5! Сыграв на пат, ладья таки вышла в центр. 3. Сg7!! Центр решения: нет ни 3. Крс3? Ле6 4. Ch8 Ле5!, ни 3. h5? Ле2 4. Крс3 Ле6 5. Ch8 Лf6! или 4. Крb3! Ле2 5. Крс3 Лb6 6. Ch8 Лf6 — всякий раз с цугвангами у белых, ни 3. Ch8? Ле2 4. Крb3 Лс2! 5. Ке7 Лb2 6. Крс3 Лb8! и т. д. 3... Ле2 4. Крb3 Ле5! А вот теперь самая пора для 5. Ch8! Лb5 6. Крс2! Ле5! 7. Крс3, и в цугванге уже черные — 7... Лh5 8. Крс2 Л:h8, и наконец 9. Крс1! (пешка на

h4 и нет 9... Лh1, шах), 10. Кс2Х.

Заметили, что структура примечаний сменилась с задачной на этюдную? Значит, это «этюдо-задача», что ли...

Специальный приз
(за миниатюру)

Ф. ДАВИДЕНКО (№ 87)

Мат в 7 ходов

Ясно, что надо отойти слоном, но куда? 1. Ch8!!, и только на 1... Лb8, Лb7, Лb6, Лb5 — 2. Cg7, Cf6, Ce5, Cd4!, ставя черных в цугцванг: 2... Л — (по вертикали) 3. Фd1 Кра2 4. Фс2 Кра3 5. Cf8, Ce7, Cd6, Cс5 Лb4 6. Фb1! Кра4 7. Ф:b4Х. Понятно, что, сыграв белые 1. Cg7, Cf6, Ce5, Cd4? сразу, они сами попали бы в цугцванг после 1... Лb8, Лb7, Лb6, Лb5! Задача-находка!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 47 С. Захарова. Появился задача лет на десять раньше, до известных работ И. Крихели, претендовала бы на одно из высших призовых отличий. А нынче — талантливое, но все-таки эпигонство...

2-й — № 14а Ф. Давиденко. С тремя сдвоениями по Тертону по трем разным линиям!

3-й — № 78 И. Ездина, А. Копина. В хорошем чешском духе, всякий раз в матах заняты все различные белые фигуры.

4-й — № 31а (1986) П. Новицкого. Занятная дуэль ферзей с защитой то с тыла, то с фронта.

5-й — № 55б В. Воронкова (с белым Крh7, 1. Крг7!). Двухвариантная «популярная задача».

Похвальные отзывы

(на равных) —

задачам № 15а А. Протасова, № 47а (1986) Ю. Маркера и № 54 С. Федюкова, Е. Фомичева (все три с правильными матами), № 55а (1986) С. Хачатурова и № 85 Ю. Гордиана, В. Руденко («логика» и «стратегия»).

Этюды — 87

ВСЕГО в этом конкурсе приняли участие 45 авторов с 43 этюдами из рубрики «Публикуется впервые», из статей и заметок, а также один этюд судьи «Этюдов-86». Понятно, не обошлось без дефектов, ряд этюдов были исправлены, не поддались только № 3, 5, 6, 17 и 19. У № 1 Э. Квезерели, Р. Марцванишвили и № 18 А. Курятникова обнаружены сильные идейные предшественники, в значительной мере их дезавуирующие. Конечно, исключен этюд В. Козырева, Ан. Кузнецова, О. Первакова (журнал 8—87, «Опять — этюдное эхо!»), ибо один из соавторов — судья настоящего конкурса.

Итак, осталось 35 этюдов — немало!

Игра, игра и ещё раз игра!

В ЗАГОВОРОК вынесены, вполне сознательно, слова, итожащие известный критический очерк А. С. Гурвича «Шахматная поэзия», осветивший подобно прожектору этюдную жизнь пятидесятих годов. Автор дальше продолжает: «Только богатство и оригинальность игры обеспечивает нам возможность открытия на 64-х полях шахматного царства всех удивительных его красот и тайн... Этот путь естественно сближает армию шахматистов с композиторами, потому что на нем в полной мере проявляет себя общезначимая для всех шахматистов коренная, природная функция «шахматной поэзии»: открывать красоту в силе и силу в красоте».

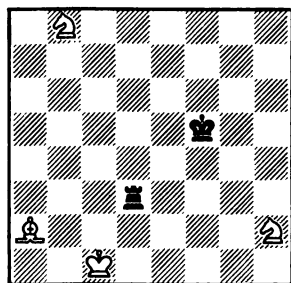
А как же другие значимые элементы этюдной эстетики, такие, скажем, как идея и ее механизм, тема и ее сюжетное решение, чистота, динамика и экономичность, наконец, канонические общефилософские категории содержания и формы? Да, Гурвич после тщательных раздумий отдаёт приоритет игре, считая ее, значит, основой этюдной и шахматной красоты вообще. Близкий к истине вывод, хотя на самом деле все, конечно же, не так просто. Вспомним, например, еще один гурвичевский лозунг, которому он старался соответствовать в собственной составительской практике: «Вино должно наливать в хрусталь!» — образно, красиво сказано.

И, значит, то или иное содержание должно сопровождаться своей соответствующей формой, гармонизировать друг с другом. Должны быть удачно выбраны, удачно взаимодействовать и сочетаться воедино и другие элементы этюда. Современного высокохудожественного этюда...

Такова, в общем, платформа судьи конкурса. Но, конечно, немалую роль при распределении отличий сыграли его личный

опыт, его субъективный вкус — на практике без них не обойтись...

1-й приз
М. ГРОМОВ (№ 9)

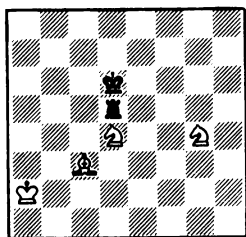

Выигрыш

Как-то в редакцию зашел гроссмейстер Юрий Разуваев и разразился филиппикой по поводу сборника «Доминанция» Г. Каспарина: — Множество отличных этюдов! Доминанция — это прекрасно...

Соотношение С+2К — Л вообще-то ничейное. Однако... 1. Сb1 Кре4 2. Kg4! Не 2. Kf1? Крд4 3. Ксб Крс3, и усилить нажим нельзя. 2... Крд4 3. Ксб Крс3 (3... Крс4, Кре4 4. Кеб, Kf2 — первые вилки, каковых еще немало) 4. Kf2! Первая картина доминанции. Оказывается, выбор у ладьи узок — 4... Лd5!, ибо 4... Ле3 и 4... Лd2, Лd6, Лg3 наказываются немедленными вилками 5. Kd1 и 5. Ke4, а 4... Лd7, Лf3 5. Ke4 Крс4 6. Кеб — вилкой через ход. А теперь следует «тишайший» ход 5. Cg6!!, и на доске вторая доминанция: по 5-й горизонтально отняты прямо поля а5, е5, i5 и h5, косвенно — поля с5, g5 (вилка 6. Ke4) и b5 (6. Ke4 Крс4 7. Kd6), про поля по вертикали «d» уже известно. Остается единственное 5... Крс4, и после 6. Ke4! — третья по счету доминанция, с новыми вилками 7. Kd6, Ke5, Kb4 в ответ на 7... Лb5, Лd3, Крд3. Наконец, на 7... Крb5 — еще одной вилкой 7. Кс3 Кр:с6 и решающей связкой 8. Ce4, выигрываая. Сравним:

Г. РИНК
«Бритиш чесс мэгезин», 1921

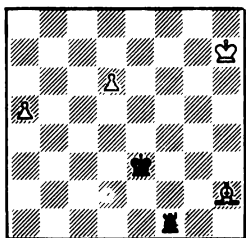

Выигрыш

1. Кf6 Лe5 2. Cd2! и 2... Крс5 3. Крb3! Кр:d4 4. Сс3, 2... Кре7 3. Кс6 Кр:f6 4. Сс3. Милый пустячок, не больше...

Придира-скептик, наверное, все же холодно пройдет: «Общее есть, нет полной оригинальности...» И будет прав и не прав одновременно. Впечатление-то не прибавилось (что тоже оправданно), а усилилось, умножилось многократно! Судье кажется, что в случаях «прибавления» следует учитывать идейных предшественников, а при «умножении» оглядываться на них не след. В заключение замечу, что в этом году исполняется 120 лет с рождения Ринка...

2-й приз
Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
Л. МИТРОФАНОВ (№ 29)

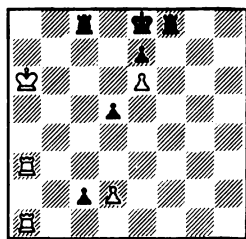
Выигрыш

Опять на доске всего-то шесть фигур, а позиция совершенно естественная — словно из партии! 1. a6 Лa1! В случае 1... Лi8 2. a7 Кре4 3. d7 Лd8 4. Сс7! Л:d7 5. Крb6 белый слон прикрывает телом пешку-ферзя a7. Теперь нет 2. a7 Л:a7 (шах!), нет и 2. d7 Лd1! 3. a7 Л:d7 (шах!) и 3... Л:a7. А что делать? Вдруг 2. Сg1! Л:g1 (2... Кре4 3. a7 и 4. d7) и уж совсем неожиданное 3. Крh8! Возникла замечательная позиция-находка, в которой ладье никак не проникнуть на 8-ю горизонталь: 3... Лb1 4. a7, 3... Лc1 4. d7, 3... Лf1 4. Крg8! и т. д. Черные хитрят — 3... Лh1 (в тайной надежде на 4. Крg7? Лd1 5. a7 Лa1), но белые осторожны — 4. Крg8! и 4...

Лd1 5. a7 Лg1 6. Крf8! Лf1 7. Кре8!, выигрыш.

Опять очень хороший, чеканной формы и игры, особой самобытности этюд. Все же по своей, что ли, «музыкальной наполненности» первый приз побогаче.

3-й приз
В. АНУФРИЕВ (№ 10)

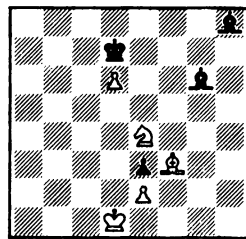

Выигрыш

После 1. Крb7 черным трудно: 1... Лd8 2. Ла8! и 3. Л:d8, 4. Ла8X, 1... Крд8 2. Лс3! и снова мат. Они отыскивают свой счастливый контршанс — 1... Лf3!, надеясь на прямолинейное 2. Лh1!? c1Ф 3. Л:c1 Лb3! 4. Лb3 Л:c1. 2. d3! (отвлекая ладью с линии «i») 2... Л:d3 3. Лg1! Не 3. Лh1? Крi8!, теперь же заготовлено 3... Крi8 4. Л:d3 c1Ф 5. Лf3! Кре8 6. Лg8X. Второй критический момент, но черные вновь изобретательны — 3... Лс7!, надеясь на перекрытие линии «с» в случае 4. Кр:c7 c1Ф! 5. Л:c1 Ла3. Белые не остаются в долгу — 4. Крb6! Лс6! 5. Крb5! Лс5! (5... Крд8 6. Ла7!), и лишь теперь берут «бешеную» ладью — 6. Кр:c5 c1Ф 7. Л:c1 Л:a3, ибо находится кинжальное 8. Крb4! с ударом на ладью и угрозой еще одного мата 9. Лс8X. У черных остается 8... Ла8, а тогда 9. Лh1! и несложное 9... Лb8 10. Крс5 Крд8 11. Крс6 Лс8 12. Крb7 Лс7 13. Крb6 вынуждает сдачу.

Острое миттельшпильное четырехладейное окончание, где противники достойны друг друга — эффектные удары и контрудары причудливо чередуются, словно в дуэлях на шпагах в романах Дюма!

4-й приз
В. ЯКОВЕНКО (№ 37)

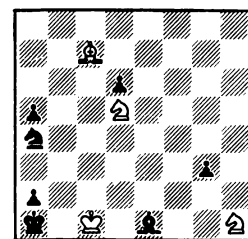

Выигрыш

С первого, беглого взгляда в задание не верится. Тем не менее 1. Сg4 Кре6 (1... Крд8 2. Кс5 Се8 3. Кb7X!) 2. d7 Крc7 3. Кg5! (3. Кс5? Сi7!), и грозит 4. Ке6 Кр:d7 5. Кi4 (f6), 6. К:g6. 3... Сb1! (больше некуда) 4. d8Ф! (не 4. Кi7? Сi6) 4... Кр:d8 5. Кi7 Кре7 6. К:h8 Крf6! У белых лишний конь, но он завяз в углу. 7. Ch5 Са2! Намереваясь отыграть коня посредством 8... Крg7 9. Kg6 Крh6 10. Кi4 Крg5. 8. Се8! Не сбиваясь с курса: 8. Кре2? Крg7 9. Кi7 С:i7 10. С:i7 Кр:i7 11. Крд3 Креб 12. Кр:c3 Кре5!, и черные успевают занять оппозицию. 8... Сb3 9. Кре1! (к повторению ведет 9. Кре1 Сс4! 10. Крд1 Сb3) 9... Сс2! Угрожая симметрично пройденному 10... Крg7 11. Кi7 Крi8 12. Кd6 Кре7, а на 10. Ch5!? планируя 10... Сb3! — не позиционный ли «вечный маятник»? Логика черных вдруг рушит 10. Сb5! Крg7 11. Сd3! С:d3 12. ed Кр:h8 13. Кре2 Крg7 14. Кр:c3 — а вот тут черный король не успевает.

Да, рисунок «маятника» встречался (пионер — Либуркин), однако простота и изящество его «преодоления» (ходы 10. Сb5! и 11. Сd3!) неотразимы! Хороша и ясная легкофигурная форма этюда.

5-й приз
О. ПЕРВАКОВ (№ 11)

Выигрыш

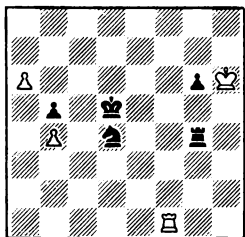
Грозит 1... g2, и белым нужно срочно создавать атаку по большой черной диагонали. Казалось бы, проще всего это сделать ходом 1. С:d6, и, как увидим в далеком финале, выигрыш улучшен... 1. Cd8!! (но не 1. Ке3? Cd2! 2. Кре2 С:e3 3. С:d6 Cd4) 1... g2 2. Сf6 Кс3! 3. К:c3 Ch4! (3... ghФ? 4. Кd1!, и мат) 4. Cd4! Оказывается, нужна предельная остротность: 4. Сg7? g1Ф!, 4. Ch8? Сg5! и 5... ghФ! 4... Сg5 5. Крс2 Се3! Контригра черных именно в этом преследовании слоном слона. 6. Cf6! (но не 6. С:c3? ghФ 7. Cd4 из-за связи 7... Феб!) 6... Сg5! 7. Сg7! Сначала используя перекрытие линии «g»... 7... Ch6! 8. Ch8! ...а затем линии

«h»! 8... Cg7! 9. C:g7 g1Ф. Не перехитрили ли черные белых? — 10. Cf6 Фс5! 11. Cg7 (11. Kg3? Фi2) 11... Фс7! 12. Cd4 Фс4!, и уже ферзь вечно преследует слона. Вдруг 10. Kg3! Ф:g3 (10... Фс5 11. Ke4 Фс7 12. Kd2 a4 13. Cd4 и Krc1, Kf1—Ke3—Kc2X) и 11. Cd4!, выигрыш. Выигрыш потому, что на доске осталась черная пешка d6, иначе выручила бы связка Фg3—с7 — вот когда стало понятным, почему не 1. C:d6.

Сверкнула еще одна краска этюдной радуги — логическая!

6-й приз

П. АРЕСТОВ (№ 43)

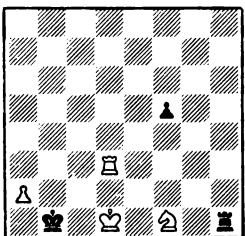
Ничья

1. a7 Лh4 2. Kpg7! (нельзя допустить 2... Лh8) 2... Ке6 3. Kpg8 Кс7 4. Лf7! (4. Лс1? Лс4) 4... Ка8! Попытка 4... Л:b4 не удалась из-за 5. Лd7! Кре6 6. Л:c7 Ла4 7. Лb7 и т. д. 5. Лf8. На что надеются черные? Оказывается, на 5... Крс6! 6. Л:a8 Крb7 7. Лb8 (7. Лf8? Кр:a7 8. Лf7 Крb6 9. Лf6 Крc7 10. Л:g6 Л:b4, с легкой победой) 7... Кр:a7 8. Л:b5 Лh5! — белая-то ладья вдруг поймана на размен! Однако 9. Лс5! Л:c5 10. bc Крb7, и спасает погоня за двумя зайцами: 11. Крf7! g5 12. Кре6! g4 (иначе 13. Крf5) 13. Крд7!, вовремя поддержав свою пешку с5.

Финальная «идея Рети» давно и хорошо известна, меньше известна «идея Фритза», ярко выраженная в таком этюде:

И. ФРИТЗ

«Праге», 1953 (исправление)

Выигрыш

1. a3!! Л:f1 2. Кре2 Лf4 (иначе

3. Лd1) 3. Лb3 Кра2 4. Лb4! Просто, как Колумбово яйцо. Правда, когда найдено!

Итак, этюд Арестова — синтез идей Фритза и Рети. Но синтез естественный, кристально чистый, гармоничный!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1—2-й (на равных) — В. Ловцову (№ 7) и В. Виниченко (№ 22). Два трудных, тонких этюда, пронизанных изящными цугванговыми эффектами. С общими достоинствами и общими же недостатками — в обоих ряд нединамичных фигур, так и не двигающихся в процессе борьбы...

3-й — Н. Кондратьюку, М. Креймеру, О. Первакову (см. журнал 3—1987, стр. 31. «И снова «Одесское эхо» — исправленная позиция: Крд6, Лe1, Ле2, п. f7 — Крb5, Фb3, Сb1, п. a2: ничья — 1. c4! и т. д.). С двумя интересно дифференцированными патами, причем с динамикой всех фигур. Решение, однако, слишком форсированное, этюду явно недостает «тихих» ходов, общей легкости...

4-й — М. Матоушу (№ 27). С живой, динамичной игрой, не лишенной эффектности — с жертвами, патом, «электрифицированным» конем (в результате превращения!). Все же уступает привычному уже высокому классу этюдов способного чешского автора...

5-й — А. Копнину, В. Кондратьеву (№ 30). Как и предыдущий, на вечный шах. Базируемся здесь на разнообразных матовых мотивах. Концовка, увы, смазана...

6—7-й — И. Галушке (№ 2) и Б. Рывкину (№ 25). Две приятных находки-сверхминиматоры, чьи позиции выхвачены как бы из действительно иггранных партий!

Похвальные отзывы

(1—7-й, на равных): этюдам № 14а А. Иванова (с живой фигурной борьбой), № 15 Г. Слепая (на позиционную ничью при матовых угрозах и вилках), № 21 А. Максимовских, В. Шуплецова (с двумя матовыми финалами), № 26 С. Осинцева (с тяжелофигурной схваткой, кончающейся матом «а-ля Ринк!»), № 33 В. и Л. Кацнельсонов (дует братьев!), № 41 Б. Рывкина (с длительной мато-

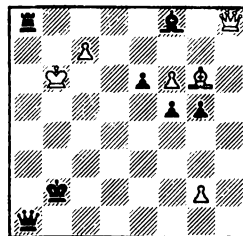
вой атакой) и этюду В. Исраэлова, А. Сарычева (см. журнал 5—1987, стр. 31, «Последний этюд»).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

(за романтические идеи)

Приз

В. КОНДРАТЬЕВ (№ 39)

Выигрыш

1. f7 Кра2 2. Ф:a1 Кр:a1. После этого разменного вступления обязательно 3. С:f5!!, смысл чего выяснится лишь спустя восемь-надеять ходов! Перестановка невозможна: 3. Крb7? Ла2 4. С:f5? Лb2! 5. Кра6 Ла2 6. Крb5 Лb2, ибо нет 7. Кра4 Лb4 8. Краб Лс4. 3... ef 4. Крb7. Ладье тесно, одна надежда на вечный шах. 4... Ла2! 5. с8Ф Лb2 6. Кра6 Ла2 7. Крb5 Лb2 8. Кра4 Ла2 9. Крb3 Лb2 10. Крс3. Пересекает вертикаль «с», но путь короля еще далек... 10... Сg7 11. Крд3 Лb3. После шахов по 2-й линии начинаются шахи по вертикали «b». 12. Кре2 Лb2 13. Крf1 Лb1 14. Крf2 Лb2! (14... Cd4 15. Кре2 Лb2 16. Крд3) 15. Крг! Лb1 16. Крh2 Се5 17. g3 Лb2 18. Крh3 g4 19. Крh4 Cf6 20. Крh5. Все? Да, но лишь потому, что свободно поле g6 — 20... Лb2 21. Крг6!, иначе король на h5 получил бы мат.

Ярко, размашисто, используя просторы доски от «а» до «h»!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

— этюдам № 38 (1986) К. Сумбатяна и № 42 Е. Колесникова. С нестандартными соотношениями сил в финалах: 2С—Л и К—2С+К, конечно, с превращениями в «некомплектных» одноцветных слонов в процессе решения.

Похвальные отзывы — № 17а (1986) В. Виниченко (с матом при многих жертвах) и № 35 А. Котова, В. Разуменко (опять с превращениями и «некомплектном»).

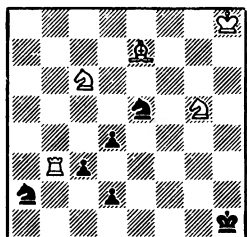
Итоги конкурсов 1987 года подвел Ан. КУЗНЕЦОВ.

● НОВЫЕ КНИГИ

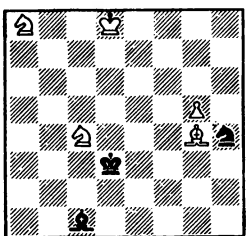

«Илья Чавчавадзе - 150» (итоги международного шахматного конкурса, сост. В. Нейдзе, В. Мchedlishvili). Тбилиси, «Комунисти», 1989. 48 стр. (68 диаграмм), тираж 3000, цена 30 коп.

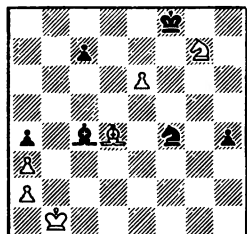
1-й приз
Г. НАДАРЕИШВИЛИ

Ничья
М. МАТОУШ

Выигрыш
3-й приз
АН. КУЗНЕЦОВ,
О. ПЕРБАКОВ

Ничья

Отличия даны согласно окончательному приговору.

ЭТЮДНЫЕ «грузинские конкурсы» знамениты давно, известны и у нас в стране, и далеко за ее пределами, их творческий уровень неизменно высок. Многие посвящены юбилейным датам, известным людям Грузии: вспомним «Руставели-ну-800», «Мерани-150», и вот «Чавчавадзе-150». На этот раз 150 авторов из 11 стран прислали 206 этюдов, из которых судивший В. Нейдзе отметил 68! Итогом конкурса и посвящена в основном аннотируемая брошюра. Но не только: ее открывает очерк «Шахматная поэзия Грузии», она обильно иллюстрирована снимками и рисунками, придающими ей особый национальный колорит.

1. Ke4! (1. Lb1? Kc1 2. Ke4 Kcd3! 3. Cg5 d1f 4. L:c1 c2!) 1... d1f 2. Kf2 (вилка) 2... Kpg1! (2... Kpg2? 3. K:d1 c2 4. Lb2) 3. K:d1 c2 4. Kc3! K:c3 (4... dc? 5. Kd4 c1f 6. Ke2, вилка) 5. Cg5! Kf7 6. Kpg8! (только сюда) 6... K:g5 7. K:d4 c1f 8. L:c3! fд2 9. Lc1! Kpf2 (иначе вилка) 10. Lc2, ничья.

1. Ke5 Kpe4! (1... Kpd4 2. g6 Ch6 3. Kf7 Cg7 4. Ch5 Kpe4 5. Kc7! Kpf5 6. Ke8 K:g6 7. K:g7 Kpf6 8. Ke8! Kp:f7 9. Kpd7) 2. g6 Ch6 3. Kf7, и разветвление: 3... Cg7 4. Cd1! Kpf5 5. Cc2 Kpf6 6. Kb6! K:g6 7. Kd7 Kp:f7 8. Cb3x, 3... Cf8 4. Cd1! Kpf5 5. Cc2 Kpf6 6. Kc7! K:g6 7. Ke8 Kp:f7 8. Cb3x.

1. e7! (1. Cf6? Cb5!) 1... Kp:e7 2. Kf5 Kpe6 3. K:h4 Ke2! 4. Ca1!! (4. Cg7? Cd3 5. Kpb2 Ce4!, затем Kpe6—d3 и c7—c3; 4. Kf3? Cd5 5. Kg5 Kpf5 6. Ce3 Kf4! 7. Cf4 Kp:f4 8. Kh3 Kpg3 9. Kg1 Cc4!) 4... Cd3 5. Kpb2 c5! (5... Ce4 6. Kf5! Cf5, пат) 6. Kf3! c4 7. Kg5 Kpd5 8. Ke4! (иначе 8... c3x) 8... Kpd4! 9. Kc3! K:c3 10. Kpc1! и 11. Kpd2, ничья. «С обоюдоострой гротескнейтерской игрой...»

Грядет фестивальное лето

Фестивали стали привычными. Для рыцарей «поэзии шахмат» тоже. Что лучше встречи с коллегами по хобби-искусству?! А фестивальная формула «КОМПОЗИЦИЯ+ОТДЫХ»!

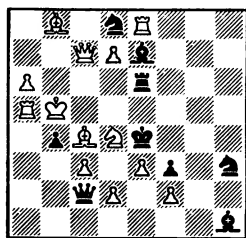
Одесса-90

2—16 сентября

В эти дни здесь пройдет привычный уже многим традиционный VIII фестиваль по шахматной композиции, основная программа которого знакома нашим читателям. Заявки следует подавать до 1 июля с. г. по адресу: 270001, Одесса, ул. Жуковского, 33, Объединение шахклубов, с пометкой «Фестиваль композиции».

В программе есть новинки, вот «задание на дом» будущим участникам: «На матующем ходу играет королевская батарея, использующая перекрытие Гримшоу, которое может осуществляться на любом ходу черных». См. пример: 1. Фg3, угр. 2. Фg4—1... Ld6 2. Фh4 Kpe5 3. Kp:b4x и 1... Cd6 2. Фf6 Kpe5 3. Kpb6x.

Е. БОГДАНОВ,
М. МАРАНДЮК
«Проблемблад», 1988

Мат в 3 хода

Челябинск-90

11—25 июня

Если фестивальная Одесса многоопытна, то Челябинск — пионер в этом деле. Обратите, кстати, особое внимание на сроки, ведь сентябрь это старт учебного года и удобен не всем... И вот появился выбор!

Устроители-организаторы фестиваля — ЭСКИИ (экспериментальный спортивный клуб интеллектуальных игр) ХСК «Хорда» и Челябинская областная комиссия по шахматной композиции. В программе: конкурсы оригинальных двух-, трех-, многоходовых задач, этюдов, задач на коопмат и конкурсы судей-участников; семидневные тематические конкурсы по всем разделам и пятчасовые такие блиц-конкурсы; главный конкурс решений и такие же блицконкурсы; конкурсы для начинающих, викторина, блицтурниры; подведение итогов конкурса памяти Л. Кайева, доклады ведущих мастеров композиции и другое.

Пройдет фестиваль в парковой зоне города. проживание и питание (105 руб.) в двух- и трехместных номерах гостиницы «Турист», участники вносят также оргвзнос (30 руб.) — деньги перечислять на счет № 700610 Калининского отделения Промстройбанка г. Челябинска. Заявки на участие присылать до 25 мая с. г. по адресу: 454084, Челябинск, ул. Каслинская, 27, ЭСКИИ, оргкомитет фестиваля по композиции.

Успеха — и фестивалям, и их участникам!

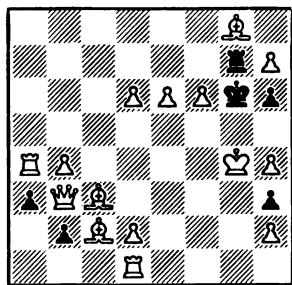
Присуждают победители конкурса решений «Редкие жанры-88» **А. МАРЧЕНКО** (с. Славянка Днепропетровской обл.) и **А. ФЛЕРОВ** (Москва):

— Платформы арбитров разнились лишь ориентацией приоритетов: сюжет+форма, форма+сюжет...

— А сумма однозначна —

ИЗЯЩЕСТВО!

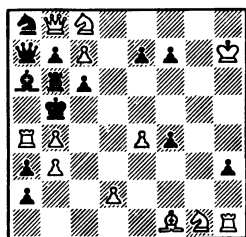
1-й приз
Л. БОРОДАТОВ (14)

Мат?

Предыдущие ходы: за белых — 1. e5:f6× («на проходе»), за черных — f7—f5; за белых — 2. e4—e5 (шах), за черных — Kрf6:Kg6 (великолепно!); за белых — 3. d5:e6 («на проходе»), за черных — e7—e5; за белых — 4. d4—d5 (шах), за черных — Кре6—f6; за белых — 5. c5:d6 («на проходе»), за черных — d7—d5; за белых — 6. c4—c5 (шах) и т. д. Безупречный классический триптих взятий «ан пассант»!

2-й приз
Н. ПЛАКСИН (16)

Мат?

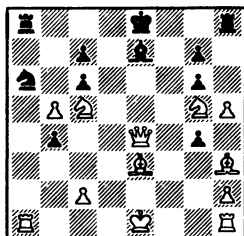
Некогда игралось b2—b3, затягивая ретроузел на ферзевом фланге и освобождая белого слона c1. Потом Sc1—f6 и g7:cf6, раскрывая правофланговую «коробочку» черных. Затем: g2—g8K и Kg8—h6—e2; f:cg—g8C, h7—h6 и Cg8—h7—f1. Ретроигра: 1. Ke2—g1× h4—h3 2. Jlg1—hi

h5—h4 3. Jlg8—gi h6—h5 4. g7—g8J f5—f4 5. g6—g7 f6—f5 6. h5:Jg6 и т. д. Итак, Jhi, Cfi, Kgi — фигуры-пришельцы с поля g8! Идея оригинальная, исполнение неприужденное.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ — **А. Фролкину (11)**. С превращениями в слона, коня и ферзя, с возрождением левофланговой «коробочки» белых.

Похвальный отзыв — **Б. Клементеву (3)**. С превращениями в слона (обычном) и в коня («усиленном»), с точными маневрами королей по 1-й горизонтали.

Специальный приз
А. ХАЗЕБРУК (4)

Мат в 3 хода

Близнецы: а) на диаграмме; б) п. c2—b2, п. h2—g2 и п. h5—e2; в) еще п. e2—b6, добавить черную п. b3 и снять белого Се3; г) еще п. b2—c2, п. b6—h5 и п. b3—h4.

а) 1. Jd1? 0—0!, 1. Jf1? 0—0—0!, 1. 0—0—0? 0—0! 1. 0—0! (1... 0—0—0? — белая п. a2—a8!) 1... Kpd8 2. Ф:g4; б) 1. Jd1? 0—0!, 1. Jf1? 0—0—0!, 1. 0—0? 0—0—0! 1. 0—0—0! (1... 0—0? — белая п. h2—h8!) 1... Kpf8 2. Фе6; в) 1. Jf1? 0—0—0!, 1. 0—0? Kpd8! (1... 0—0—0 — белая п. f2—f8!) 2. Ф:g4 С:c5 (шах), 1. 0—0—0? Kpf8! 2. Фе6 С:g5 (шах). 1. Jd1 Kpf8 (1... 0—0? — п. h2—h8) 2. Фе6; г) 1. Jd1? 0—0!, 1. 0—0—0? Kpf8! (1... 0—0?), 1. 0—0? Kpd8! 1. Jf1! Kpd8 (1... 0—0—0? — белая п. a2—a8) 2. Ф:g4. Монументальный рекорд. Однако формирование близнецов, увы, отнюдь не ажурное...

Специальный отзыв — **А. Корнилову (5)**. Мастерская «раскраска» с классическим заданием.

Присуждение предварительное, замечания принимаются до 30 июня с. г.

ЖУРНАЛ 10

Редкие жанры, 12—17

12. С. Лимаз. 1. d8Ф? Ход черных! — 0... Kр:a6 1. d8J! Kр:a5 2. Jа8×, 0... Kр:c5 1. d8C! Kрd4 2. Cb6×.

13. С. Пестунов. 1. g6! 1... 0—0? — последний ход черных сделан королем e8 или ладьей h8.

14, 16. См. «Изящество!».

15. Ф. Фатхуллин. 1. C:f7×?, 1. Kd—×?. 1. K:f6 (h6)×? Балансы: белых — 13 (на диаграмме)+1 (взято g7:Kf6)+1 (Jа1 взята в «коробочке» a1—b1)+1(Cf1)=16, черных — 9 (на диаграмме)+6 (взято c:d:e:f:g—g8J1, f:g—g8C, затем h7—h6, Cg8—d5 и h:g—g8K!)+1(Cc8)=16. Следовательно, ход за черными — 0... d6 1. K:f6×, 0... e6 1. Kd—×.

17. Н. Пласкин, Ф. Фатхуллин. 1. Фg3×. Ретроигра: 1... Kph1: Cg2! 2. Cf1—g2 (двойной шах) Kpg1—h1 3. Фh6—e3 Kph1—gi 4. Ka5—b7 Kpg1—h1 5. b7:Kc8J! Kph1—g1 6. b6—b7 Cb7—a8 7. b5—b6 Kb6:Kc8! 8. b4—b5 Ka4—b6 9. Kb6—c8 Cc8—b7 (шах) 10. Кра8—b8 Лb7—c7 и т. д. Балансы: белых — 11 (на диаграмме)+5 (взято b7:a6 — пешку; c7:Cd6 и d7:Jc6 — перекрестный бой; Kb6:Kc8, перекрывая белого короля от шаха ферзя d8; Kph1:Cg2 — последний ход)=16, черных — 11 (на диаграмме)+5 (взято g2:h3, f2:g3:h4, d:c—c8K, b7:Kc8J, еще было c7—c8C)=16.

● НАШИ КОНКУРСЫ

В конкурсе решения «Редкие жанры-89» (журналы 2, 6, 10, позиции 1—17: 2, 2, 4, 12, 5, 5; 5, 6, 5, 5, 5; 2, 3, 4, 4, 5, 6 — максимум 70 очков) со стопроцентным результатом победили **Б. КЛЕМЕНТЬЕВ** (Запорожье) и **В. ПРЕТЦЕР** (Межуреченск Кемеровской обл.). 66 очков у **В. Мисника** (Чернигов), 58 — у **И. Верещагина** (Наро-Фоминск Московской обл.), замыкает пятерку победителей **П. Коньков** (ст. Лог Волгоградской обл.).

№ 33. Р. Тавариани. 1. Лг3 Крe4! 2. Лг4! Но не 2. Лс3? Лд1! 3. Крe8 (3. Крc8 c1Ф 4. Л:с1 Л:с1, шах) 3... Л:е1 4. Л:с2, и решает шах навскрышку 4... Крd3, 5... Кр:с2 — красиво! 2... Крf3! В случае 2... Крf5 3. Лс4 Лд1 спасает 4. Сd2! Л:д2 5. Крс7! Крe5 6. Крc6 Лf2 7. Крc5 Лf8 8. Крb5 (b6). 3. Лг3 Крf4 4. Лс3 Лд1 5. Крc8! Только сюда! 5... c1Ф 6. Сg3 Крg4 7. Л:с1 Л:с1 8. Сс7!, ничья.

№ 34. В. Козырев. 1. с7 Лf8 (1... Лb5 2. Крa1! Лс5 3. Лd5!) 2. Лd1 Крh2 3. Лd2! Крg3! Оставляя белую пешку на доске и имея в виду выигрыш двумя конями «по Троицкому»... 4. h4! Кe4 (4... Кe6 5. Лd8! Лf1 6. Лd1! Лf8 7. Лd8!, а после 6... Л:д1 7. Крc2 К:с7 8. Кр:д1 черные кони не успевают на «критическое» поле h6) 5. Лd4! Проясняется смысл промежуточного шаха на 3-м ходу — нет 5... Кg3, нельзя и 5... Кf6 6. Лd8 — перекрыта линия «f». 5... Кс3 6. Крb2! (6. Крc2? Кd5! 7. Л:д5 Кb4, вилка) 6... Кb5 7. Лd8 Лf2 8. Лd2! Лf8 9. Лd8 Лf2 10. Лd2! Л:д2 11. Крc1 К:с7 12. Кр:д2 и 13—14. h5, h6 — с ничьей согласно известной «линии Троицкого». «Прекрасный, логичный этюд, полный тонкостей и эффектов!» (А. Масминов, с. Абдаллы Грузинской ССР).

№ 35. С. Захаров. 1. Лd1! Кр:д1 (1... Крc2 2. Кd4X!) 2. Кe5 Крc2. Иначе вилки и ничья, например: 2... Крc1 3. Кd3 Крd2 4. К:b2 cb (4... c2 5. Кd3!) 5. Сg6 Кс6 6. Сe4 Кb4 7. g6 и 8. g7. 3. Сg6 Крb3 4. Cf7 Кра4 5. Се8 Кс6! Переводя слона на другую диагональ... 6. С:с6 Крb3 7. Сd5 Крc2 8. Сe4 Крd1 9. Cf3 Крe1! (9... Крd2 10. Кс4 Крd3 11. К:b2 cb 12. Ch5!) 10. Кd3 Крd2 11. К:b2 c2! Смысл маневра черных — нет 12. Кd3 Кр:д3. Начинается вторая фаза этюда: 12. Кс4! Крc3 13. Кb6! (рано 13. g6? c1Ф 14. g7 Фg5 15. Кb6 Ф:g7 16. Сb7 Фf8 17. Кра7 Фс5! и т. д.) 13... c1Ф 14. Сb7! (остался шаг по «крепости» — сыграть Кb6—d5) 14... Фа3 15. Крb8 Фd6 16. Кра7 Фс5! 17. g6 Фа5 18. Са6 Крb4 19. g7 Фа2, и тут 20. g8Ф! Ф:g8 21. Сb7 Фа2 22. Крb8 Фg8 23. Кра7! Ф:g3, и все-таки 24. Кd5!, ничья.

№ 36. В. Чеховер. «Шахматы в СССР», 1955, 3-й почетный отзыв. 1. e7 Cd2 2. Крb6! Пока рано 2. Кра4? К:е4! 3. e8Ф Кс3 4. Крb4 Ке4! 5. Кра4 Кс3 6. Кра5 Кd5! 7. Кра4 Кс3 с вечным шахом, слабо 2. Кра6? Ке6! 2... Се3 3. Крс7! С:f4 (3... Ке6 4. Кр:д7 Кg7 5. e5! Крb3 6. e6 Крc4 7. e8Ф К:е8, Кра:е8 Крd5 9. Крf7 Сс5 10. h4! и т. д.) 4. e5! Подобно ходу 5... Кс6! в № 35... 4... С:е5. А теперь назад — 5. Крb6! Cd4 6. Кра5! Сс3 7. Кра4 и 8. e8Ф, выигрыш — поле c3 заблокировано и контрресурса 7... Ке4 у черных уже нет.

Задачи № 65—72

№ 65. Н. Зиновьев. 1. Кg3? — 1... Ф—, Ф:f2 2. Л:е2, Фа5X, но 1... Фg2! 1. Фе5!, цугванг — 1... Ф—, Ф:f2 2. Ф:е2, Фа1X, еще 1... Кр:f2 2. Фg3X.

№ 66. Д. Арвачев. 1. Фd8? — 2. Фh8X, 1... Кр:е5 2. Cd4X, но 1... Ла8! 1. Cd4? — 2. Лf5X, 1... d5 2. Л:е7X, но 1... e6! 1. Л:е7!, упр. 2. Фе5X — 1... Крe7, d6 2. Фd8, Cd4X, еще 1... С:е7, Сс3 2. Ф:f4, Фd6X. Побочное решение 1. Ф:d7.

В задачах № 67, 68 условие, конечно, мат в 3 хода.

№ 67. Ю. Багрецов. 1. Фb1!, цугванг — 1... Кр:е5 2. Фb6! d6 3. Фb2X, 1... Крc5 2. Лe4! Крd6 3. Фb6X, 1... Крс7 2. Лe8! d6 3. Фb8X.

№ 68. Ю. Арефьев. 1. Фа7!, упр. 2. Лd4 — 1... Сb2 2. К:b4 Крe4 3. К:d6X, 1... Фа1 2. Ке3 Крe4 3. К:f2X, 1... Крe4 2. К:d6 Крd5 3. Кf4X и 1... С:d3 2. e6! Кр:е4 3. К:d6X.

№ 69. И. Ярмонов. 1. Cf4 — 1... Крc4 2. Фс2 (угр.) Крd4 (d5) 3. Сb3 и 4. Фс4X, 1... Кb5 2. Се5 Крc4 (b4) 3. Фb3 Крc5 4. Ф:b5X и 1... Кс6 2. Фd2 Крc4 3. Се3! К— 4. Фd4X. Увы, побочные решения 1. Фс2 и 1. Фd5...

КОНКУРСЫ

Тема — жертва ферзя!

«Волжская заря», шахклуб Куйбышева. Конкурс трехходовок с жертвой ферзя к 50-летию Ю. Калугина (судит юбиляр). Установлены призы — 50, 30, 20 руб., почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 443723, г. Куйбышев, 86, пр-т К. Маркса, 201, редакция «Волжская заря», с пометкой «Тематический конкурс». Срок присылки — до 31 мая с. г.

№ 70. С. Захаров. 1. Кf4 Крf7 2. Фе6 Крg7 3. Kh5 Крh8. Сейчас нет 4. Кf6? a1Ф, шах. Поэтому сначала вниз — 4. Фе5 Крg8 5. Фd5 Крh8 6. Фd4 Крg8 7. Фс4 Крh8 8. Фс3 Крg8 9. Фb3 Крh8 10. Фb2 Крg8 11. Ф:a2 Крh8, затем вверх — 12. Фb2 Крg8 13. Фb3 Крh8 14. Фс3 Крg8 15. Фс4 Крh8 16. Фd4 Крg8 17. Фd5 Крh8 18. Фе5 Крg8 19. Фе6 Крh8. А теперь уже 20. Кf6! Крg7 21. Ке8 Крh8, третья «лесенка» — 22. Фе5 (22. Фf7? f1Ф!) Крg8 23. Фd5 Крh8 24. Фd4 Крg8 25. Фс4 Крh8 26. Фс3 Крg8 27. Фb3 Крh8 28. Фb2 Крg8 29. Фа2 Крh8, и финал — 30. Ф:f2 Ch6 (белый конь на e8, и нет защиты 30... Лb8) 31. Фf6 Крg8 32. Фе7! c5 33. Кf6 Крh8 34. Фе8 Крg7 35. Kh5X.

№ 71. М. Хавель. Чешский шахматный союз, 1916, 2-й приз. 1. Лe7! — 1... ∞ 2. Кс5 dс 3. Фf3X, 1... Лd3 2. Фа4 Кс4 3. Кс7X, 1... Лd5 2. Фс4! К:с4 3. Кс5X, 1... Кg5 2. К:g5 С:g5 3. Фf3X.

№ 72. Ал. Кузнецов. «Ревиста романа де шах», 1961, 1-й приз. 1. f4! (1. Фа8? Крg1! 2. Фа7 Крg2) 1... g2 2. Фа8 Крg1 3. Фа7 Крh1 4. Фb7 Крg1 5. Фb6 Крh1 6. Фс6 Крg1 7. Фс5 Крh1 8. Фd5 Крg1 9. Фd4 Крh1 10. Фе4 Крg1 11. Фе3 Крh1 12. Фf3 Крg1 13. Крe2! h5! На 13... h1Ф заготовлено 14. Фg3! h5 15. Крf3. Теперь эта игра разрушена, но ферзь возвращается 14. Фе3 Крh1 15. Фе4 Крg1 16. Фd4 Крh1 17. Фd5 Крg1 18. Фе5 Крh1 19. Фе6 Крg1 20. Фb6 Крh1 21. Фb7 Крg1 22. Фа7 Крh1 23. Фа8! и 23... Крg1 24. Фа1X.

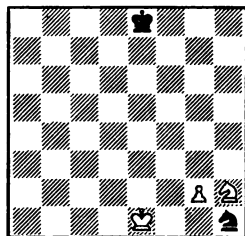
К 45-летию ПОБЕДЫ

Центральный шахклуб Вооруженных Сил СССР. Конкурс трех- и многоходовых задач — в честь 45-летия Победы; мемориал-конкурс этюдов — к 80-летию с рождения И. А. Кана. Призы и отличия. Судейская коллегия: А. Калинин, А. Крюков, А. Чудиновских. Адрес (не более двух работ от автора в разделе): 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 39, шахклуб ВС СССР, с пометкой «На конкурс». Срок присылки — до 31 мая с. г.

ЭТЮДЫ

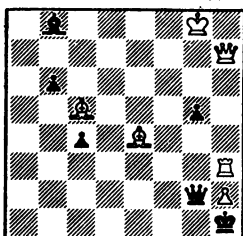
ЗАДАЧИ

№ 9. С. СИННИЦЫН
Новосибирск

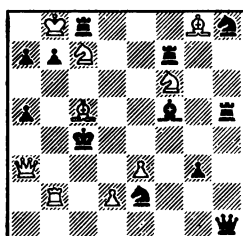
Выигрыш

№ 17. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

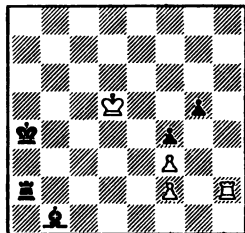

Мат в 2 хода

№ 18. Я. РОССОМАХО
Ленинград

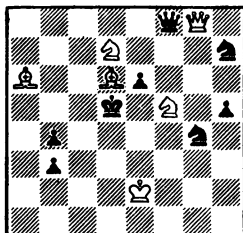

№ 10. П. АРЕСТОВ
Красногорск

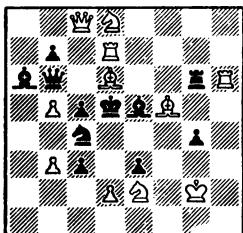
Ничья

№ 19. В. ДИДЕНКО
Запорожье

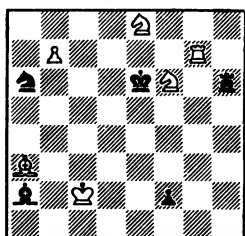

Мат в 3 хода

№ 20. В. ЛИЗУНОВ
Москва

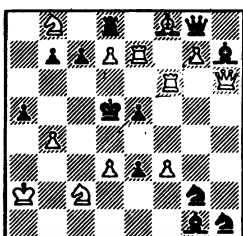

№ 11. С. ОСИНЦЕВ
Свердловск

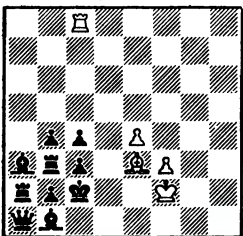
Ничья

№ 21. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 4 хода

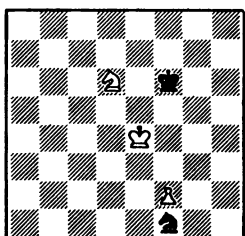
№ 22. Л. БРАУДЕ
Свердловск

Мат в 15 ходов

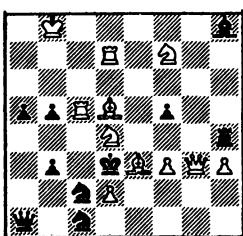
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 12. В. ГАЛЬБЕРШТАДТ
1961

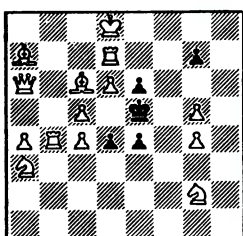
Выигрыш

№ 23. В. РУДЕНКО
1976

Мат в 3 хода

№ 24. В. ПАУЛИ
1912

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В № 9 (дебютанта рубрики) и параллельном № 12 черные кони попадают в осаду, с трудом выбираются и все-таки гибнут! Изящен № 10, изукрашенный патом и взаимными цугцвангами. Острая, оживленная борьба ведет в № 11 к двум последовательным патам.

Задачи. В трех попытках и действительной игре № 17 (мередит!) всего десять правильных матов! Трехвекторный механизм в № 18 оживлен развязываниями черной ладьи. № 19 (еще дебютант) — с тройкой правильных матов. № 20 и параллельная № 23 — так называемые «дубль-таски»: в обеих по четыре самосвязывания черных фигур, один раз — с «альбино», другой — со «звездочкой» слона. Сначала решите старинную № 24, затем № 21. Длительная осада черной «крепости» в несколько старомодной № 22.

КОНКУРСЫ

Памяти Сахарова

НИИ Гиредмет, ЦШК СССР, Центральная комиссия по композиции. Конкурс многоходовок и этюдов, посвященный 75-летию с рождения Б. А. Сахарова, член-корреспондента АН СССР. В каждом разделе по пять призов (500, 400, 300, 150, 50 руб.), почетные и похвальные отзывы.

В честь гроссмейстера

ЦНИИ Чермет, ЦШК СССР, Центральная комиссия по композиции. Конкурс трехходовок в связи с присвоением гроссмейстерского звания А. П. Гуляеву, профессору, главному научному сотруднику. Установлен призовой фонд, спецприз составителю-металлургу, два спецприза ветерана.

Адрес обоих конкурсов (диаграммы в 2-х экз.): 121019, Москва, Гоголевский б-р, 14, ЦШК СССР, с пометками «Конкурс Сахарова» или «Конкурс Гуляева». Срок присылки — май с. г.

«ПараГраф»

По соглашению с западно-германской фирмой
«CHESSBASE»

Предлагает владельцам персональных компьютеров IBM PC совместимых и ATARI ST самую популярную систему управления шахматными базами данных «CHESSBASE», сборники шахматных партий и классифицирующие дебютные ключи на магнитных носителях.

CHESSBASE — это:

- удобный и дружелюбный интерфейс ввода, редактирования и просмотра партий, комментариев, нотаций и различных вариантов;
- автоматическая дебютная классификация партий, вводимых пользователем или поставляемых фирмами;
- гибкое пополнение дебютной классификации или создание своей собственной;
- удобный и быстрый поиск необходимой информации в базе;
- возможность создания дополнительной неавтоматической классификации партий;
- использование полной шахматной нотации для комментирования партии;
- возможность хранения эндшпилей;
- преобразование в текстовый вид любых интересующих вас партий для дальнейшего использования в текстовом редакторе.

В комплект поставки системы CHESSBASE входит программа, 500 демонстрационных партий, включающих партии из мирового шахматного наследия.

Став владельцем CHESSBASE, вы сможете пополнить ее шахматными партиями, введенными вами лично, или сборниками партий, приобретенными в СП «ПараГраф».

Библиотека шахматных партий, распространяемых нами, насчитывает:

свыше **20000** партий за 1900—1985 гг.;

свыше **35000** партий за 1986—1989 гг.

и постоянно пополняется!

«ПараГраф»: программы для чемпионов

В формате CHESSBASE поставляют сборники своих партий такие известные шахматные издания, как «NEW IN CHESS», «INFORMATOR» и специальный шахматный журнал «CHESSBASE MAGAZINE».

Стоимость системы управления шахматными базами данных CHESSBASE 2700—3700 руб. в зависимости от комплекта поставки.

Стоимость одного сборника, состоящего из 500 партий, 200 руб.

Система CHESSBASE и сборники партий продаются также за конвертируемую валюту.

СП «ПараГраф» проводит консультации по вопросам освоения CHESSBASE (возможно обучение групп пользователей), а также оказывает информационные услуги для профессиональных шахматистов: осуществляет подборку партий по соперникам и по дебютам.

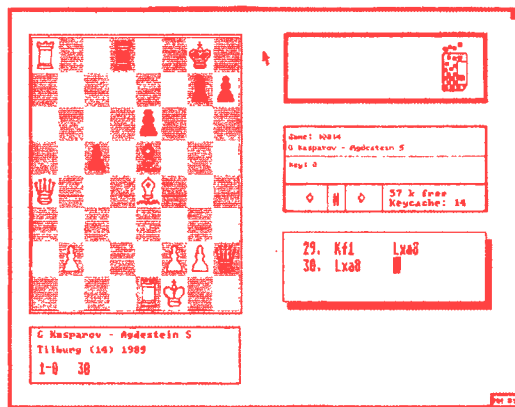
РЕКЛАМА

Совместное советско-американское предприятие **«ПараГраф»**

предлагает владельцам IBM-совместимых персональных компьютеров программу **«КАИС»** для решения шахматных задач на мат в заданное число ходов. Программой могут пользоваться:

- шахматные композиторы и судьи — программа находит дуали и другие ошибки в задачах, избавляя профессионалов от утомительной и тяжелой проверки правильности задачи;
- любители решать задачи и проверять свои решения — программа может показать варианты правильного решения и указать ошибку в вашем решении;
- все любители шахмат — программа имеет приятный вид, легка и удобна в пользовании, позволяет формировать и использовать библиотеку любимых задач.

«КАИС» использует идеи и методы, применявшиеся в программе «Каисса», которая в

прошлом добилась звания чемпиона мира среди шахматных программ.

Мы уверены, что время, потраченное вами на работу с программой, будет для вас приятным и полезным!

Желаем вам новых шахматных успехов!

Цена программы **«КАИС»** — 370 рублей.

Наш адрес: 103051, г. Москва,
Петровский бульвар, 23. Телефоны: 200-25-66, 924-17-81.

Евгений СВЕШНИКОВ, гроссмейстер

КАК ИЗУЧАТЬ ДЕБЮТ?

Многие молодые шахматисты решают эту задачу так: они берут дебютную монографию и стараются запомнить многочисленные варианты сложных дебютных разветвлений, причем часто это делают механически.

Слов нет — знать варианты

надо, но в первую очередь полезно понять идейную сущность избираемого вами продолжения и знать, к какой мительшпильной позиции надо стремиться.

Предлагаемая вашему вниманию статья как раз рассказывает об этом.

Французская защита C02 СВЕШНИКОВ РАЗУВАЕВ Белград, 1988

Более 10 лет встречаемся мы с гроссмейстером Ю. Разуваевым за шахматной доской. Когда я играю черными, то разыгрывается каталонское начало или позиции из ферзевого гамбита, если же белыми, то неизменно играем французскую с 3. е5. Такая дебютная принципиальность двигает вперед теорию, кроме того, возникают интересные психологические моменты, которые сродни матчевым поединкам.

1. е4 е6.

В свое время эту защиту с успехом применяли лишь М. Ботвинник и немецкий гроссмейстер В. Ульман. В последние годы число ее приверженцев возросло и ее взяли на вооружение многие гроссмейстеры — А. Юсупов, Р. Ваганян, С. Долматов, М. Гуревич, А. Чернин, Б. Гулько, Е. Бареев, Г. Кайданов, Л. Псахис, А. Вайсер, С. Лпутян, В. Эйгорн, Ю. Разуваев и другие.

Строго говоря, 1... е6 — не сильнейший ход, ведь

белые получают возможность захватить центр путем 2. d4, кроме того, у черных появляются трудности с развитием белопольного слона. С другой стороны, у черных нет слабостей, а в случае 1... е5 пешка е5 немедленно становится объектом атаки. Так, может быть, лучше все же 1... с5!, не допуская 2. d4!?

2. d4 d5.

Теперь у белых три главных продолжения — 3. Kd2, 3. Kc3, 3. е5. В прошлом веке часто играли и 3. ed ed 4. c4, стремясь к быстрейшему вскрытию игры, но практика показала, что после 4... Kf6! 5. Kc3 Cb4! белым трудно рассчитывать на перевес.

Поразмышляем об этих трех возможностях.

3. Kd2 — ход гроссмейстера 3. Тарраша, самый популярный в 70—80-х годах, однако мы видим, что при нем резко нарушаются принципы разыгрывания дебюта, а именно: вялая борьба за центр (заметим, что ослабляется пешка d4), плохое развитие фигур. Разве только соблюден принцип безопасности, но это забота прежде всего черных, а играющий

белыми должен стремиться к инициативе.

В чем же дело, почему ход 3. Kd2 был так популярен, неужели гроссмейстеры не понимали его недостатков? Прежде всего, здесь виновата мода — ориентация на чемпиона мира, ведь это А. Карпов утвердил 3. Kd2 на высочайшем уровне. Да, пожалуй, соображения практического плана, ведь после 3. Kc3 Cb4 возникает сложная позиция, требующая знания длинных, почти форсированных вариантов, в которых цена каждого хода очень высока и даже одна ошибка может поставить белых на грань поражения. Другое дело 3. Kd2, после лучшего 3... с5 возникает позиция с изолированной пешкой d5 и небольшим перевесом белых. Но все же матчи А. Карпова с В. Корчным, а также практика последних лет говорят о том, что 3... с5! почти выравнивает положение. И когда в 1988 году Карпов против Хьяртарсона сыграл 3. Kc3, начался постепенный переход на это направление. Безусловно, 3. Kc3! является самым принципиальным и сильным ходом, соответст-

вующим всем принципам разыгрывания дебюта. Я так играл в 60-е и начале 70-х годов, но затем, уже будучи мастером, переквалифицировался на 3. е5!? Почему? Дело в том, что после 3. Кс3 возникают очень сложные позиции, сыграно множество партий и, играя так белыми, даешь известную фору своему противнику в подготовке, в знаниях. Совсем другая картина при ходе 3. е5.

3. е5.

Ход, который еще в прошлом веке применял В. Стейниц и затем с большим успехом гроссмейстер А. Нимцович, именем которого, пожалуй, и можно назвать эту систему. Отметим преимущества системы Нимцовича:

1) завоевание пространства;

2) пешка е5 отнимает важное поле f6 у черных фигур, мешая нормальному их развитию, а также создает предпосылки для атаки на королевском фланге;

3) не забудем и о трудностях черных с развитием белого слона.

Есть и недостатки:

1) возникают пешечные цепи, позиция приобретает полузакрытый характер, а значит, труднее использовать преимущество выступки;

2) у белых нет непосредственного объекта для атаки, тогда как черные строят контригру против пешек d4 и е5.

Тем не менее шахматистам, только начинающим изучать шахматную теорию, я могу рекомендовать 3. е5!? Для убедительности приведу статистику своих выступлений: против гроссмейстеров — +14—4=12; против мастеров +17—2=7.

Безусловно, ни один из «французов» не сыграл такого количества партий этой системой, как я.

Если взять гроссмейстера, который всю жизнь играет французскую защиту (например, Р. Ваганян), то совершенно ясно, что основные силы и время он тратит на ходы 3. Кd2 и 3. Кс3 и лишь небольшую часть на ход 3. е5. Таковы основные доводы в пользу хода 3. е5, остается добавить, что и объективно он сильнее 3. Кd2. Надеюсь, эти размышления будут полезны любителям французской защиты. Желая научиться играть 3. е5 за белых посоветую изучить партии В. Купрейчика, И. Зайцева, В. Маланюка и мои.

А теперь о нашей партии.

3... с5.

С планом 3... b6 и последующим разменом белопольных слонов можно познакомиться на примерах партий Купрейчик — Ваганян (Киев, 1984) и Свешников — Ваганян (Москва, 1985).

4. с3.

Серьезного внимания заслуживает 4. Кf3!? Кс6 5. Cd3, во многих партиях Нимцович играл 4. Фg4!? Если быть точным, то только с этой позиции начинается наш рассказ о партии, ведь она протекала так: 1. е4 с5 2. с3 е6 3. d4 d5 4. е5.

4... Кс6.

Ввиду недоступности поля f6 черные в последнее время стали применять 4... Ке7 и затем Кс6. На эту тему можно посмотреть партии Свешников — Ковачевич (Белград, 1988), Свешников — Ллутян (Москва, 1989) и Купрейчик — Ковачевич (Любляна, 1989) — «Информаторы» № 46 и 47.

Другой возможностью для черных является план с разменом белопольных слонов путем 4... Фb6, 5... Cd7 и 6... Сb5 (Свешников — Эльвест, Ленинград, 1984, и партии И. Зайцева).

5. Кf3 Cd7.

Так развивались наши предыдущие встречи, и, хотя по дебюту удавалось получить, в основном, перспективные позиции, победа не приходила; более того, в Сочи (1986) я проиграл своему сопернику.

Самым принципиальным продолжением я считаю 5... Фb6 с давлением на пешку d4. Так и сыграл против меня Разуваев в Пальма-де-Мальорке через год после комментируемого поединка. После 6. а3 Cd7 7. Се2 (заслуживает внимания 7. b4!?) 7... Kh6 8. b4 cd 9. С:h6 (лучше 9. cd Kf5 10. Сb2, и угроза 11. g4 вынуждает черных сыграть 10... h5 с обоюдными шансами) 9... d3!? (в пользу белых 9... gh 10. cd Cg7 11. Кс3 0—0 12. Ka4) 10. С:d3 gh 11. 0—0 Cg7 12. Le1 0—0 13. Kbd2 f6 14. ef C:f6 (14... Л:f6 15. c4!) 15. Ла2! возникла сложная позиция, в которой следовало продолжать 15... е5!? (но не 15... С:c3 16. С:h7!) 16. c4 e4 17. cd ed 18. dc C:c6 19. Фb3 Kph8 20. Ф:d3 Лад8 с компенсацией за жертвованную пешку.

В партии же было 15... Kph8 16. c4! а5 (надежнее 16... Лae8) 17. b5 Kd4 18. K:d4 Ф:d4 19. Kf3 Фf4, и здесь вместо 20. Ле3? dc! белые могли сохранить перевес простым 20. Лae2 с дальнейшим 21. Фb1 или 21. Фс2.

6. Cd3.

К этой встрече я готовился за много месяцев до ее начала. Просматривая партии соперника, я подметил, что на ход 6. Cd3 в партии против Г. Кайданова (Дубна, 1979) Разуваев ответил 6... f6?!, значит, тогда он не был готов к выигрышу пешки, кроме того, он просто не очень любит защищаться, предпочитая позиции с ясной контригрой. Безусловно,

сильнейшим за черных является 6... cd 7. cd Фb6 8. Кс3 К:d4, но в этом случае требуется хорошее знание конкретных вариантов, чем я и занимался в течение 1987 и 1988 годов, кроме того, сыграл несколько турнирных партий в менее ответственных соревнованиях, чтобы почувствовать позицию.

Другие возможные продолжения — 6. Се2, 6. а3 и 6. dc.

6... cd.

Это точнее, чем 6... Фb6, так как тогда у белых появляется еще одна возможность — 7. dc С:c5 8. 0—0 (не очень ясно 8. b4 С:f2 9. Кре2 f6! с острой игрой).

7. cd Фb6 8. Кс3 К:d4 9. К:d4 Ф:d4 10. 0—0.

Если белые не хотят отдавать вторую пешку, то можно сыграть 10. Фе2.

10... а6.

Честно говоря, я не сомневался, что мой соперник ограничится одной пешкой, хотя варианты 10... Ф:e5 11. Ле1 Фd6 12. Kb5 Фb6 13. Се3 Фа5 14. Cd2 Фb6 или 11... Фb8 12. К:d5 Cd6 заслуживают внимания черных.

11. Фе2 Ке7 (встречалось 11... g6 и 11... Фа7) **12. Кph1** (необходимый ход, так как без продвижения f2—f4 белым все равно не обойтись) **12... Кс6 13. f4 Kb4 14. Лd1!** (в пользу черных 14. Сb1 Фс4) **14... К:d3 15. Л:d3 Фс4?**

Черные допускают первую ошибку, сильнее 15... Фb6 16. Се3 Сс5 17. С:c5 Ф:c5 18. f5!?, и хотя инициатива белых стоит пешки, но не более того.

16. b3!

Хуже 16. Се3 Сс5! 17. b3 Фb4 18. а3 Фа5 19. b4? С:b4, и не видно, как развивать атаку.

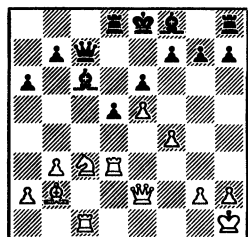
16... Фс7 17. Сb2 Сс6.

Только этот ход явился для меня новинкой, в одной из партий И. Глека было 17...

Лс8 18. f5!, и белые развили грозную атаку. Можно подвести некоторые итоги: белые затратили 10 мин., черные — 1 час. 10 минут, и это при контроле 2 часа на 40 ходов, причем моему сопернику пришлось вспоминать или заново считать варианты, я же в это время отдыхал; кроме того, возникшая позиция мне более знакома, чем ему, так что подготовка не пропала впустую.

18. Лс1 Лd8.

На 18... Се7 неприятно 19. f5, теперь же на f5 последует 19... d4.

19. Фf2!

Типичный для этих позиций маневр, уже встречавшийся в моих партиях, не только подготавливает переброску ферзя на королевский фланг, но и освобождает поле e2 для перевода коня на ключевой пункт d4!

19... Се7.

После 19... d4 20. Ке2 Фb6 21. Л:d4 или 20... Фа5 21. Л:d4 белые сохраняли перевес.

20. Ке2 0—0 21. Кd4.

Итак, развитие фигур закончено, за пешку белые имеют очень сильный пункт d4. Кроме возможности отыграть пешку на поле c6 с дальнейшим использованием линии «с» белые имеют и более сильный план атаки на королевском фланге путем f4—f5.

21... Фd7 22. f5 ef.

Плохо 22... Сg5? 23. f6! С:c1 24. С:c1, и у черных не остается фигур, защищающих короля.

23. Лg3!

Сильный ход, ошибкой было бы 23. К:f5, так как снималась блокада, и черные, отдавая назад пешку — 23... d4!, вскрывали диагональ для слона и вертикаль для ладьи.

23... g6.

Плохо, конечно, 23... Ch4? ввиду 24. Л:g7 Кр:g7 25. Ф:h4 с неотразимой атакой по черным полям.

24. Фf4! (и снова недостаточно 24. К:f5 из-за 24... d4!)

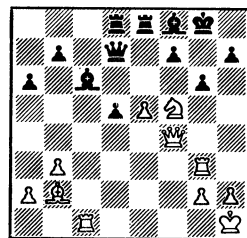
24... Лfе8 (другой защиты от 25. Фh6 и 26. Лh3 не видно)

25. К:f5.

Не достигало цели заманчивое 25. e6 из-за 25... fe! (единственный ход) 26. К:f5 (26. Фе5 Cd6; 26. К:c6 bc 27. Фd4 e5 28. Ф:e5 d4) 26... ef 27. Фd4 Cf6 28. Ф:f6 d4.

25... Cf8.

Сейчас черные не успевали сыграть 25... d4 ввиду 26. Kh6 Kpg7 27. Ф:f7 Кр:h6 28. e6 с выигрышем.

26. Cd4!

Очень красивый и сильный ход. Блокада по Нимцовичу! Конь подклучился к атаке, а его место занял слон, и по-прежнему белопольный слон черных напоминает большую пешку.

26... Ле6.

На часах черных остались считанные минуты, и им, конечно, трудно было решиться на 26... f6!?, возможно, это было лучшим практическим шансом. Белым пришлось бы выбирать между 27. ef Ле4 28.

Фf2 Крf7 29. Ке7 и более острым 28. Ке7 Крf7 (28... С:e7 29. f7 Крf8 30. Фh6 Кр:f7 31. Ф:h7 Кре6 32. Ф:g6 Cf6 33. Ф:f6×) 29. Фg5!?, и черным не просто отразить угрозу 30. К:g6, например: 29... Л:d4 30. К:g6 Cd6 31. Ке5 С:e5 32. Ф:e5 Лg8 33. Фh5 Крf8 34. Фh6 с выигрышем.

27. Kh6 Ch6.

Интересно было 27... Кpg7 28. Лf1 Сb5 29. Ф:f7 Ф:f7 30. Л:f7 Крh8! (проигрывает 30... Кр:h6 31. Лh3 Кpg5 32. Се3 Кpg4 33. Лg3 Крh5 34. Л:h7 Ch6 35. Л:h6×), и ясного выигрыша не видно, поэтому лучше 28. a4!, и от угрозы 29. Лf1 и 30. К:f7 трудно защититься.

28. Ф:h6 Лde8.

После 28... Сb5 29. a4 сло-ну пришлось бы вернуться на-зад.

29. Лf1 Фс7?

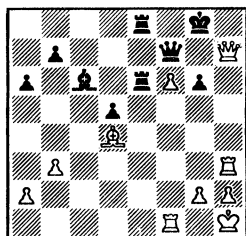
Ошибка в цейтноте, кото-рая привела к быстрой раз-вязке и красивому мату.

Проигрывало и 29... Л:e5 30. Ле3 f6 31. Л:f6! Л:e3 32. Л:g6 hg 33. Фh8 Крf7 34. Фg7 Кре6 35. Фf6×, но после сильнейшего 29... Сb5 30. Лf5 f6! 31. Л:f6 Л:f6 32. ef Лe1 33. Сg1 Лf1 34. Лf3 Л:f3 35. gf белым пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы доказать перевес в эндшпиле.

30. Лh3 f5 31. ef Фf7.

Не спасало и 31... Лe1 32. Ф:h7! Ф:h7 33. f7 Ф:f7 34. Лh8×.

32. Ф:h7!

Красочная позиция. Чер-ные сдались.

Партия выдвинута на со-искание одного из творческих призов, установленных Ассо-циацией гроссмейстеров по итогам отборочных турниров Кубка мира в Белграде, Москве и Пальма-де-Маль-орке.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 1

№ 1. К ничьей вел единствен-ный ход — 1... Крb7! Напри-мер: 2. cd cd; 2. c6 Кра7! или 2. a6 Кра7! 3. b6 Кр:a6 4. bc Крb7 5. cd Кре8. В партии Рави-кумар — Нильсен (Эсбьерг, 1980) было 1... Кра8? (проигры-вало и 1... dc 2. b6! c4 3. a6 c3 4. a7 Крb7 5. bc, и 1... Кра7 2. b6 Крb7 3. bc) 2. b6! Крb7 3. bc Кр:c7 4. cd. Черные сдались.

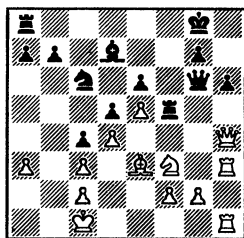
№ 2. Этюд А. Селезнева: 1. g6 Сс5 (1... Cd4 2. f5 ef 3. Cf6! С:f6 — пат) 2. Cf6! Cf8 3. f5! ef 4. Се7! С:e7 — пат. Не го-дилось 4... f4 из-за 5. С:f8 f3 6. Сс5 a5 7. Кpg4 b4 8. ab ab 9. Кр:f3 b3 10. Cd4 и т. д. На 2... Кр:a3 следует 3. С:g7 b4 4. Се5 Cf8 5. g7 С:g7 6. С:g7 b3 7. Кpg6 b2 8. С:b2 Кр:b2 9. Крf6 a5 10. Кр:e6 с ничьей.

№ 3. Штейников — Яшков (1988): 1. Ф:g7!! Кр:g7 2. Лg4 Крh6 3. Лd6 f6 4. Л:f6 Крh5 5. Лh4! Кpg5 (5... Кр:h4 6. Лh6×) 6. f4! Кр:h4 7. Крh2!! Черные сдались.

№ 4. Андрес — Альварес (Ку-ба, 1988): 1. Ле7! Лd8 (1... Л:e7 2. fe Кр:e7 3. Ф:h8 или 1... Се6 2. Фg4!) 2. Ле:d7 Л:d7 3. Ла8 Лd8 4. Фb4! Черные сдались (4... Кpg8 5. Ф:d6 Л:a8 6. Фg3).

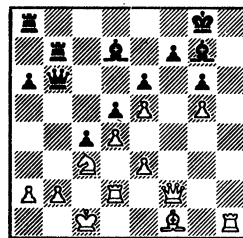
ЗАДАНИЯ

№ 13

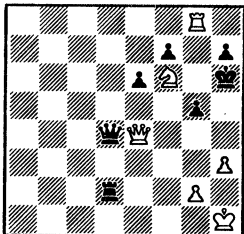
Ход черных

№ 14

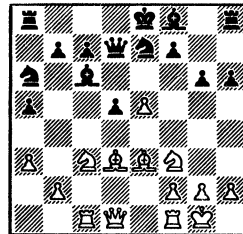
Ход белых

№ 15

Ход черных

№ 16

Ход белых

№ 13. Оцените позицию и подкрепите ваше мнение варианта-ми [3 очка].

№ 14. Чья атака реальнее? [3 очка].

№ 15. У белых лишняя фигура. Могут ли черные спастись? [4 очка].

№ 16. Белые пожертвовали пешку и вскрыли игру в центре. Как им действовать дальше? Приведите подробные варианты [5 очков].

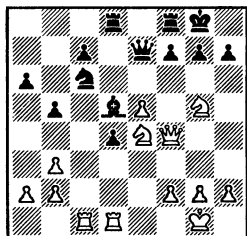
Решения отправлять не позднее, чем через месяц со дня полу-чения журнала.

Смотрите стр. 35

сация за недостающий материал у черных сохраняется, во многом благодаря «увязшему» белому коню на с7.

16. Кe4 Cd5 17. Фf4 C:g5 18. Кf:g5 Fe7?

Решающая ошибка, ведущая к эффектному финалу. После 18... К:e5 19. Ф:e5 f6 20. Ф:d4 f:g 21. К:g5 у черных нет достаточной компенсации за пешку, но хладнокровное 18... h6! (не опасаясь 19. Кf6 g:f 20. e:f Лfе8 21. Фg3 Фf5!) и на 19. Кf3—19... Fe7 давало черным вполне защитимую позицию. Однако хладнокровие и ясность в расчете вариантов были мною уже потеряны.

19. Л:c6!

Именно так! Немедленное 19. Кf6 g:f 20. К:h7 вело только к ничьей: 20... К:e5! 21. К:f6 Kpg7 22. Фg5 Kg6 23. Kh5 Kph7 24. Кf6 Kpg7.

19... C:c6 20. Кf6! g:f 21. К:h7! Кр:h7?

Полная слепота. После 21... fе 22. Кf6 Ф:f6 23. Ф:f6 Лd6 24. Ф:e5 Ле8 25. Фf5! от белых еще требовалась техника.

22. Фh4 Kpg7 23. Фg4 Kph8 24. Лd3 Ce4 25. Лh3 Ch7 26. Фf5. Черные сдались.

Конечно, дебютная интуиция никоим образом не может подменить конкретные знания и непосредственную аналитическую работу. Все это неразделимо и в совокупности определяет важнейшее творческое и спортивное качество шахматиста — его силу в начале шахматной партии.

В газете «Советский спорт» от 28 января 1988 года было опубликовано развернутое письмо бывшего начальника отдела шахмат и шашек Спорткомитета СССР В. Батуринского, содержащее резкие нападки (в том числе, и политического характера) на изданную за границей книгу Г. Каспарова «Дитя перемен» (1987). Ведущий нашего зарубежного отдела В. Мурашверыч счел приведенные в письме цитаты из книги ярким примером фальсифицированного перевода (№ 1, 1989).

Однако суд, в который по этому поводу обратился В. Батуринский, решил иначе. Приводим выдержки из судебного решения от 8 января 1990 года: «Суд считает, что данные сведения умаляют честь и достоинство истца в общественном мнении с точки зрения принципов коммунистической морали и, учитывая, что они не соответствуют действительности, на ответчиков должна быть возложена обязанность публично опровергнуть их.

Доводы ответчиков о том, что цитаты Батуринского не соответствуют книге Каспарова, изданной на английском языке, являющейся первоизданием, не могут служить основанием для отказа в иске, поскольку истец утверждал, что он использовал книгу, изданную на немецком языке; обстоятельств, препятствующих работе с этой книгой, у него не было*. Перевод цитат с немецкого языка не фальсифицирован».

Выполняя решение суда, сообщаем, что в упомянутом письме В. Батуринский не допускал фальсификации перевода. По заверению эксперта противной стороны, имели место лишь «разночтения в цитатах». Суть этих неумышленных, как надо теперь думать, «разночтений» была раскрыта в статье В. Мурашверыча «Честь мундира? Фанберия?» (№ 4, 1989).

Смеем догадаться, что отныне «честь и достоинство истца в общественном мнении с точки зрения принципов коммунистической морали» вне опасности.

РЕДАКЦИЯ

* Если, конечно, не считать прегатством, что по закону Г. Каспаров отвечает лишь за английский оригинал.— Прим. ред.

В декабре 1989 года в издательстве «Физкультура и спорт» вышла автобиографическая книга Г. Каспарова «Безлимитный поединок», в основу которой положена изданная на Западе книга «Дитя перемен» («Child of Change»).

«Выход книги «Дитя перемен» одновременно на шести европейских языках переполошил тех, кто надеялся с помощью послушных органов печати представить свои деяния в выгодном свете, — пишет чемпион мира. — Неудивительно, что сразу же по окончании матча в Севилье у нас в стране началась мощная газетная кампания против книги.

Но спрашивается: если книга на русском языке не издана, никто ее не читал, то как можно заводить серьезный разговор о ней, а тем более устраивать ее осуждение? Не в духе ли это былых времен, о которых один писатель остроумно сказал: «Мы знали все ошибки Фейербаха, не прочитав ни одной его строчки?»

Любопытно, что другую мою книгу — «Два матча», вышедшую в канун севильского поединка, «заинтересованные лица» просто не заметили, и никаких дискуссий о ней в печати не возникло. Хотя она не менее острая, а во многом открыто полемичная. Видимо, причина в том, что она издана у нас в стране. И если бы кому-то вздумалось вырвать из контекста цитату и произвольно истолковать ее, как это делают иные мои оппоненты, высказываясь о книге «Дитя перемен», то любой читатель без труда мог бы уличить подобного критика в недобросовестности. Когда же такой возможности нет, это развязывает руки.

...Весьма вероятно, что на случай победы Карпова у них был заготовлен план, как публично расправиться со мной. И дело тогда не ограничилось бы серией залпов, произведенных рядом газет в начале 1988 года, а вылилось бы в масштабную кампанию против меня. К счастью, этого не случилось — титул чемпиона мира убедил меня от самого худшего...»

Каспаров заканчивает книгу следующими словами:

«Когда-то за Управлением шахмат я не видел бюрократов ФИДЕ, за Кампоманесом — чиновников Госкомспорта... Сегодня я свободен от иллюзий. И мог бы повторить слова Роберта Джордана из романа Хемингуэя «По ком звонит колокол»: «Впереди пятьдесят лет не объявленной войны с фашизмом, и я подписался на весь срок».

Мой безлимитный поединок...»

Двадцать лет спустя

«Прочел, что в 1970 году состоялся шахматный «матч века», — пишет нам читатель **И. Красноперов** из Ижевска. — Расскажите, что это за соревнование, кто в нем участвовал и кто его организовал?»

На вопросы читателя мы попросили ответить международного арбитра **Алексея СЕРОВА**, бывшего в то время председателем Шахматной федерации СССР.

В июле 1969 года в Скопье проходил традиционный матч СССР — Югославия. Я был в Скопье руководителем нашей делегации, а в Белграде у меня состоялся обстоятельный разговор с председателем Союзного совета Югославии по науке и культуре страны **В. Мичуновичем** и зам. председателя Шахматной федерации СФРЮ **Б. Кажичем**. Югославские товарищи предложили провести матч между сборной СССР и сборной мира. Был даже назван предполагаемый капитан команды остального мира — экс-чемпион мира **Макс Эйве**. Югославы также сообщили, что они готовы полностью финансировать это состязание.

Посоветовавшись с членами команды (ровно половина будущих участников «матча века» была в Скопье), я взял на себя ответственность и в принципе дал согласие на проведение матча, оговорив, что окончательный ответ будет дан через месяц из Москвы.

Приехав в Москву, я немедленно поставил этот вопрос перед руководством Спорткомитета СССР, а также в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Несомненно, что подобный матч должен был явиться важным событием спортивной и культурной жизни — не случайно его назвали «матчем века». Несомненно, что он должен был способствовать развитию дружеских связей между шахматистами разных стран. Существенным было и то, что наши шахматисты являлись сильнейшими в мире, и мы вполне могли надеяться на победу с преимуществом в два-три очка.

Короче говоря, ровно через месяц мы известили Шахматную федерацию Югославии о нашей готовности играть.

Матч проходил с 29 марта по 6 апреля 1970 года в Белграде. Каждая команда состояла из 10 человек при двух запасных. Сборная СССР выступала в следующем составе: **Б. Спасский**, **Т. Петросян**, **В. Корчной**, **Л. Полугаевский**, **Е. Геллер**, **В. Смыслов**, **М. Тайманов**, **М. Ботвинник**, **М. Таль**, **П. Керес**, запасные — **Л. Штейн** и **Д. Бронштейн**. Состав сборной остального мира: **Б. Ларсен**, **Р. Фишер**, **Л. Портиш**, **В. Горт**, **С. Глигорич**, **С. Решевский**, **В. Ульман**, **М. Матулович**, **М. Найдорф** и **Б. Ивков**, запасные — **Ф. Олафссон** и **К. Дарга**.

Соревнование проходило в четыре круга. Первый круг мы выиграли со счетом $5\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$, второй — со счетом 6:4, третий с таким же счетом проиграли, а последний круг завершился вничью — 5:5. Общий итог — $20\frac{1}{2}:19\frac{1}{2}$ в пользу нашей сборной.

Одной из сенсаций матча стал следующий поединок.

Дебют

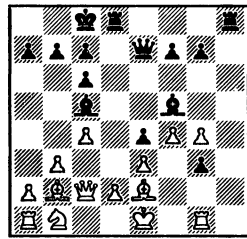
Симагина — Ларсена A01

ЛАРСЕН СПАССКИЙ

1. b3 e5 2. Cb2 Kc6 3. c4 Kf6 4. Kf3 e4 5. Kd4 Cc5 6. K:c6 dc 7. e3 Cf5 8. Фc2 Фе7 9. Ce2 0—0—0 10. f4?

Промах, встречающий эффектное опровержение.

10... Kg4! 11. g3 h5! 12. h3 (12. Kc3 Л:d2!) 12... h4! 13. hg (или 13. C:g4 C:g4 14. hg hg 15. Лg1 Лh1! и т. д.) 13... hg 14. Лg1.

14... Лh1! 15. Л:h1 g2 16. Лf1 (не помогало и 16. Лg1 Фh4 17. Kpd1 Фh1 18. Фc3 Ф:g1 19. Kpc2 Фf2 20. gf Ф:e2 21. Ka3 Cb4) 16... Фh4! 17. Kpd1 gf. Белые сдались: 18. C:f1 C:g4 с неизбежным матом.

Из советских шахматистов лучше всех сыграл Керес, со счетом 3:1 победивший Ивкова; в сборной остального мира Фишер с тем же счетом взял верх над Петросяном.

Этому событию посвящено несколько книг. Одна из них вышла в Советском Союзе («Матч века», М., ФиС, 1972).

В моем архиве лежит письмо председателя Шахматного союза Сербии **Н. Пашича**, члена ЦК Союза коммунистов Югославии, главного редактора журнала «Коммунист». В нем, приглашая меня присутствовать гостем на матче, он, в частности, пишет:

«Ваше присутствие как одного из вдохновителей и организаторов этого матча представляет большое значение. Просим Вас известить нас о времени Вашего приезда».

К сожалению, я не смог воспользоваться этим любезным приглашением...

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 1—4 **А. Абдуллаев** (Ташкент), **О. Авраменко** (Талас), **В. Агританов** (д. Березники Марий. АССР), **И. Альмухаметов** (Уфа), **А. Амплеев** (Первомайск Горьк. обл.), **С. Анатольев** (Москва), **А. Анелькин** (Полоцк), **В. Антипанов** (Магнитогорск), **Б. Балтабаев** (Семипалатинск), **А. Белозеров** (Томск), **Н. Беляевский** (Москва), **Е. Бондарь** (Полевской), **А. Борисов** (Москва), **С. Вагин** (Челябинск), **Н. Вахрушев** (Омск), **А. Вирко** (с-з Тимирязевка Никол. обл.), **И. Володина** (Ижевск), **В. Ворфоломеев** (с. Семидесятое Воронеж. обл.), **Э. Габбасов** (Ульяновск), **И. Гарнага** (Мары Туркм. ССР), **Д. Гришин** (Муром), **О. Данилова** (п. Богородское Моск. обл.), **А. Дирлам** (с. Ломовка Пенз. обл.), **А. Дороднов** (Москва), **М. Ежов** (Брянск), **А. Емельянов** (Атбасар), **В. Жуков** (Софрино Моск. обл.), **Д. Зарицкий** (Узин), **В. Зыков** (Воркута), **Б. Зюльков** (Арзамас), **В. Ильченко** (Невинномысск), **Р. Ишор** (Вильнюс), **С. Карачурин** (Уфа), **В. Катарин** (Оленегорск), **И. Кац** (Киев), **А. Колодий** (с. Андреевка Целиногор. обл.), **П. Костушевич** (Ульяновск), **А. Ковриженко** (п. Брусилло Житом. обл.), **Г. Косолапов** (с-х им. 50-летия СССР Омск. обл.), **П. Косьяненко** (г. Балашов), **В. Кравченко** (Тобольск), **Ю. Кузнецов** (Верея), **А. Кукурузов** (Целиноград), **В. Манаев** (д. Багышково Свердлов. обл.), **С. Матюшев** (Москва), **В. Меньшиков** (с. Луговое Челяб. обл.), **А. Никулин** (Далматово), **Ю. Парамонов** (Москва), **В. Перов** (с. Б. Нагаткино Ульянов. обл.), **А. Пономарев** (Москва), **С. Роголев** (Дзержинск Ульянов. обл.), **О. Сафонов** (п. Кваскино Калинин. обл.), **Н. Светоносов** (Зырянск), **А. Семешко** (п. Удельная Моск. обл.), **М. Сумин** (Шадринск), **И. Степанов** (п. Атепцево Моск. обл.), **М. Федоров** (Москва), **А. Хотиненко** (Темиртау), **А. Цысарь** (Москва).

Ранние годы

Уже в детстве у меня обнаружилась необычайная тяга к шахматам. Меня влекло к ним, как утку к воде. Я научился играть совсем маленьким, но сразу скажу, что рос совершенно нормальным, здоровым и живым ребенком. Часто думают, что юное шахматное дарование — это непременно хилое и несчастное дитя с огромным лбом, которое целыми днями сидит не разгибаясь над шахматной доской.

Ничего похожего! Я, как и все, ходил в школу, дрался с мальчишками, играл в бейсбол и хоккей. Шахматы были лишь одним из увлечений, хотя их таинственную притягательную силу я ощутил с самого начала.

Врожденное шахматное чутье вовсе не что-то из ряда вон выходящее. Оно сродни карточному чутью или музыкальному слуху. Есть люди, которые так и не могут научиться сносно играть в шахматы, как есть и не умеющие напеть простейшую мелодию. У большинства же вполне хватает ума и воображения, чтобы играть в шахматы и чувствовать их красоту. Но истинный талант дарован только единицам, а для остальных шахматы — это хобби, развлечение. И, может быть, «кафейные» игроки получают от шахмат большее удовольствие, чем многие профессионалы.

Я не жалею, что избрал профессии шахматиста. Люблю и просто поиграть в клубе с приятелями, и помериться силами

Фрэнк МАРШАЛЛ

МОЯ ШАХМАТНАЯ КАРЬЕРА

Отрывки из автобиографической книги "My Fifty Years of Chess" (New York, 1942). Перевод Татьяны САДИКОВОЙ.

с ведущими мастерами. Я испытал великое счастье, пройдя без поражений весь турнир в Кембридж-Спрингсе, но радуюсь и каждой красивой комбинации в обычной дружеской партии.

Познакомил меня с шахматами отец. Он был родом из Англии, а предки матери были ирландского и шотландского происхождения. Я родился 10 августа 1877 года в Нью-Йорке на углу Восьмой авеню и Пятидесятой стрит. Когда мне было восемь лет, семья переехала в Монреаль, где мы прожили до 1896 года.

В Монреале по вечерам к отцу часто заходили друзья-шахматисты. Как-то раз он предложил мне сыграть партию. Может быть, он заметил, что я внимательно наблюдаю за поединками, и решил, что пора проверить мои способности.

Как хочется написать, что первую в своей жизни партию я выиграл! Однако — увы! — это будет неправдой. Отец играл довольно сильно, и прошло немало времени, прежде чем мне удалось одержать верх. Мои первые партии были типичны для начинающего. Одного шахматного чутья недостаточно, чтобы всерьез противостоять опыту. Мне еще предстояло постигнуть многие тайны игры.

В наших первых партиях я терпел сокрушительные поражения, однако не отчаивался. Отец показывал мне мои ошибки и помогал преодолевать их. Мы садились за доску по два-три раза в неделю, и постепенно моя игра становилась все лучше

и лучше. Спустя полгода я почти достиг уровня отца, а еще через полгода уже давал ему фору в ладью и выигрывал.

Вспоминая сейчас то далекое время, я понимаю, что часы, проведенные вместе с отцом за доской, очень сблизили нас, и привязанность эта длилась до самой его смерти. Уверен, отец никогда не предполагал, что я изберу шахматы делом своей жизни, но я рад, что он дожил до того дня, когда его малыш, которому он когда-то объяснял азы игры, приобрел международную известность.

С самого начала я предпочитал атаку. Это приносило мне немало бед, но я благодарен отцу за то, что он не стремился подавить во мне этот инстинкт. Иногда мне кажется, что по стилю игры я похож на боксера Джека Демпси. Он обычно начинал атаку со звуком гонга, не давая сопернику ни малейшего шанса. Удары его были сильны и точны, и побеждал он очень часто. Случалось, правда, что ему попадались противники, отлично действовавшие в обороне, и им удавалось изрядно измотать Джека.

Мне, как и Демпси, тоже нравился открытый бой, и я старался как можно скорее объявить шах и мат. Готов еще раз повторить старую мудрость: самая лучшая защита — это нападение. И тем не менее мне всегда приходилось нелегко с игроками оборонительного стиля. Порой они тоже изматывали меня — и все же по сей день я верен собственной тактике.

Когда мне было около одиннадцати лет, отец решил, что мне нужны соперники посильнее, чем он, и познакомил меня с шахматистами, собиравшимися в кафе «Хоп». Более упорное сопротивление новых партнеров помогло мне развить и усилить свою игру, и довольно скоро я уже легко побеждал их.

Затем я вступил в Монреальский шахматный клуб и стал сильным клубным игроком. Это, пожалуй, самый быстрый путь к совершенствованию игры. Появляется возможность встречаться за доской с опытными противниками, знакомиться с новыми приемами игры, дебютами, всевозможными хитроумными комбинациями и т. п. А в клубной библиотеке можно изучить тот или иной вариант, разобраться в своих ошибках. Эта наука не забывается.

В клубе я проводил почти все свободное время. Если не играл сам, то изучал партии мастеров. Моим любимым «автором» был Пол Морфи. Я был очарован его партиями и без конца разыгрывал их.

Истинным наслаждением были для меня сеансы, которые время от времени давали в нашем клубе всемирно известные мастера. Помню, как в 1893 году клуб посетил Вильгельм Стейниц, тогдашний чемпион мира.

Вспоминаю Стейница таким, каким увидел его в день сеанса — невзыским, большоголовым, с окладистой бородой. Я заметил, что, переходя от столика к столику, он немного прихрамывает. Близорукий, он низко склонялся над доской и вглядывался в фигуры. Каждый раз, подходя, Стейниц ободряюще улыбался мне. Пожалуй, один из величайших приверженцев выжидательной тактики, он тем не менее так страстно жаждал победы, что даже в сеансах всячески избегал ничьих.

Я из всех сил старался победить чемпиона, но был еще слишком неопытен. Усилия мои, впрочем, произвели впечатление, и после сеанса мастер похвалил мою игру. Стоит ли говорить, как приятно мне было это слышать.

Через два дня я впервые в жизни увидел свое имя в газете — счастья не было предела!

В монреальской «Le Monde Illustré» от 15 ноября 1893 года под портретом очень важного и самоуверенного молодого человека, сидевшего за шахматным столиком, была помещена заметка следующего содержания:

«Перед вами фотография молодого шахматиста, популярность которого растет день ото дня. Это будущий чемпион Фрэнк Маршалл — сын Альфреда Маршалла. Он живет в нашем городе, ему 16 лет. Несмотря на молодость, он — как мы не раз могли убедиться — не уступает нашим лучшим местным шахматистам.

Он играет за Монреальский шахматный клуб, и коллеги дают ему высокую оценку. В его игре прекрасно сочетаются быстрота реакции и оригинальность. Атаку он явно предпочитает защите.

В понедельник вечером 13 ноября в сеансе одновременной игры, который давал чемпион мира м-р Стейниц, одним из 16 участников был Ф. Маршалл. Оригинальный стиль и упорная защита юного шахматиста побудили мастера сказать, что никогда еще молодой любитель не причинял ему столько хлопот. М-р Стейниц предсказал юноше блестящее шахматное будущее, если он не бросит играть».

Бросить играть? Да меня уже просто нельзя было оторвать от шахмат! Моя голова была полна ими с утра до вечера, не было покоя и по ночам. Постепенно шахматы вытеснили все другие интересы. Я понял, что им суждено стать делом всей моей жизни.

Окончив школу, я перепробовал немало профессий, но видения ферзей, ладей, коней и слонов, беспрестанно роившиеся в голове, все время отвлекали меня от работы. В одной конторе, например, мои дела шли неплохо до тех пор, пока в ящике моего стола босс не обнаружил комплект фигур, красноречиво свидетельствовавший о моем усердии.

Вскоре после сеанса Стейница в Монреаль приехал чемпион

Америки Г. Н. Пильсбери и дал сеанс вслепую. К моему удивлению, он оказался молодым человеком — ему был всего двадцать один год. Он был на редкость обаятелен и дружелюбен. Мне посчастливилось выиграть. Тогда это был, разумеется, главный триумф моей жизни.

Ферзевый гамбит D06 ПИЛЬСБЕРИ МАРШАЛЛ Монреаль, 1893

1. d4 d5 2. c4 Kf6.

Сомнительный ход, позволяющий сопернику с темпом захватить центр.

3. cd Ф:d5 4. Kc3 Фd8 5. e4 (5. Kf3?) 5... e5 6. d5 Cd6 7. f4?!

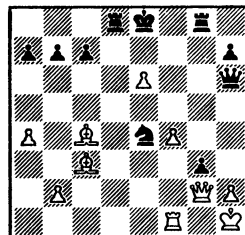
Белые жертвуют пешку без достаточной компенсации. Пильсбери рассчитывал на мою неопытность, а может быть, просто давал мне шанс.

7... ef 8. Kf3 Cg4 9. Cd3 Kh5. Открывая дорогу ферзю и надежно защищая пешку. Вскоре черные получают сильную атаку.

10. 0—0 Cc5 11. Kph1 Фf6 12. Ke2 (вынужденно: грозило 12... Kg3 13. hg Фh6) 12... g5 13. Фc2 Cb6 14. Cd2 Jlg8 15. e5 Фh6 16. a4 Kg3 17. K:g3 fg 18. Cc3 C:f3 19. gf g4 20. f4 Cf2 21. J:f2 (приходится, иначе мат) 21... gf 22. Ф:f2 g3 23. Фd2 Kd7 24. e6.

До конца верный своей агрессивной тактике, Пильсбери пытается атаковать.

24... fe 25. de Kc5 26. Cc4 Jld8 27. Фg2 Ke4 28. Jlf1.

28... Jld1!

Заключительный удар. Если 29. J:d1, то 29... Kf2 30. Kpg1 gh 31. Kp:f2 J:g2 32. Kp:g2 Фg6 с решающими материальными завоеваниями.

29. Cel J:e1 30. J:e1 Kf2 31. Kpg1 gh 32. Kp:f2 J:g2 33. Kp:g2 Ф:f4 34. Ce2 Фd2. Белые сдались.

Пильсбери был гениальным шахматистом, одним из величайших в Америке. Он никогда не играл только на результат, не раз отказывался от ничьих и в итоге терпел поражения. К сожалению, он мало заботился о здоровье, не прошли бесследно и частые сеансы вслепую. Он умер молодым — тридцати трех лет.

В 1894 году я выиграл чемпионат Монреальского шахматного клуба и начал подумывать о покорении новых жизненных пространств. К моей радости, через пару лет наша семья вернулась в Нью-Йорк. Там я впервые почувствовал вкус настоящих шахмат, встречаясь за доской с такими соперниками, как Хелмс, Хауэлл, Непир и др.

В 1897 году я победил в юношеском первенстве Шахматной ассоциации Нью-Йорка, а в следующем году был вторым вслед за Непиром в чемпионате Бруклинского клуба.

Более широкую известность мне принесла партия с Уэйрингтоном из международного матча по телеграфу (1899). В том же году я стал чемпионом Бруклинского клуба. Моя шахматная юность кончилась. Я был готов к большим испытаниям.

Посвящение в рыцари

«Характерная особенность, которая поражает во Фрэнке Маршалле, молодом бруклинском чемпионе, — его бесстрашие. Будь его соперником хоть сам Ласкер, Маршалл все равно играл бы со своей обычной напористостью» («Brooklyn Daily Eagle», 1899).

Ровно через год после появления этой заметки я встретился за доской с самим Ласкером и победил его. Но прежде мне еще пришлось доказывать свое право на эту встречу — пройти своего рода посвящение в рыцари.

В 1899 году Манхэттенский и Бруклинский клубы решили направить меня на крупный международный турнир в Лондон. Я с радостью согласился, так как давно мечтал помериться силами с европейскими мастерами.

Однако, прибыв в Лондон, я обнаружил, что звания чемпиона Бруклинского клуба недостаточно для участия в турнире масте-

ро. Мне посоветовали для начала чем-нибудь подкрепить свою репутацию. Сказать, что я был расстроен, — значит, ничего не сказать. Представителя ведущих нью-йоркских клубов даже не пожелали включить в турнир! К счастью, был устроен побочный турнир при 12 участниках, куда меня в конце концов и включили.

К моему удивлению, в одной компании со мной оказались такие признанные мастера, как Мизес и Марко. Естественно, все ожидали, что победит кто-то из них двоих. У меня появился шанс показать, на что я способен.

Я старался изо всех сил и в итоге завоевал первый приз, проиграв лишь одну партию. Агрессивный стиль и высокий результат (8½ из 11) принесли мне то, чего я так страстно добивался — международное признание! В память об этом знаменательном событии я до сих пор храню миниатюрного золотого коня, подаренного мне по окончании турнира.

В 1900 году я вновь отправился в Европу, чтобы на этот раз сразиться-таки с лучшими шахматистами мира. Среди 17 участников турнира в Париже были д-р Ласкер, Пильсбери, Чигорин, Мароци, Яновский, Берн, Шлехтер, Шовальтер, Мизес и другие известные мастера. Я понимал, что от этого турнира во многом зависит мое шахматное будущее.

Мне удалось прекрасно стартовать. В 5-м туре я наконец встретился лицом к лицу с чемпионом мира. Меня переполняли волнение и жгучий интерес. Быстро ли расправится со мной д-р Ласкер? А вдруг он недооценит новичка из Америки? Даже если бы мне удалось сделать ничью, это бы уже кое-что значило: Ласкер тогда находился в зените славы.

Но как только партия началась, я напрочь забыл о сопернике и сосредоточился на игре.

Ферзевый гамбит D50 МАРШАЛЛ ЛАСКЕР Париж, 1900

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c6 5. e4.

В те годы мне нравился этот ход в подобных положениях. Но со временем я убедился, что раннее вскрытие игры не сулит устойчивой инициативы.

5... de 6. K:e4 Cb4 7. Kc3 c5.

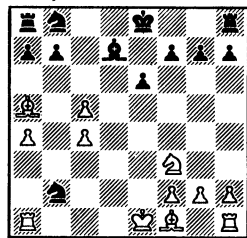
У белых появились проблемы с пешками ферзевого фланга.

8. a3 C:c3 9. bc Фa5 10. Cd2 Kc4 11. Kf3 K:c3?! (возможный, но слишком уж рискованный ход) 12. dc!

Если 12. Фb3, то 12... cd 13. K:d4 Фe5, освобождаясь от связки. Теперь же грозит 13. Фb3, поэтому ответ черных вынужден.

12... K:d1 13. C:a5 Kb2 14. a4 (начиная ловлю заблудившегося коня; угрожает 15. Ла2) 14... Cd7.

Единственный ход. На 15. Ke5 последует не 15... K:a4? 16. K:d7 и не 15... C:a4? 16. Cc3, а 15... Kc6! Но у белых есть оригинальная реплика!

15. c6! C:c6 (если 15... K:c6?, то 16. Cc3) 16. Ke5 Ce4?

Редкий случай, когда Ласкер переступает грань допустимого риска. Необходимо было 15... Kd7! 16. K:c6 bc 17. Cc3 Лb8 18. C:g7 (но не 18. Ла2? K:c4!) 18... Лg8 19. Cd4 e5 20. Cc3 Kc5 21. a5 f6. Положение коня b2 оставалось хотя и незавидным, но безопасным.

17. f3 f6 18. Cc3?! (точнее 18. fe fe 19. Cc3 K:a4 20. Л:a4 с легкой победой) 18... Cc2! 19. Kpd2 K:a4 20. Kp:c2 K:c3 21. Kd3! Kd5 22. cd ed.

Черным удалось получить за фигуру три пешки, и белым придется еще потрудиться.

23. Kc5.

Проще было 23. Kf4 с выигрышем пешки. Но ход в тексте, связанный с идеей замораживания неприятельского ферзевого фланга, тоже имеет свой резон.

23... b6 24. Cb5 Kpf7 25. Ka4 Kc6!

Парируя угрозу 26. K:b6. Если теперь 26. C:c6, то 26... Лhс8 и т. д.

26. Кс3 Лас8 27. Лhd1 Ке7 (в случае 27... d4 28. Ке4 у черных нет полезного вскрытого шаха) 28. Крb2 Лс7 29. Cd3.

Но не 29. К:d5? Лс5. Черные пешки теперь безвредны и вскоре станут объектами нападения.

29... a5 30. Ка4 Лс6 31. Лас1! Лb8 32. Л:c6 К:c6 33. Лс1 Ке5 34. Лс7 Крe6 (пассивное 34... Крe8 проигрывало гораздо быстрее) 35. Сb5 g5 36. Ла7.

Белые намерены сначала заняться пешками ферзевого фланга. Черные не в силах долго удерживать пешку «d».

36... d4 37. Ла6 Крd5 38. Крс2 Лb7 39. Ла8 (но не 39. К:b6? Крс5) 39... Кс6 40. Крd2 Кb4 41. Лd8 Крe5 42. Кb2 Лс7 43. Кс4 Крf5 44. Л:d4. Остальное просто. На 58-м ходу черные сдались.

Это было единственное поражение Ласкера в турнире!

В 10-м туре мне предстояло играть черными с Пильсбери. Перед началом партии он с улыбкой напомнил мне о нашей встрече семилетней давности в Монреале.

— Ту партию я никогда не забуду, — ответил я. — Это была моя первая победа над мастером, пусть даже игравшим вслепую. Но теперь-то вы уже не «слепой», — добавил я, — и можете взять реванш!

Я избрал русскую партию, решив не рисковать. Однако уже на 13-м ходу Пильсбери просмотрел мою комбинацию, попал под атаку и вскоре сдался. Таким образом, впервые играя в турнире мастеру, я победил и Ласкера, и Пильсбери!

К финальному туру я подошел с результатом 12 очков из 15. Моим последним соперником был Мароци, имевший на очко меньше. Выиграй я эту партию — был бы вторым вслед за Ласкером. Увы, я проиграл и довольствовался дележом 3—4-го призов. Первым был Ласкер (14½ из 16), вторым — Пильсбери (12½). Так завершилось мое вступление в ряды сильнейших шахматистов мира.

За четыре года после сенсационного дебюта в Париже я приобрел печальный опыт не-

FJ MARSHALL ADJUDICATES

Рисунок 1903 года.

удач, обычный для молодого мастера, пережившего стремительный взлет. Короче, я быстро понял, что весьма уязвим.

Мои выступления в Монте-Карло (1901, 1902 и 1903) и в Ганновере (1902) были довольно-таки посредственными. Я разочаровался сам и разочаровал тех, кто в меня верил. Шахматный мир, заинтригованный моими парижскими победами над Ласкером и Пильсбери, начал уже подумывать, что я был всего-навсего калифом на час.

И все же я знал, что способен на большее, и доказывал это, побеждая таких корифеев, как Пильсбери, Тарраш, Мароци, Шлехтер, Яновский.

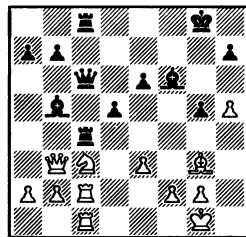
Гамбитный турнир, организованный летом 1903 года Венским шахматным клубом, нарушил череду моих разочарований. Получив приглашение сыграть в Вене, я сразу почувствовал, что грядут перемены: принятый королевский гамбит, которого следовало придерживаться, гарантировал живую, открытую игру — это был шанс реабилитировать себя в глазах шахматного мира! Мои ожидания оправдались, я занял твердое второе место вслед за Чигориным, опередив Пильсбери, Шлехтера, Тейхмана, Мароци и Мизеса. Быть вторым после Чигорина было отнюдь не зазорно, так как почтенный русский мастер изучал королевский гамбит всю жизнь и знал этот хитроумный дебют как никто другой.

В это время я жил в Англии, то было удобно: я очень много играл в европейских турнирах. А в перерывах по приглашению английских клубов выступал с

лекциями и сеансами одновременной игры.

Прежде чем закончить главу, хочу предложить вниманию читателей партию с Аткинсом, в которой я провел одну из своих лучших комбинаций.

МАРШАЛЛ АТКИНС Матч по телеграфу, 1903

24. Фа3! Са6.

Намереваясь путем 25... b5 окончательно расстроить боевые порядки белых.

25. b3!!

Не правда ли, поразительный ход?! Если теперь 25... Л:c3 26. Л:c3 С:c3, то 27. Л:c3 Ф:c3 28. Фе7!, хотя у черных лишняя ладья, они вынуждены довольствоваться ничьей после 28... Лf8 (но не 28... Лс6? 29. h6!) 29. Ф:e6 Лf7 30. Фе8 Лf8 31. Фе6. Возможно и 27. Фе7 Фе8 28. Фе8 Л:e8 29. Л:c3, также с вероятным ничьим исходом.

25... Лс5?

Если бы черные знали, что их ждет, они предпочли бы ничью...

26. К:d5!! Л:c2 (другого нет) 27. Л:c2 Ф:c2 28. К:f6 Крf7.

Если 28... Крg7, то 29. Фе7 Крh6 30. Фf7 Фd1 31. Крh2 Лh8 32. f3 с выигрышем. Или 28... Крh8 29. Фе7 с решающими угрозами 30. e4 и 30. Се5.

Теперь же кажется, что атака отражена (помимо 29... Кр:f6 грозит и 29... Фc1). Однако...

29. Фd6!! Кр:f6 (29... Лс7 30. Кg4; не лучше и 29... Фс7 30. Кe4) 30. Се5 Крf5.

Если 30... Крf7, то 31. Фd7 Крf8 32. Cd6 Крg8 33. Ф:e6 Крg7 34. h6, и мат следующим ходом.

31. f3! Черные сдались: на 31... g4 (ничего не меняет и 31... Фc1) последовало бы 32. e4 Крg5 33. Фе7 Крh6 34. Cf4 Кр:h5 35. Ф:h7X.

Окончание следует

Александр Маркович Константинопольскому, гроссмейстеру, заслуженному тренеру СССР, недавно исполнилось 80 лет.

Многие годы Александр Маркович сотрудничает с нашим журналом, и всегда его статьи вызывают повышенный интерес читателей.

Поздравляя Александра Марковича с юбилеем от имени редколлегии журнала, многочисленных его учеников и читателей, хотим пожелать ему доброго здоровья и дальнейшей творческой деятельности.

ВСПОМИНАЕТ Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ,

**Человечество так старо!..
Всегда приходится идти
по чьим-либо стопам.**

А. Доде

В шахматной машине времени мы увлечем читателя на много лет назад...

Мои партии с Г. Левенфишем всегда проходили в трудной борьбе. Не знаю, кто из нас был в том виноват. Во всяком случае, я был уверен, что Григорий Яковлевич никогда не уклонится в сторону пустынной, скучной ничьей.

Не была исключением и наша встреча в чемпионате страны 1948 года. Удалось нащупать тропу к замысловатому миттельшпилю и обойти теоретические вариации, каких и тогда уже было множество. Я шел по линии одной старинной стратегии, которую уже не раз испытывал; странно, но ей Теория и тогда и сегодня не уделяла достаточного внимания.

А между тем она появилась еще в первом (!) международном турнире (Лондон, 1851). Например, партия Левенталь — Уильямс началась так: 1. d4 e6 2. e3 f5 3. c4 Kf6 4. Kf3 Cb4 5. Kc3 C:c3! 6. bc c5 7. Cd3 Fe7 8. 0—0 0—0 9. a4 d6 10. Фc2 Kc6 11. Ca3 b6! 12. Lfe1 Ca6!

Осуществляя блокаду сдвоенных пешек «с», Уильямс добился победы на 39-м ходу.

Надо отметить, что Э. Уильямс открыл исключительно ценную идею. Но продлим наши ретронаблюдения.

Победитель лондонского турнира Адольф Андерсен

оценил позиционное изобретение второго призера. И через 10 лет, в трудном матче с И. Колишем, решил 4-ю партию энергичными ударами в соответствии с новой стратегической мыслью.

Андерсен — Колиш: 1. f4 e6 2. Kf3 d5 3. e3 c5 4. Cb5 Kc6 5. C:c6 bc 6. c4! Ca6 (6... dc 7. Фа4) 7. Ka3 Cd6 8. 0—0 Kf6 9. b3 0—0 10. Cb2 Kd7 11. Фc2 f5 (конечно, лучше 11... f6) 12. Lae1 Kf6 13. Kb1! Фа5 14. Cc3 Фc7 15. d3 Lae8 16. Cb2 Kd7 17. Kbd2 e5 18. g3 d4? (Колиш явно не разобрался в новой ситуации) 19. fe K:e5 20. K:e5 C:e5 21. Kf3 Cf6 22. ed cd 23. C:d4 (бой за центральные поля Андерсен уже выиграл, остальное — слезы...) 23... C:d4? 24. K:d4 c5 25. L:e8! (но не 25. Ke6? Фc6 26. K:f8 Cb7) 25... L:e8 26. K:f5 Cb7 27. Фf2 h6 (27... Фc6 28. Ke7) 28. d4! cd 29. Ф:d4 Le2 (29... Le4 30. Фd6) 30. K:h6 Kph7 31. Lf7, и черные сдались.

Совершив еще один прыжок во времени и окажемся на Мальорке в 1970 г. Смотрите, как легко и просто, по накатанной дорожке Р. Фишер обыграл Э. Мекинга:

1. b3 d5 2. Cb2 c5 3. Kf3 Kc6 4. e3 Kf6 5. Cb5! Cd7 6. 0—0 e6 7. d3 Ce7 8. C:c6! C:c6 9. Ke5 Lc8 10. Kd2 0—0 11. f4! и т. д.

Любознательный читатель найдет, конечно, эту партию, которую Мекинг проиграл фактически без сопротивления; найдет и многие партии «отца ультрамодернизма» —

он белыми в этой древней схеме и черными в коронной защите Нимцовича и новоиндийской одержал множество побед.

Сила и коварство стратегемы Уильямса — Винавера* — Нимцовича и в ее внешней скромности (1. f4, 1. b3 и т. п.) и в двухцветности.

Так и в рассматриваемой партии многоопытный Левенфиш переоценил свои шансы. Подробнее о деталях расскажет комментарий.

Дебют Нимцовича A05 КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ЛЕВЕНФИШ

**16-й чемпионат СССР
Москва, 1948**

1. Kf3 Kf6 2. e3 c5 3. b3 d5.

Возможно также 3... d6, исходя из того, что контроль над центральными полями (в данном случае e5) важнее, чем их занятие пешками.

4. Cb2 Kc6 5. Cb5.

Идея дебютной системы Нимцовича заключается в фигурном воздействии на черные поля центра (d4, e5). Поэтому белые стремятся к замене коня c6.

5... Фb6 6. Фе2 a6?

Идя навстречу намерениям белых. Точнее 6... Cd7 или 6... g6.

* С. Винавер также неоднократно проводил этот план.

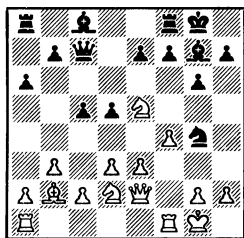
7. C:c6 Ф:c6 8. d3 g6.

Необходимо ослабить давление слона b2 и укрепить позицию короля, который намерен расположиться на g8.

9. Kbd2 Cg7 10. 0—0 0—0 11. Ke5.

Этот ход ведет к резкому обострению игры. Более спокойно развивались бы события после 11. Лае1 или 11. с4.

11... Фс7 12. f4 Kg4.

Черные используют незащищенность слона b2. В случае 13. Kdf3 Kh6! белым ввиду угрозы f7—f6 пришлось бы возвратиться конем на d2. Черные, помимо 14... Kg4 с повторением ходов, могли усилить свою позицию в центре путем 14... f6 15. Кеf3 Кf7. В этих вариантах белые сохраняли примерное равновесие, но игра черных была бы нетрудной.

Поэтому я избрал другой план, который выглядит сомнительным с точки зрения «стратегических принципов», в действительности же вполне обоснован и направляет борьбу по новому руслу.

13. К:g4!? С:b2 14. Лад1.

Черные теперь располагают двумя слонами против двух коней. Кроме того, их центральные пешки кажутся более активными, чем неприятельские. Однако использовать эти абстрактные выгоды непросто. Пожалуй, лучше всего было сейчас (или на следующем ходу) отвести королевского слона на g7 и затем продвигать пешку на е5. Левенфиш, несколько переоценивая свою позицию, пытается форсировать события.

14... f5 15. Кf2 е5 16. Лb1 Cc3 17. Кd1 Ca5.

Объективно лучше было 17... С:d2 18. Ф:d2 Се6, но расставаться с двумя слонами так не хочется.

18. с4.

Пользуясь тем, что один из слонов оказался вне игры, а другой еще не развит, белые атакуют центр, чтобы заблокировать центральные пешки. В данной конкретной ситуации существенно то обстоятельство, что черные пешки на с5 и f5 пока препятствуют деятельности собственных слонов. Белые кони вскоре оживают и поочередно угрожают центральным пунктам е5 и d5.

18... d4 19. Кf3 ef 20. ed Cd7.

Черные должны скорее вывести ладью на вертикаль «е», где у белых слабый пункт е3. После 20... cd 21. b4 Cb6 22. c5 Ca7 23. К:d4 перспективы белых лучше.

21. dc Лfe8.

Возможно и 21... Лае8, но пока трудно уловить все тонкости позиции и точно определить расстановку ладей.

22. Фf2 Cb4 23. d4 Cc6.

Теперь плохо для белых 24. d5 C:d5 25. cd C:c5 26. Кd4 Фb6. Они жертвуют пешку, чтобы освободить путь коню d1.

24. a3! C:a3 25. Кс3 (ничего не давало 25. b4 a5! 26. b5 Ce4) 25... Ле3 26. Кd5 C:d5 27. cd Cb4.

Препятствуя b3—b4, после чего грозило бы Фa2. На 27... Лае8 могло последовать 28. Фh4 и затем d5—d6, а при случае и Kg5.

28. d6.

Сильнее 28. Фh4, угрожая d5—d6 с дальнейшим Ф:f4. Если 28... Ле4, то 29. Kg5 Л:d4 30. Ке6 Фе5 31. К:d4 Ф:d4 32. Кph1 Ф:d5 33. Лbd1 с преимуществом у белых.

28... Фс6 29. Лbc1.

И сейчас точнее 29. Фh4. Белые надеялись использовать ферзя для тактических ударов по диагонали a2—g8, но эти угрозы парируются противником.

29... Фd5.

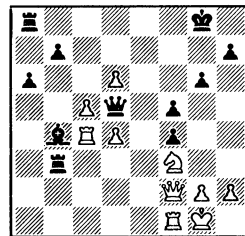
Здесь черный ферзь занимает мощную неприступную позицию.

30. Лс4.

Ловушка, которую черные расценили как просмотр.

30... Л:b3.

Необходимо было 30... a5.

31. Фс2! Л:f3.

Приходится расстаться с ладьей, перегруженной защитными обязанностями. При 31... Лb2 32. Ф:b2 Ф:c4 33. Ке5! Фс3 34. Фа2 Kph8 35. Фd5 Фе3 36. Kph1 Фе2 37. Лg1 белые малыми силами загоняют неприятельского короля в угол.

32. gf Cd2 33. Ф:d2 Ф:c4 34. Ле1.

После 34. Ф:f4 Ле8 черные еще могли оказать сопротивление.

34... g5 35. Ле5.

Точнее 35. Kph1 Фd5 36. Фе2, и пешка d4 неуязвима: 36... Ф:d4? 37. Фе6 Kph8 38. d7.

35... Лf8 36. Ле2 Лf7 37. Лg2 h6 38. h4.

Слабее 38. Ф:f4, так как пешка f4 в данном положении не имеет значения.

38... Лg7.

После размена ферзей у черных нет защиты, но как им играть? Если 38... Kpf8, то 39. hg hg 40. Л:g5 Лg7 41. Л:g7 Kp:g7 42. Ф:f4, и нельзя 42... Фd5 ввиду 43. Фе5 Ф:e4 44. де Kpf7 45. Kpf2. При других продолжениях получается проигрышное для черных ферзевое окончание.

39. Фа2! Ф:a2 40. Л:a2 Лd7.

Угроза белых — Лс2, d4—d5 и c5—c6.

41. hg Лg7 42. d5 Kpf7 43. Ле2 Л:g5 44. Kpf1. Черные сдались.

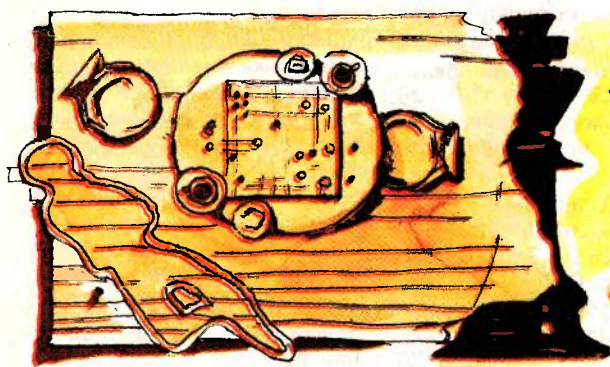
Швейцарский писатель Фридрих Глаузер (1896—1938) не был широко известен при жизни. Интерес к его творчеству по-настоящему пробудился лишь в 60—70-е годы, когда произведения Дюрренматта, Фриша, Штейгера привлекли внимание всего мира к швейцарской литературе. Глаузер был человеком европейски образованным, он свободно писал на нескольких языках. Но жизнь у него, как говорится, не сложилась. В молодости он служил в Иностранном легионе, много занимался физическим трудом, в дальнейшем постоянно нуждался, тяжело болел, злоупотреблял наркотиками. Лишь в последние годы жизни положение стабилизировалось, — пришла надежда на выздоровление, романы, которые он писал, получили признание. Но тут произошел нелепый несчастный случай: Глаузер поскользнулся в ванной, ударился головой и получил кровоизлияние в мозг. Он умер накануне дня, на который была назначена его свадьба...

Глаузер был основоположником детектив-

ного жанра в Швейцарии. Во многих его романах действует один и тот же персонаж, вахмистр Штудер, фигура довольно необычная для того времени: не агент-супермен и не добровольный сыщик, разгадыватель кроссвордов, а исследователь характеров, выясняющий социальную причину преступлений. Тщательная литературная отделка произведений и серьезный социальный анализ ставят Глаузера в один ряд с такими мастерами детективного жанра, как Дэшил Хэммет, Реймонд Чандлер, позднее — Жорж Сименон.

Рассказ «König Zucker» был впервые опубликован в еженедельнике «Zürcher Illustrierte» от 19.06.1936. Как и многие другие мелкие произведения Глаузера, он навеян личными впечатлениями автора, проведшего ряд лет в Вене. Перевод выполнен с советского издания на языке оригинала: Friedrich Glauser. Ausgewählte Prosa. Moskau, Raduga—Verlag, 1988.

Фридрих ГЛАУЗЕР

Шахматный король
и пачечка сахара

Дело было абсолютно заурядное, с самого начала лишенное какой-либо изюминки. Полицейский комиссар Крайбиг понял это, едва прибыв на место происшествия. Среда — типичная, спекулянтская. Убитый, лежащий на полу с колотой раной в груди, через которую он истек кровью, по документам был Якобом Куссмаулем из Риги, но вполне мог быть и не Куссмаулем, и не из Риги, а из Бухареста или еще откуда-нибудь. И комиссар Крайбиг вздохнул. Война кончилась четыре года назад, Вена изголодалась, весь мир колотило. Вдыхая, Крайбиг подумал, что, вероятно, был бы уже надворным советником, если бы старая монархия уцелела, а теперь... И вот лежит на полу этот Якоб Куссмауль, которого, вполне возможно, зовут совершенно иначе, в прорванной на

груди слева розовой шелковой рубашке, и большое кровавое пятно сделало нежную ткань жесткой и бурой.

Убитый лежал возле стола, на котором были расставлены шахматы. Начатая партия. Возле доски стояли две полупустых чашки с черным кофе и два серебряных блюдецка для сахара. На одном — пачечка на три куса порционного сахара, другое — пустое.

А на полу лежал Якоб Куссмауль и держал в правой руке черного шахматного короля и в левой — другую пачечку, которая прежде должна была находиться в пустом блюдецке на столе.

— Сколько он смог прожить? — спросил комиссар Крайбиг судебного врача.

— Думаю, минуты две-три...

— И был в сознании?

— Вероятно, да. Ему было очень плохо, это уж вы мне поверьте, господин советник, но полагаю, что в сознании.

— А вы не думаете, что в руках он держит какую-то подсказку для нас?

— Может быть, может быть... Но какую? Шахматный король и три кусочка сахара? Что это должно означать? Вам что-нибудь понятно, господин советник?

— Пожалуй,— сказал комиссар, которому слово «советник» приятно ласкало слух.— Пожалуй, убитый хотел указать нам на кого-то, понимаете, господин доктор, может быть — на убийцу? Сахар...

— И фигурка,— скромно вмешался полицейский Хохройцпойнтнер. У него были жалкие рыжие усики и изборозженный морщинами лоб.

— Да,— сказал комиссар,— черный король. Какие бывают короли? У Шекспира — Лир, потом все эти Генрихи и Ричарды. Еще король Оттокар, это уже не Шекспир. Но сахар — Zucker... Король Цукер... — повторил он еще раз и покачал головой. Потом осмотрелся. Обычный гостиничный номер. Потертый ковер на полу, зеленоватые обои, выцветшие всюду, за исключением правого угла, где раньше несомненно висел портрет кайзера. Окно выходило на светлую сторону, за окном было пасмурно, шел дождь, скоро должно было стемнеть.

Доктор распрощался и ушел, а комиссар Крайбиг принялся изучать положение фигур на доске. Несколько раз он качнул головой; одетый в штатское Хохройцпойнтнер молчал, молчал и наконец прошептал:

— Позвать официанта?

Крайбиг кивнул. Он пристально посмотрел на убитого. Выглядел тот довольно непривлекательно. Тройной подбородок, жирные волосы, низкий лоб, пухлые губы. Ни следа пресловутого «величия смерти».

Крайбиг отвернулся от убитого и подошел ко второму столу — четырехугольному, стоявшему у окна. Там лежали бумаги — счета, накладные, деловые письма. «В ответ на Ваше письмо от 15 октября имеем честь предложить Вам...» Бумажник, потертый и туго, до трещин, набитый. Крайбиг заглянул внутрь: швейцарские франки, доллары, фунты английские и турецкие, два чека... Механически пересчитав деньги, Крайбиг вздохнул. Он подумал о своем жаловании, выплачиваемом в обесцененных инфляцией марках. Потом аккуратно сложил банкноты и тут увидел листок, затерявшийся в самой глубине бумажника. Крайбиг вытащил его на свет. Сзади неслышно подошел на своих резиновых подошвах Хохройцпойнтнер.

Листок оказался вырезкой из французской газеты. На одной стороне помещалась реклама астролога. Конец был оторван. На другой стороне — заголовок, подчеркнутый красным: «Рациональное лечение диабета по системе профессора Дюрана». Рекламное объявление о книге. Взгляд Крайбига вновь обратился к столу. Сахарная болезнь? Сахар? Сидевшие за столом

играли в шахматы и пили кофе, но оба не тронули сахар... Один, может быть убийца, оставил пачечку на блюде, другой, Куссмауль, прежде чем упасть со стула, левой рукой успел схватить свою пачечку, а правой... Левая схватила сахар, убийца встал и спокойно удалился через дверь, Куссмауль упал на пол, умер и застыл в довольно странной позе. Обе руки упирались локтями в пол, а кисти были подняты вверх, в левой — пачка сахара, а в правой — черный король..

Официант Поспишилль Оттокар, женатый, проживающий по адресу Марияхильферштрассе, 45, не проявил особого уважения к убитому Куссмаулю. По его словам, тот пил и играл ночи напролет, приводил девиц и дамочек... но об этом он, Поспишилль, не хочет распространяться. Куссмауль был болен, он страдал диабетом, не ел ничего мучного; он приглашал специалиста, которого однажды приходил сюда — такой благородный господин, в цилиндре, белых гамашах и с красивой седой бородой, но имя Поспишилль не может вспомнить.

— Да, господин советник,— сказал официант Поспишилль, весьма изголодавшийся на вид,— от этого всего лучше бы быть подалше, потому что у него были всякие связи, приходил к нему американский полковник, они о чем-то говорили по-английски, и вообще с утра до вечера толклись у него и турки, и русские, и аргентинцы, и всякий сброд, и если вы хотите знать мое мнение, господин советник, он был подозрительным типом...

— Да,— сказал комиссар Крайбиг, пригладив свои седые шелковистые волосы,— конечно, дорогой Поспишилль, я уже думал об этом. Я сразу сказал, что это дело абсолютно заурядное, без всякой изюминки, не правда ли?

И Хохройцпойнтнер согласно кивнул.

— Идите, Поспишилль... Или нет, постойте минутку. С сахаром, Хохройцпойнтнер, все ясно. Вы ведь видели вырезку из газеты, про сахарную болезнь и французского профессора Дюрана. Известно, что больным диабетом сахар запрещен, и именно поэтому их всегда тянет к сахару. Когда Куссмауль понял, что умирает, он схватил пачечку сахара, явно стремясь удовлетворить свое последнее желание. Не так ли? Что скажете, Хохройцпойнтнер?

Полицейский ничего не сказал, он держал руки согнутыми, ладони на уровне плеч, что придавало ему сходство с просящим псом. Комиссар Крайбиг ненавидел подобные номера.

— Отвечайте же, когда вас спрашивают! — рявкнул он.

Тайный агент не ответил, а спросил, причем у официанта:

— С кем этот господин играл в шахматы?

— Чаще всего с англичанином по фамилии Свифт. Господин... э-э... покойный говорил, что Свифт один знал толк в игре. Все остальные ничего не смыслили...

— Сегодня после обеда Свифт был здесь?

— Да, он пришел в полчетвертого. Тогда Куссмауль... э-э... покойный позвонил и заказал две чашки кофе с молоком...

— С молоком? Где же оно?

— Молоко у нас все вышло, и я принес две чашки черного. Господин Куссмауль накричал на меня, зачем я принес сахар, я же знаю, что ему сахар нельзя, и другому господину, Свифту, тоже нельзя, потому что у него тоже диабет...

— Так, так... — промолвил тайный агент и исчез.

— Идите, Поспишиль, — сказал комиссар, — или нет, вот еще что. Вы видели, как Свифт ушел?

— Да, господин советник. Без четверти четыре я позвал его к телефону, ему кто-то позвонил.

— Куссмауль был еще жив?

— Не знаю, господин советник. Честное слово, не знаю. Я постучал и сказал: «Господина Свифта к телефону». Голос ответил: «Иес», дверь открылась, и я ушел. Знаете, господин советник, господин Куссмауль не любил, когда я заходил в комнату, и однажды он...

— Это меня не интересует, Поспишиль.

— Однажды он швырнул в меня пустую бутылку... Дальше, господин Свифт пошел со мной к телефону, поговорил по-английски, я ничего не понял, а потом он ушел. Мне он велел, чтобы я сказал Куссмаулю, что он не может продолжать игру... Но я задержался, было много работы, звонили из нескольких номеров, боже мой! Знаете, господин советник, как трудно приходится нашему брату, весь день на ногах, чаевые маленькие, эти спекулянты такие жадные...

— Ладно, Поспишиль. Когда вы снова пришли в комнату?

— Примерно в полпятого, господин советник, и Куссмауль... э-э... убитый, никто не знает, как его на самом деле зовут, раньше у него вроде было совсем другое имя, он лежал на полу, и я позвонил в полицию.

— Вас зовут Оттокар, так, Поспишиль?

— Так точно, господин советник, Оттокар — как и моего деда.

— Счастье и гибель короля Оттокара, — пробормотал комиссар Крайбиг.

— Чего изволите, господин советник?

— Ничего, Поспишиль. Так называется пьеса Грильпарцера. Что-нибудь слышали о нем?

— Никак нет, господин советник. У нас человек с такой фамилией никогда не останавливался.

— А ножик у вас есть, Поспишиль?

...Черный король... Король Оттокар... но причем тут сахар... Свифт тоже болел диабетом... Хохройцпойнтнер был, может быть, все-таки прав, но Свифт, Свифт... о королях он не писал, только о путешествиях этого... как его... Гулливер? Да, Гулливера... В голове у Крайбига мысли начали путаться.

— Есть ножик, Поспишиль? — спросил он снова, потому что официант молчал.

— О, только перочинный ножичек, господин советник, — и Поспишиль в кривой улыбке продемонстрировал свои испорченные зубы.

— Дайте сюда!

— Пожалуйста, пожалуйста!

Поспишиль вытащил из блестящих черных

брюк ножичек размером с мизинец. Крайбиг оглядел его, потом раскрыл — тупой, ржавый. Он пожал плечами:

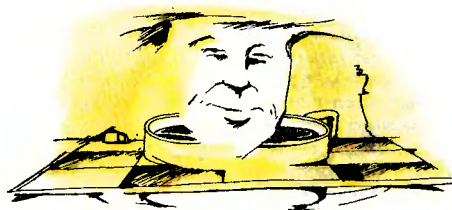
— Идите, Поспишиль. Свободны.

— Рад служить, господин советник.

И Поспишиль исчез так же беззвучно, как перед тем тайный агент Хохройцпойнтнер.

Крайбиг взял стул, поместил его возле круглого столика, на котором стояла начатая шахматная партия, и вновь углубился в позицию.

Итак, белыми играл Свифт. Видимо, он любил старые, испытанные дебюты. Крайбиг хорошо знал шахматную теорию. Белые разыграли королевский гамбит, черные его приняли. Сколько ходов сделано? Десять, не более. Белые пожертвовали коня, они применили старинный гамбит Кизерицкого. Похоже, что черные знали правильное возражение. Кто придумал опровержение этой атаки, считавшейся когда-то вполне хорошей? Как его фамилия? Цукерман? Нет, не то... Какие шахматисты были в прошлом веке? Морфи, Андерсен... Потом этот теоретик... Пильгер...

Крайбиг сдался. Он вновь пристально посмотрел на убитого. В одной руке король, в другой — сахар. Что важнее — сахар или король? Может быть, Хохройцпойнтнер на верном пути, разыскивая сейчас этого англичанина Свифта, тоже диабетика? «Куссмауль», — подумал комиссар Крайбиг, который при монархии был бы уже наверняка надворным советником и выглядел им до такой степени, что сейчас — боже мой, при республике — люди величают его этим титулом, — Куссмауль, твоя смерть — абсолютно заурядное дело, лишенное какой-либо изюминки, но ты, кажется, решил в конце загадать мне небольшую головоломку. Спасибо тебе за это. Боже, как скучна жизнь. Что за интерес искать твоего убийцу, Куссмауль? Разве тебя будет кому-то не хватать, пусть даже твоим девицам, о которых говорил Поспишиль? На этом свете ты сделал мало хорошего, это ясно, стоит лишь взглянуть на тебя. Обжужливал мужчин, соблазнял женщин. Клянусь жизнью, ты был вымогателем, ты был стервятником, а я должен теперь искать, кто тебя убил. Что поделаешь — служба, так положено. И если я не разгадаю этот твой ребус с «Королем Цукером», ты будешь смеяться надо мной с того света, где сейчас бездельничаешь и болтаешься так же, как всю жизнь болтался на этом...

Сгустились сумерки. Крайбиг встал и зажег свет. Покойник лежал, все так же подняв полусжатые кулаки...

...Кто же нашел опровержение гамбита Кизерицкого?

Крайбиг нагнулся над убитым и распахнул рубашку, которую аккуратно прикрывал на груди судебный врач. Рана была маленькой, чистой, с острыми и ровными краями.

...Как от ланцета, подумал Крайбиг. Он подошел к двери, закрыл ее снаружи и спустился по лестнице.

— Как выглядит господин Свифт? — спросил он у портье.

— Господин Свифт? Небольшого роста, старик, у него дрожат колени и руки...

— Так, так... — промолвил Крайбиг и натянул лайковые перчатки, изрядно поношенные...

В служебном кабинете он раскрыл справочник венских врачей-специалистов. Просмотрев почти до конца алфавитный список, он вдруг подскочил на месте и стал хлопать по лбу ладонью: «Конечно же, конечно! Королевская игра! Король шахмат! Мастер! Шахматный мастер! Сахарный мастер!» И пока он хлопал себя по лбу, в открытую дверь заглянул Хохройцпойнтнер и испуганно произнес:

— Я думал, господин советник, вы привели сюда сынишку и захотели надавать ему пощечин...

— Скажите, любезный Хохройцпойнтнер, а как поживает Свифт?

— Свифт служит вроде курьера при британском посольстве. Он уехал. На машине. Я хотел спросить, не надо ли сообщить постам на границе...

— Не надо, не надо, дорогой Хохройцпойнтнер. Угощайтесь сигаретой...

Это было благородным жестом, если учесть, сколько стоила в то время пачка «Драмы»...

— Могу я видеть господина профессора? — спросил Крайбиг.

— Хозяин сейчас... — пытался ответить слуга.

— Я по важному делу. Доложите, что пришел комиссар Крайбиг.

Господин профессор был в черном фраке, белой манишке, но его длинная борода была еще светлее, чем манишка. Профессор нервничал. Он употребил слова, которые при данных обстоятельствах говорят почти все:

— Чем обязан удовольствием?

— Господин профессор, — сказал комиссар Крайбиг, — зачем вы прирезали этого жулика?

— Жулика? Прирезал? — спросил профессор.

— Не бойтесь, господин профессор, — успокоительно произнес Крайбиг, — вам ничего не грозит. Многим будет приятно узнать, что Куссмауль отправился на тот свет. Речь идет лишь о моей личной победе. Покойник загадал мне ребус, а я его решил. Он вполне четко назвал имя своего убийцы.

— Ах, так? Каким же образом?

— В одной руке пачка сахара, а в другой — шахматный король.

— Ну и?

— И черные разыграли опровержение гамбита Кизерицкого.

— Вы меня извините, господин комиссар, но у меня действительно нет времени...

— Вы ведь профессор Цукерторт, специалист по диабету?

— Да, но...

— В прошлом веке у вас был однофамилец, известный шахматист, — тоже Цукерторт. И надо сказать, что бедный (если можно так сказать) Куссмауль не мог лучше назвать ваше имя. Король, мастер, имя которого начинается на «цукер»... А теперь скажите, зачем вы его прикончили. У меня нет ордера на арест, и я уверен, что вы сможете оправдаться в случае суда. Но не лишайте меня личного триумфа!

— Почему я прирезал этого жулика? Почему? Лицо обладателя белой бороды покраснело от гнева.

— Потому что этот жулик вместо инсулина продал мне воду из-под крана, и у меня были два случая, едва не приведшие к сепсису!

— Ах, так, — сказал Крайбиг, — вода вместо инсулина... Мое почтение!

На дверной табличке, у которой комиссар Крайбиг задержался еще на минутку, значилось:

Проф. д-р Регис Цукерторт болезни обмена веществ

«Регис, родительный падеж от «Рекс». В гимназии меня учили, что Рекс по-латыни король. Это даже лишнее!» — подумал Крайбиг.

Комиссар, качая головой, натянул свои поношенные лайковые перчатки, вышел на улицу и раскрыл зонтик. Уже заметно накрапывало. Он растворился в сумраке улицы; из окна первого этажа за ним следил господин с белой бородой, которому, может быть, впервые в долгой медицинской практике пришлось поломать себе голову над психологической проблемой.

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Приватный спонсор нидерландского клуба «Хилверсум» ван Остером презентовал семье Полгар сто тысяч долларов на «тренировочные цели». Взамен он попросил трех сестер Полгар несколько раз выступить за «Хилверсум» в клубных соревнованиях. По дороге на лондонский турнир сестры заехали в Роттердам, чтобы впервые сыграть в командном чемпионате Нидерландов. Противником «Хилверсума» в матче на 10 досках была команда «Фольмак» — клуба, где тот же ван Остером долгое время президентствовал..

Сестрам были, естественно, отведены три первых доски. Юдит играла белыми с Корчным, Жужа встречалась со Спилменом и Жофия — с ван дер Вилем. Партия на третьей доске быстро (22 хода) за вершилась вничью. Драматической получилась дуэль на второй доске.

Голландская защита A87
СПИЛМЕН

Жужа ПОЛГАР

1. Kf3 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. 0—0 Cg7 5. c4 d6 6. d4 0—0 7. Kc3 Fe8 8. b3 e5 9. de de 10. Ca3 Jf7 11. e4 Kc6.

Фамильный вариант сестер Полгар. Особенно часто его играет Жужа.

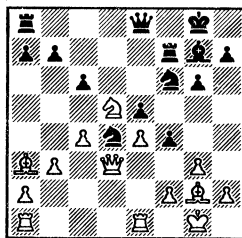
12. Le1 f4 13. Kd5 Cg4 14. Фd3 C:f3 15. C:f3 Kd4 16. Cg2.

Дебют у белых не очень «получился».

16... c6.

В анализе после партии

рассматривалось 16... Jd8 17. Cb2 c6 18. K:f6 C:f6 19. C:d4 J:d4; и белые могут держаться. Сильным выглядит и ход в партии.

17. K:f4.

Теперь на 17... ef Спилмен, видимо, намерен играть 18. e5, так как 18. Ф:d4 Kg4 выгодно для черных.

17... Jd8.

С угрозой 18... Kb5, которую Спилмен предусмотрел, заготовив жертву ферзя.

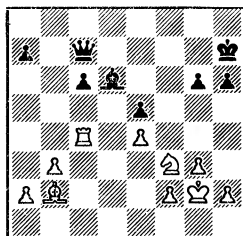
18. Kh3 Kb5 19. Ф:d8! Ф:d8 20. cb h6.

После 20... cb 21. Kg5 Jd7 22. Ch3 у белых хорошая контригра.

21. bc bc 22. Cb2 Kg4 23. Cf1 Kph7 24. Cc4 Jf6 25. Jd1 Jd6.

С предложением ничьей. Спилмен решает сражаться дальше: черным фигурам негде «зацепиться», а их пешки слабы.

26. Ce2 J:d1 27. J:d1 Фc8 28. Kpg2 Cf8 29. Jc1 Фd7 30. C:g4 Ф:g4 31. Jc4 Cd6 32. Kg1 Фd7 33. Kf3 Фc7.

Небольшой урок эндшпиля.

34. Cc1 (в поход за... пешкой a7) 34... g5.

Одна из немногих возможностей активной игры.

35. h3! Фb7 36. Ce3 a6

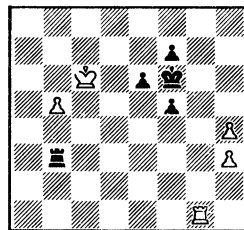
(рано или поздно...) 37. Cc5! Cc7 38. Kh2 h5 39. Kf1 Cd8 40. Ke3 Фd7 41. Jc1 Fe6 42. Jd1 Ce7 (и от этого размена не уйти) 43. C:e7 Ф:e7 44. Kc4 Fe8 45. Jd6 Kpg7 46. Ke3! Фb8.

Последняя отчаянная попытка.

47. J:c6 Фb4 48. Jc4 Fe1 49. g4 h4 50. Jа4 a5 51. Kf1 Kpf6 52. Kh2 Фd2 53. Kf3 Фc3 54. Jc4 Фb2 55. Jc5 Ф:a2 56. J:e5 Ф:b3 57. J:a5 Фb4 58. Jf5, и черные сдались. Спилмен сказал: «Я играл ужасно».

Тем временем на первой доске возникла такая позиция:

Ю. ПОЛГАР КОРЧНОЙ

Корчной полчасу продумал над тем, может ли он позволить себе в этой равной позиции игру на выигрыш. Наконец он вставил сигарету в рот обратной стороной и храбро пошел...

53... J:h3 54. b6 J:h4 55. Jb1 Jh8 56. b7 f4 57. b8Ф J:b8 58. J:b8 Kpf5 59. Jb7 f6 60. Jb3 Kpe4 61. Kpd6. Ничья по предложению черных.

«Фольмак» выиграл матч со счетом 5½:4½, и семья Полгаров направилась в аэропорт Схинхол.

Между тем за право съемки документального фильма о сестрах Полгар папа запросил с голландской компании КРО полмиллиона долларов. В газетах о нем писали: «Этот своего не упустит».

SCACH64 MAGAZIN

В компьютерных шахматах — очередная сенсация. На чемпионате США среди шахматных программ «Дип Сот» проиграл настольному компьютеру «Мефисто Порторож» и занял второе место, пропустив вперед давнего соперника «Хайтек», несмотря на победу в «личной» встрече. «Мефисто Порторож» — очередной представитель знаменитой гаммы шахматных ЭВМ, прочно удерживающей лидерство среди своих портативных собратьев. Впрочем, на ближайшем чемпионате мира во Франции ожидается упорная конкуренция между «Мефисто» и «Фиделити» — фирмой, выпускающей на рынок многопроцессорную 32-битную модель с небывалым для этого класса быстродействием.

Ферзевый гамбит D25

МЕФИСТО ПОРТОРОЖ ДИП СОТ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 Cg4 5. C:c4 e6 6. h3 Ch5 7. Kc3 Kbd7 8. g4 Cg6 9. Kh4 Ce4 10. K:e4 K:e4 11. Kf3 Kd6 12. Cb3 Fe7 13. Cd2 h5 14. Lgl hg 15. hg 0—0—0 16. Ca5 b6 17. Cb4 a5.

Преследование слона только ослабляет ферзевый фланг (сравните с ходом h7—h5 в партии Ларсен — «Дип Сот»!). Почему не e6—e5?

18. C:d6 Ф:d6 19. Фc2 Ce7 20. 0—0—0 Lh3 21. Kd2 c6 22. Lh1 Lhd8 23. L:h3 L:h3 24. Ke4 Фc7 25. Kpb1 g5.

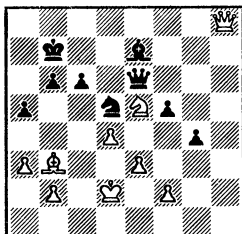
Еще один характерный ход.

26. Lc1 Kpb7 27. Ca4 Kb8 28. Kd2 Фd7 29. Cb3 Ka6 30. Fe4 Kb4 31. a3 Kd5 (а это разыграно недурно)

32. Фg2 Lh8 33. Ke4 f6 34. Фg3 Lg8 (?).

Напрашивалось 34... Фc7 с полным равенством. Вместо этого черные отдают линию «h».

35. Lh1 f5 36. gf ef 37. Фh3 Lf8 38. Kd2 Cf6 39. Фh7 Lf7 40. Фh6 Fe6 41. Фg6 Lg7 42. Lh7 L:h7 43. Ф:h7 Ce7 44. Kpc1 Kpc7 45. Kf3 Kpd8 46. Ke5 g4 47. Фh8 Kpc7 48. Kpd2 (убирая короля с вертикали «с», грозит 49. Фа8) 48... Kpb7.

49. K:c6!

Поскольку 49... Kp:c6 50. Фа8 Kpd6 51. Фb8 ведет к мату или потере ферзя, следующий ход черных вынужден.

49... Ф:c6 50. Фе5 Kc7.

Лучше было пойти на трудный эндшпиль с разноцветными слонами (50... Cd6 51. Ф:d5 f4 52. e4 g3 53. fg fg 54. Ф:c6 Kp:c6 55. Cd5 и 56. e5). Смогли бы белые в этом случае найти правильный путь?

51. Ф:e7 Фg2 52. Фh4 f4 53. ef Фе4 54. Ф:g4 Ф:d4 55. Kpc1 Ф:f2 56. Фf5 Фf3 57. Kpc2 Kpc6 58. Фе5 Kd5?? (это, конечно, проигрывает сразу) 59. Фе6 Kpc5 60. C:d5 (совершенно «нечеловеческая игра») 60... Ф:d5 61. Ф:d5 Kp:d5 62. Kpd3 a4 63. Kpc3 Kpc5 64. f5. Черные сдались.

Заметка в польском журнале «Szachy» посвящена шахматным привязанностям маршала Юзефа Пилсудского (1867—1935), известного советским читателям прежде всего в качестве главного командующего армией «белополяков» во время гражданской войны в России.

«Один из самых выдающихся политиков в истории польского народа» (так сказано в заметке) увлекся шахматами, находясь в сибирской ссылке (Киренск, конец 80-х — начало 90-х гг. прошлого века). Много играл Пилсудский в шахматы и во время второго лишения свободы — годы первой мировой войны он провел в магдебургской крепости, где был интернирован немцами.

Маршал Пилсудский был почетным председателем оргкомитета шахматной Олимпиады в Варшаве (1935), не раз устанавливал призы в польских турнирах межвоенного периода. Гроссмейстер Найдорф рассказывал, что в одном из чемпионатов Польши первый приз составлял 200 золотых (в ту пору польский «золотой» был ближе к рублю, чем к копейке, но все равно сумма выглядела достаточно скромной). Приехал Пилсудский и объявил, что устанавливает свой приз «за красоту» — 2 тысячи золотых. После этого нормальной игры в шахматы на турнире уже не получилось: участники жертвовали все подряд, но не смогли создать ни одной достойной партии. Поучительная история для тех, кто призывает механически возвысить художественное начало в шахматах над спортивным.

Декабрьский номер журнала, отметившего в прошлом году свое столетие, содержит на обложке следующий текст на румынском и венгерском языках:

Привет шахматистам свободной Румынии!

Стюарт Ройбн пишет о литературных произведениях, посвященных шахматной теме. Он отдает предпочтение «Защите Лукина» В. Набокова и «Шахматной новелле» С. Цвейга (кстати, они включены в сборник, недавно выпущенный издательством «Физкультура и спорт»). Затем Ройбн переходит к романам, в которых шахматы играют значительную, но не центральную роль. Таких набирается много, поэтому автор статьи останавливается лишь на самых примечательных. Вот пример.

Элиас Канетти получил Нобелевскую премию за роман «Ауто-да-фе». Одного из главных героев зовут Фишерль. Он мечтает стать чемпионом мира по шахматам, шить костюмы у лучших портных и построить себе дворец. Ну и что же, спросите вы? Ничего особенного, просто роман был написан в 1935 году...

Напряженная и теоретически ценная партия была сыграна на первой доске в матче бундеслиги Гамбург — Бавария.

Сицилианская защита B89 ВАЛЬС ХЮБНЕР

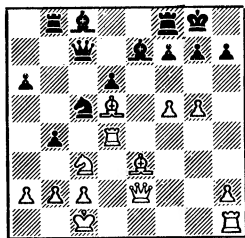
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. Ce3 a6 8. Фе2 Фc7 9. Cb3 Ce7 10. 0—0—0 0—0 11. g4 K:d4 12. Л:d4 b5 13. g5 Kd7 14. f4 Kc5 15. f5 ef!?

Согласно теории, вначале следует меняться на b3.

16. Cd5 Лb8 17. ef b4!

Новинка. После 17... C:f5 18. Лf1! положение черных очень опасно: 18... Се6 19. Фh5! с угрозой 20. Лh4 или 18... Фd7 19. Фf3! b4 20. Cc6! Фе6 21. Kd5! с преимуществом (Ведберг — Мьяки, Мальта, 1980).

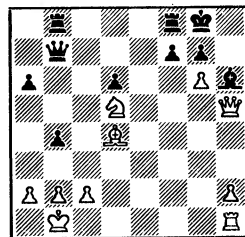
В последнем варианте кроется идея замысла черных — они хотят заранее лишить коня контакта с полем d5.

18. g6! hg (плохо 18... bc?)
19. Фh5) 19. fg Ce6 20. C:e6.

Теперь на 20. Фh5 сильно 20... fg! Белые, жертвуя качество, все же врываючис конем на d5.

20... K:e6 21. Kd5 K:d4 22. C:d4 Cg5 23. Kpb1 Фb7! 24. Фh5 Ch6.

25. Kf6! gf.

Если 25... Kph8, то 26. Лg1 с угрозой 27. Ф:h6.

26. Лg1! fg 27. Ф:h6 Лf7! 28. b3.

Необходимо ввиду слабости первой горизонтали (28. h4 Лh7! 29. Л:g6 Лg7).

28... Лc8!

Последний точный защитительный ход. На 29. Л:g6 Лg7 30. C:f6 теперь следует 30... Фh1 31. Kpb2 Л:c2 32. Kр:c2 Фе4 и 33... Л:g6.

29. h4 Лh7 30. Л:g6 Лg7 31. h5! Фh1 32. Kpb2 Л:c2 33. Kр:c2 Фе4 34. Kpc1 Фе1 35. Kpb2 Фе2 36. Kpc1 Фе1. Ничья.

Сдано в набор 26.02.90. Подп. к печати 27.03.90. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,85. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 50 000. Заказ 432. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина
и М. Рабкина.

В ДАЛЕКОЙ ЧИТЕ

Эта девочка родилась 5 мая 1981 года. Ныне — ученица 2-го «в» класса средней школы № 4 г. Читы. Играть в шахматы начала в марте 1986 года, а в январе следующего, выступая в финале областной «Белой ладьи», победила на пятой доске с результатом 11 очков из 13. Вскоре о девочке, участнице первенства Читы среди женщин, сообщила газета «Забайкальский рабочий»: «Ирина Хвостова, воспитанница детского сада № 63, ей шесть лет».

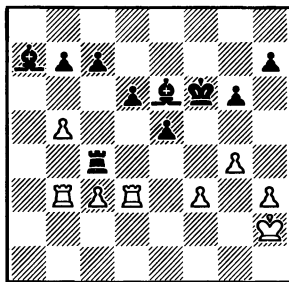
Новый успех — на I Всесоюзном фестивале «Байкал-88». «Привлекло внимание выступление самой юной шахматистки Иры Хвостовой из Читы. Ирочка в сентябре пошла в первый класс, но у нее уже богатый послужной шахматный список. И на этом празднике она играла без робости, на равных» («64» № 20, 1988).

А вот что писал не так давно рижский журнал «Шахматы» (№ 20, 1989): «Во Владивостоке прошел второй фестиваль школьника Дальнего Востока и Сибири. Всеобщей любимицей стала восьмилетняя Ирочка Хвостова из Читы, сумевшая завоевать третье место и выполнившая норму первого разряда».

В недавнем первенстве Читы среди женщин второклассница поделила 6—7-е места (при 17 участниках), а в первенстве Читинской области была девятой с 6 очками из 13.

СПИЦЫНА ХВОСТОВА

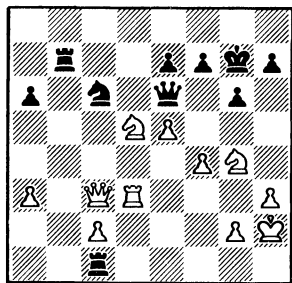
38...Л:g4! 39. b6 С:b6 («прозаичнее» 39... С:b3) 40. Л:b6 Лh4 41. Л:b7 Л:h3 42. Кpg2 e4! 43. Ле3 e4, и вскоре белые сдались.

По итогам областного первенства местная газета «На боевом посту» наградила И. Хвостову призом «За спортивную дерзость».

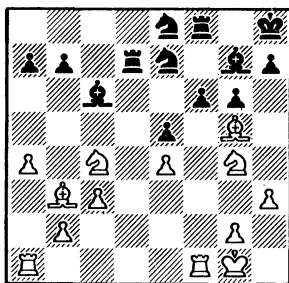
В номере от 6 февраля этого года выступила и сама Ира: «Играть меня научил папа, он и является моим тренером... Люблю читать и, конечно, играть в шахматы».

Читинское областное отделение Детского фонда имени В. И. Ленина назначило ей стипендию на 1990 год в размере 50 рублей. Но, пожалуй, больше всего девочке не хватает сейчас опытного тренера-педагога. Как писал еженедельник «Семья» (№ 39, 1989), «в радиусе тысячи километров от Читы нет ни одного классного шахматиста, а Ире нужна постоянная квалифицированная заочная консультация и помощь».

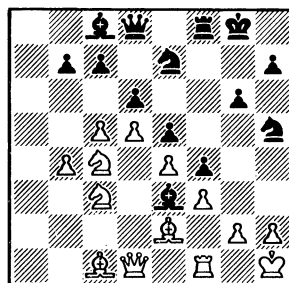
№ 1

№ 2

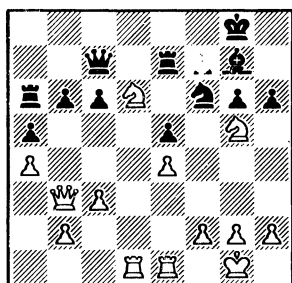

№ 3

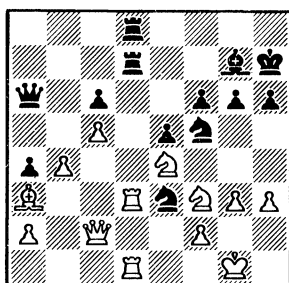

НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

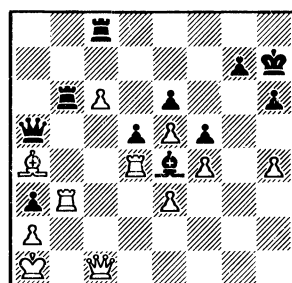
№ 4

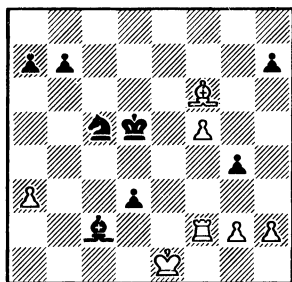
№ 5

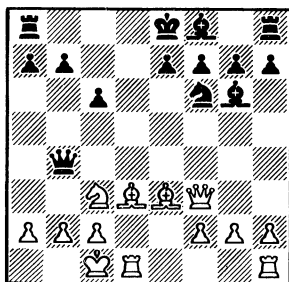
№ 6

№ 7

№ 8

В позициях № 1, 2, 4, 5, 8 —
ход белых,
в № 3, 6, 7 — черных.
Ответы
будут опубликованы
в следующем номере.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.